

**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

**Институт искусств
Институт истории и международных отношений
Институт филологии и журналистики
Факультет иностранных языков и лингводидактики
Факультет психологии
Факультет психолого-педагогического и специального образования
Философский факультет
Экономический факультет
Юридический факультет**

Социологический факультет

**Материалы
Международной научно-практической конференции
«Социальный конфликт: социетальное, региональное
и историческое измерение»
(25 октября 2017 г.)**

**в рамках
Международного научного симпозиума,
посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ**

**«СТОЛЕТИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ДИАЛОГ ВРЕМЕН – ПРОШЕДШЕГО,
НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО»**

**г. Саратов
2017**

УДК 316.48(082)

ББК 60.5я43

М 34

- М 34 **Материалы международной научно-практической конференции «Социальный конфликт: социетальное, региональное и историческое измерение», в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» (25 октября 2017 г.): сборник научных статей. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2017. -156 с.
ISBN 978-5-91879-779-2 (отд.кн.)
ISBN 978-5-91879-782-2**

В предлагаемых статьях сборника анализируются проблемы регулирования конфликтов в трудовой сфере, конфликтных моделей социально-экономического поведения в сфере занятости, супружеских конфликтов, конфликтов мегаполиса, конфликтогенности миграционных процессов в российских условиях, механизмов достижения общественного согласия в регионе, современных конфликтов в поле здравоохранительных услуг, межпоколенческих конфликтов, влияния повседневных конфликтов на отношение к религии как стабилизатору социальных отношений и другие.

Для преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников, а также всех заинтересованных лиц.

Для преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников, а также всех заинтересованных лиц.

Редакционная коллегия:

С.Г. Ивченков, д-р соц. наук (отв. редактор);

И.А. Бегина, канд. филос. наук (зам. отв. редактора);

Я.А. Никифоров, д-р. соц. наук, *Д.В. Покатов*, д-р. соц. наук,

М.В. Калининкова, д-р. соц. наук, *Н.В. Шахматова*, д-р. соц. наук.

УДК 316.48(082)

ББК 60.5я43

ISBN 978-5-91879-779-2 (отд.кн.)

ISBN 978-5-91879-782-2

© Коллектив авторов, 2017

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассмотрен трудовой конфликт как один из видов социального конфликта. Особое внимание уделяется способам разрешения и социальному механизму регулирования конфликтов в трудовой сфере.

Ключевые слова: конфликт, трудовой конфликт, социальный механизм разрешения трудовых конфликтов.

М.В. Arakcheeva, Yu.V. Pavlenko

THE SOCIAL MECHANISM OF CONFLICT MANAGEMENT IN THE WORKPLACE

Abstract. The article considers the labour conflict as a social conflict. Special attention is paid to methods of resolution and the social mechanism of conflict management in the workplace.

Key words: conflict, labor conflict, social mechanism for the resolution of labor conflicts.

Конфликт является важной частью общественных отношений в современном обществе. Он затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Протекает как в политической, так и экономической жизни общества.

Единого определения понятия «конфликт» не существует. Например, отечественный социолог Здравомыслов А.Г. определял конфликт как важнейшую сторону взаимодействия людей в обществе. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями [1].

В обобщенном виде под конфликтом следует понимать качество взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей. Отметим, что во всех определениях просматривается социальный аспект.

Одним из видов социального конфликта является трудовой конфликт, объектом которого выступают трудовые отношения и условия их обеспечения. Как отмечает Козина И.М., под трудовыми конфликтами в социологии понимают виды поведения и отношения, которые выражают противостояние между собственниками предприятий и менеджерами и (или) их представителями, с одной стороны, и работниками и (или) их представителями - с другой [2]. Конфликты - это кризисная форма взаимоотношений. Уровень конфликтности является показателем социальной

напряженности на предприятии, в регионе, в обществе. В то же время в рыночной экономике трудовые конфликты являются способом принудительного формирования более выгодных условий трудовых контрактов[2].

В современных трудовых конфликтах переплетены все общественные противоречия. Они не ограничены только трудовыми и экономическими вопросами, имеют широкое социальное содержание. Предупреждение конфликтов и управление ими является одной из задач руководителя. Но для этого нужно знать причины, которые к ним приводят. Среди основных причин конфликтов можно выделить: организационные причины, социально-психологические, материально-технические.

Правовое регулирование трудовых отношений, вошедших в стадию конфликта, осуществляется на основе Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) принятого в 2001 году.

Среди конфликтов в трудовой сфере выделяют индивидуальные и коллективные трудовые споры. Индивидуальные трудовые конфликты рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами[3]. Коллективные трудовые споры, рассматриваются в соответствии с законодательством о порядке разрешения коллективных трудовых конфликтов[3].

Так, Федеральным законом «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», предусмотрен следующий порядок: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией, рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже[4].

Одним из механизмов разрешения трудового конфликта является коллективный договор. Сама цель коллективного договора, демократичность его принятия позволяют заранее вскрывать причины возможных трудовых конфликтов и определять меры по их разрешению[5].

В некоторых случаях законодательство предусматривает специальный порядок досудебного рассмотрения отдельных категорий трудовых конфликтов в рамках надзора за соблюдением законодательства о труде. К числу такого рода государственных органов относится федеральная инспекция труда[3]. Практика показывает, что основные вопросы в письменных обращениях в трудовую инспекцию за 1 квартал 2017 года касаются выплат заработной платы и других обязательных платежей, приема и увольнения работников, предоставление отпусков.

Есть достаточно оснований утверждать, что в настоящее время у работодателей отсутствует интерес к серьезному диалогу с работниками. Руководители убеждены в бесправности и безответности персонала. С целью урегулирования данных проблем на федеральном уровне было принято решение об использовании европейской модели регулирования трудовых споров. Суть этой модели в том, что проблемы решаются на основе сотрудничества трех сторон: государства, работодателей и работников.

Форма такого сотрудничества – трехсторонние комиссии. Главная задача этих комиссий определяется необходимостью создания условий для соблюдения законодательства о труде на предприятиях в части взаимодействия работодателя и работников. Эта модель трудовых отношений получила название системы социального партнерства. В настоящее время оно является надежной основой для предупреждения, регулирования и разрешения трудовых конфликтов конструктивным путем в рамках правового поля[5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в трудовых отношениях преобладают сложно-структурные конфликты, для оценки и регулирования которых необходимо использовать социальные механизмы, возникающие в результате взаимодействий субъектов производственных процессов.

Список использованной литературы и источников:

1. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта: Учебное пособие для студентов ВУЗов, (изд. в рамках программы обновления гум. образования), 3-изд. доп и пер. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 317 с.
2. *Козина И.М.* Индустриальные конфликты в современной России // Экономическая социология. Т. 10. № 3. 2009. С. 16-32. <http://cyberleninka.ru/article/n/industrialnye-konflikty-v-sovremennoy-rossii>
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) <http://www.trudkod.ru/chast-5/razdel-13/glava-60/st-382-tk-rf>
4. Федеральный закон от 23.11.1995 N 175-ФЗ (ред. от 30.12.2001) "О порядке разрешения коллективных трудовых споров" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8489/
5. См.: *Мухеев В.А.* Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 448 с. <http://bugabooks.com/book/191-osnovy-socialnogo-partnerstva-teoriya-i-politika/17-glava-vosmaya-socialnoe-partnerstvo-i-regulirovanie-trudovykh-konfliktov.html>

Е.О. Арефьева

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РАКУРСЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы возникновения социальных конфликтов с участием молодого поколения. Трансформации конфликтного взаимодействия молодежи из социально одобряемых форм в экстремистские, радикальные конфликты.

Ключевые слова: Молодежный экстремизм, молодежь, экстремизм, конфликт, конфликтное взаимодействие

YOUTH EXTREMISM FROM THE PERSPECTIVE OF CONFLICT INTERACTION IN THE MODERN SOCIETY

Abstract. In the article the questions of emergence of social conflicts involving the younger generation. The transformation of conflict interaction of young people from socially approved forms of extremist and radical conflicts.

Key words: Youth extremism, youth extremism, conflict, conflict interaction

Молодежь является той самой уникальной социальной группой, которая проявилась именно в контексте конфликтного взаимодействия с обществом. Именно конфликтное взаимодействие в рамках различных поколений одновременно выступает фактором, разрушающим и укрепляющим социальные связи и отношения.

Поколенческий конфликт постепенно раскрывается и трансформируется в специфический вид социального конфликта, обусловленный объективными условиями и особенностями социально-политического, экономического и культурного развития каждого конкретного общества.

В процессе социальной трансформации поколенческие конфликты приобретают статус социальных конфликтов, характеризующиеся разногласиями социальных групп, личностей при расхождении во мнениях и взглядах, стремлении занять лидирующее положение.

Обострению социальных конфликтов способствуют масштабные изменения в экономической и социальной структурах общества, смена бытовых, культурных и технологических стандартов, а также сопутствующие им социальные конфликты: семейные, этнические, профессиональные, должностные. Запретительно-административное воздействие господствующего поколения на сосуществующие поколения усиливает социальную напряженность межпоколенных отношений. Ослаблению этой напряженности могут и должны способствовать обоюдная толерантность, диалог поколений, нахождение компромиссов и достижение консенсуса, проведение демократических реформ в обществе[1].

В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности, которая характерна для ситуации социального конфликта экстремальность молодежи достаточно часто приобретает достаточно крайние, главным образом радикальные, спонтанные черты, перерастающие в экстремистские настроения и действия.

В своих работах Р. Дарендорф определил конфликтную модель общества, включающую следующие положения:

1. каждое общество всегда находится в состоянии изменения;
2. в каждом обществе всегда существуют элементы несогласия, ведущие к конфликтам;

3. каждый элемент общества может способствовать его интеграции и изменению;

4. любое общество базируется на насилии одних членов общества над другими[2].

Все представленные элементы конфликтной модели общества, так или иначе, согласуются с причинами и особенностями проявления экстремизма, и особенно в молодежной среде. Молодежь как ни одна группа общества подвержена процессу трансформации, и связано это и с физиологическим взрослением, и с процессом социализации, усвоением, становлением ценностей, норм и правил поведения. Более того молодежь, острее других социальных групп реагирует на острые социальные вопросы, гораздо эмоциональнее выражает свое недовольство, более радикальна в методах выражения несогласия, порой переходящих в экстремистские формы поведения.

У молодого поколения гораздо больше причин чувствовать себя на периферии общественного развития, в силу неустойчивого социального статуса и маргинального положения в обществе.

Современная молодежь готова взять на себя ответственность за изменение общественной структуры, но большинство молодых людей использующих в этих целях радикальные (экстремистские) методы, не до конца осознают последствия применения экстремизма, в ситуациях социальных конфликтов. Молодежь с силу максимализма готова разрушить старую систему, но не обладает полнотой навыков для строительства будущего общества на пепелище.

Тезис о наличии в обществе насилия одних членов над другими молодежью воспринимается более буквально и остро. Молодые люди чаще всего именно себя чувствуют объектами насилия, воспринимая общество как один большой механизм угнетения их личности и индивидуальности. И те структуры (общества, организации), которые готовы предоставить молодежи «слово» и направить их энтузиазм в выгодное для них русло, чаще всего именно в русло конфликтного взаимодействия, радикального поведения и экстремистского проявления, становятся для молодых людей мнимым символом социальной справедливости. В данном ракурсе задача государственных и общественных структур, системы воспитания и образования проводить постоянный мониторинг социальных конфликтов, затрагивающих молодежную среду, грамотно разрешать все возникающие вопросы и не допускать перехода пусть даже самого острого социального конфликта на уровень экстремистского поведения.

Список использованной литературы и источников

1. Готов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-48.;

2. Жуйкова Т.Н. Социальный конфликт как предмет научного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4. С. 62-68.

СВОБОДА МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ «ЗНАНИЕВОГО ОБЩЕСТВА»

Аннотация. В статье анализируются ряд социальных угроз, связанных с современным переходом от информационного общества к обществу знания, и которые проявляются на всех уровнях организации общества. Особый акцент делается на проблеме реализации основных информационных свобод – свободы мысли, свободы слова и свободы доступа к информации для всех. Доказывается, что гарантией развития для всех смогут стать новые информационные технологии, которые являются источником социальных изменений, но только путем объединения свободы выражения мнений, знаний, демократических принципов и идеала справедливости.

Ключевые слова: общество знания, информационные технологии, право на свободное получение информации, право на свободное выражение своих мнений.

K.E. Bagirova

FREEDOM OF THOUGHT IN THE CONTEXT OF THE "KNOWLEDGE SOCIETY"

Abstract. The article analyses a number of social risks posed by modern transition from information society to knowledge, and which manifest themselves at all levels of society. Special emphasis is placed on the implementation of the basic information freedoms—freedom of thought, freedom of speech and freedom of access to information for all. It is proved that guarantee development for all will become the new information technologies, which are the source of social change, but only by combining the freedom of expression, knowledge, democratic principles and the ideal of Justice.

Key words: knowledge society, information technologies, the right to freely receive information, the right to free expression.

Повсеместное распространение информационных технологий порождает целый ряд актуальных проблем социального характера, в частности, это проблемы защиты от избыточной и ложной информации, проблемы утилизации информации, проблема защиты персональных данных, сохранения конфиденциальной информации. Угрозы современного информационного общества являются новыми и характеризуются сложностью мер, необходимых для их преодоления. Как отмечено во Всемирном докладе «К обществам знаний»: «особую значимость приобретают доступ к информации для всех и свобода выражения мнений. Действительно, не ставит ли под сомнение неравенство в доступе к информационным источникам, содержанию и инфраструктуре подлинно

глобальный характер информационного общества? И можно ли говорить о глобальном информационном обществе, если затруднена свобода передачи информации или же сама информация является предметом цензуры или манипуляции?»[1]. Речь идет о том, возможно ли средствами общества знания решить проблему гарантий основных информационных прав человека и гражданина – права на свободное получение информации и право на свободное выражение своих мнений.

Признание свободы мысли не исключает возможности воздействия на образ мыслей человека путем суггестивного воздействия со стороны других социальных субъектов. Убеждающее воздействие (*persuasion*) является одним из видов социального влияния, который выражается в попытках воздействия на аттитюды (установки) человека посредством изменения их когнитивной составляющей, то есть системы знания и убеждений. В ходе этого воздействия используются преимущественно логическая аргументация, факты, надежные свидетельства, мнения авторитетных людей, объективные критерии и т.п. рациональные аргументы. Основываясь на эмпирических данных, представители социальной психологии отмечают, что убеждающее воздействие в качестве тактики влияния в большинстве случаев оказывается значительно более действенными и эффективными, чем способы воздействия, основанные на прагматической заинтересованности, такие, как лесть, подкуп, угрозы, применение силы[2].

Таким образом, убеждающее воздействие на человека не является и не может считаться посягательством на свободу мысли. Ведь сама мысль есть продукт убеждающих воздействий и существует не изолированно. Все социальное общение представляет собой процесс обмена мыслями и взаимного убеждающего воздействия. Запрет такого воздействия означал бы не свободу мысли, а, напротив, закрепощение и смерть мысли.

В частности, в сфере деятельности средств массовой информации свобода мысли выражается в возможности формировать свои взгляды и убеждения, опираясь на информацию, предоставляемую им СМИ, во взаимодействии с выражаемыми в СМИ взглядами, позициями, точками зрения других людей, ибо, по замечанию С. Московичи, «с наступлением массового общества пресса становится первой основой мнений»[3].

Каждый потребитель СМИ должен иметь возможность выбора предпочтительных для него каналов информации, определенного способа освещения событий, близкого ему по взглядам, убеждениям. Свобода мысли в сфере деятельности СМИ для потребителя проявляется также в том, что читатель, слушатель или телезритель может самостоятельно оценивать предоставляемую ему информацию и делать из нее собственные выводы. Необходимым условием реализации свободы мысли в сфере СМИ является истинность и объективность предоставляемой информации. Ложь, фальсификации фактов, «раздувание» малозначительных событий до вселенских масштабов значимости, замалчивая важных фактов, представление собственных позиций в качестве общественного мнения,

другие способы недобросовестного воздействия средств массовой коммуникации на сознание аудитории должны расцениваться как нарушение свободы мысли. Вместе с тем такие действия нельзя оправдывать ссылками на свободу слова. В современном мире существует «возможность через СМИ осуществлять грандиозные мистификации, внушать людям любые идеи, легко и быстро достигать того, чего раньше можно было добиться только путем прямых массовых действий индоктринированных (идеологически воспитанных) крупных социальных групп. <...> Эффективность мощнейших, хорошо срежиссированных пропагандистских кампаний в средствах массовой информации, как гром прокатывающихся время от времени над обществом, не оставляет в этом сомнения»[4].

Вместе с тем со свободой печати связана другая важнейшая ценность общества знания – свобода слова. Исторически свобода слова имела буквальный смысл, трактовалась как свобода устной речи, высказываний. Но с развитием печатного дела она стала практически повсеместно интерпретироваться как свобода не просто высказывать, но распространять свои взгляды и убеждения. Уже к концу XVIII в. в западных странах утвердилась идея социальной ценности свободного распространения различных политических и иных взглядов посредством печати. Либеральная мысль исходила из того, что общество не представляет собой интеллектуального единства, каждый индивид может иметь собственные взгляды на общественно важные проблемы. Поэтому любой вопрос должен свободно обсуждаться, никто не может быть ограничен в праве донести свою позицию до сведения других посредством публикации своих взглядов, даже если эти взгляды ошибочны. Для журналистов свобода мысли выражается в отсутствии принуждения к определенному образу мыслей со стороны учредителя и редакции СМИ. Но если взгляды и убеждения журналиста расходятся с позициями главного редактора или издателя конкретного СМИ до такой степени, что их профессиональное взаимодействие становится невозможным, то для журналиста должна существовать возможность работы в других СМИ, созвучных его взглядам и убеждениям. Иными словами, гарантией свободы мысли журналиста является идеологическое многообразие.

Под свободой слова в настоящее время понимается право не только высказывать свои взгляды, мнения и убеждения, но также высказывать их в любой форме, в том числе (и главным образом) при помощи печати и СМИ; высказывать не только свои взгляды, мнения и убеждения; не только высказывать мнений и убеждения, но и убеждать других в их справедливости, в том числе при помощи специальных средств и приемов убеждения; не высказывать своих взглядов, мнений и убеждений, быть свободным от любого принуждения к такому высказыванию.

В такой трактовке свобода слова становится уже не только необходимым условием свободы мысли, но и, как было показано выше, может стать препятствием для реализации свободы мысли. К этому ведет

использование агрессивных способов убеждения, граничащих с внушением, в современной рекламе и пропаганде. Воздействие этих способов убеждения дополнительно усиливается благодаря использованию технических возможностей СМИ. Защита свободы выражения мнений - это не просто политический принцип. Это имеет важнейшее значение для развития и жизнедеятельности всего социума, включая экономическую и социальную сферы. В свою очередь, только эффективная защита свободы слова в процессе перехода к знаниевому обществу может стать залогом решения многих политических вопросов.

Итак, от информационного общества обществу знания достался в наследство ряд проблем и угроз, которые проявляются на всех уровнях организации общества. Большую значимость в условиях общества знания имеет проблема реализации основных информационных свобод – свободы мысли, свободы слова и свободы доступа к информации для всех. Гарантией развития для всех смогут стать новые информационные технологии, которые являются источником социальных изменений, но только путем объединения свободы выражения мнений, знаний, демократических принципов и идеала справедливости.

Список использованной литературы и источников:

1. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Издательство «ЮНЕСКО», 2005. – С. 29.
2. Зимбардо Ф., Ляйпте М. Социальное влияние. – СПб.-М.-Харьков-Минск: «Питер», 2001. – С. 146.
3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С. 42.
4. Мальцев Г.В. Понимание права: Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – С. 323-324.

В.И. Бегинин

КОНФЛИКТНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ САРАТОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье по результатам социологического исследования рассмотрены социальные проблемы молодежи в сфере занятости в современных условиях экономического кризиса. Конкретизированы трудовые ориентации саратовской молодежи, выявлена ее слабая информированность о запросах рынка труда. Проведенный анализ позволил выделить четыре потенциально конфликтных моделей социально-экономического поведения молодёжи в сфере занятости – конформистская, поисковая, вторичная и модель «отложенной эффективности».

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, занятость, работа.

CONFLICT MODEL OF SOCIO-ECONOMIC BEHAVIOUR OF THE SARATOV YOUTH EMPLOYMENT

Abstract. Article based on the results of the sociological research addressed social problems of youth employment in the modern conditions of economic crisis. Specified employment orientation of the Saratov youth, revealed its lack of awareness of the labour market. The analysis identified four potential conflict models of socio-economic behaviour of young people in employment - konformistskaja, search engine, secondary and lazy model efficiency.

Key words: youth, labor market, employment, work.

Современный рынок труда в России, и Саратовской области обладает рядом специфических черт, которые обусловлены сложившимися социально-политическими и экономическими условиями в регионе. Он внутренне дифференцирован, поскольку функционирует под воздействием экономического спада и в условиях многоукладной экономики, неразвитости рынков инвестиции, информации, которую сдерживает перелив капитала и труда между отраслями и регионами страны, усиливая разбалансированность спроса и предложения рабочей силы. Государственный сектор экономики в настоящее время не только сокращает свои масштабы, но и утрачивает однородность. Вновь образующиеся организационные структуры не поглощают полностью избыток рабочей силы, высвобождаемой с государственных предприятий[1]. Это приводит к сокращению общего числа рабочих мест, а следовательно: снижению спроса на рабочую силу среди молодёжи, обуславливая специфику ее социально-экономической деятельности в сфере занятости.

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, обладающая присущими ей потребностями и интересами и занимающая специфическое место в воспроизводстве трудовых отношений[2,3]. Ее социально-экономическое поведение в сфере занятости это многоуровневый комплекс целенаправленных индивидуальных и групповых действий, которые определяют направленность и интенсивность реализации человеческого потенциала в процессе трудовой деятельности, в которой выявляются их конкретные потребности, интересы, обусловленные коллективными и индивидуальными нормами, установками и ценностями стратегического или инструментального порядка.

Как субъект социально-экономического поведения в сфере занятости молодежь отличается высоким уровнем мобильности, обучаемости, коммуникативности, быстрее адаптируется к новым условиям[4]. Общий рост числа молодёжи, обращающейся в службу занятости за содействием в трудоустройстве сочетается сокращением ее занятости одновременно с относительным уменьшением реальной заработной платы. При этом

наблюдается рост числа молодёжи, впервые вышедшей на рынок труда и не имеющей профессиональных навыков и опыта. Фиксируется увеличение численности молодёжи, остающейся вне поля зрения государственных образовательных и социальных учреждений, служб занятости[5]. Рост уровня безработицы среди молодёжи сопрягается с обострением конкуренции за рабочее место. Увеличивается доля молодёжи, начинающей трудовую деятельность с низким уровнем образования и не имеющей желания продолжать обучение. Отмечается трудовая нестабильность молодёжи, сопряженная с призывом юношей в армию, декретными отпусками и отпусками по уходу за ребёнком для девушек. Появились устойчивые маргинальные группы самой молодой части молодежи, не имеющей профессиональной подготовки, среднего образования, твердых социально – нравственных ориентиров. Они чаще всего попадают в сферу неформальной экономики, в том числе ее криминальный сегмент.

Исходя из этого, в 2017 году в городе Саратове было проведено авторское социологическое исследование «Экономическое поведение молодёжи в сфере занятости», методом анкетирования. N= 350 представителей молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, отобранных по квотно-территориальной выборке (в Ленинском и Кировском районе г. Саратова), из них 49,3% юношей, 50,7% девушек в возрасте от 25 до 29 лет – 39,3%; от 20 до 24% - 42,7%; от 15 до 19 лет - 18%, что соответствует гендерному и возрастному распределению генеральной совокупности.

Опрос показал, что большинство молодых людей не осведомлены о состоянии спроса на рабочую силу на территориальных рынках труда. При ответе на вопрос «На что Вы ориентируетесь при выборе работы?» 39% молодежи указали на уровень заработка. 16% респондентов интересуется общением с интересными людьми. 14% - отметили престижность работы. 12% привлекает современная организация труда. 11% ориентированы на условия для карьеры. И только 7% молодежи отметили творческий характер труда. В вопросе, выясняющем мнение молодёжи о работе, 43,3% респондентов считают, что хороша любая работа, если она хорошо оплачивается; 33,3% респондентов полагают, что заработок - главное, но надо думать и о смысле работы; 20% указали, что хороша та работа, где ты приносишь больше пользы, где ты необходим,

Говоря о наиболее привлекательном профессиональном виде занятости для молодёжи, 42,7% респондентов назвали «предприниматели, имеющие собственное дело»; 25,3% молодых людей отметили вариант «менеджеры или сотрудники частных фирм»; 24% молодых саратовцев указали должности государственных служащих; 7,3% респондентов выбрали такие профессии, как «учёные, педагоги, писатели и пр.».

По результатам опроса выявлена жестко прагматическая модель социально-экономического поведения молодежи в сфере занятости, когда профессиональное самоопределение ставится в строгую зависимость прежде всего от материального вознаграждения. При выходе на рынок труда

жизненные планы молодежи в первую очередь ориентированы на поиск постоянного места работы, на получение достойного заработка, большинство молодых людей стремятся совершить свой карьерный и профессиональный рост, повысить свою квалификацию, приобрести опыт в работе.

Больше половины молодежи работают на негосударственных предприятиях и в организациях, однако не каждый удовлетворен местом работы. около половины молодых людей не стремятся отправиться в «самостоятельное плавание», не хотят открыть собственное дело. Совпадения полученной специальности с профессиональной деятельностью респондентов наблюдается только у 49% опрошенных. 70% готовы сменить место работы ради более высокой заработной платы. Многие молодые люди хотят повышения внешнего контроля над процессом безработицы, разработки программы, гарантирующей социальную защиту безработных.

Проведенный анализ позволил выделить четыре потенциально конфликтных моделей социально-экономического поведения молодёжи в сфере занятости. 1. Конформистская модель, когда человек не тратит времени и сил на длительный поиск работы, соглашаясь на первое попавшееся предложение. 2. Модель «отложенной эффективности», когда человек платит за обучение, временно живёт без дохода, затем эти потери должны компенсироваться повышенным вознаграждением благодаря накопленному человеческому капиталу; 3. Поисковая модель, когда происходит постоянный поиск и смена рабочих мест, причём часто в условиях, когда люди уже имеют работу; 4. Вторичная модель, когда в дополнение к основной работе осуществляется поиск дополнительного заработка к основному заработку. Учет этих разновидностей необходим для более глубокого понимания молодежных проблем в сфере занятости.

В результате анализа данных можно утверждать, что на социально-экономическое поведение молодежи влияют гендерные, образовательные и возрастные характеристики. Юноши более мобильны в сложившейся ситуации на рынке, используют больше возможностей для поиска работы и применяют современные технологии. Девушки в свою очередь чаще возлагают надежды в поиске работы на государство. Доминирующей сферой деятельности для молодых мужчин и женщин является торговля, как фактор экономической обусловленности современного общества. Однако юноши более склонны к сферам деятельности, требующим применение физического труда – строительство, промышленность, транспорт. Женщины тяготеют к канцелярской работе, науке, культуре и бытовому обслуживанию. Девушки в большей степени испытывают потребность в динамичной профессиональной деятельности и наличию коммуникативных аспектов, им также чаще необходима стабильность в виде социальных гарантий и перспектив карьерного роста. На удовлетворенность юношей трудовой деятельностью в первую очередь влияет экономический аспект, зарплата, возможности карьерного роста, а только затем - климат внутри коллектива и характеристики самой профессии. Наибольшей мобильностью обладает

возрастная группа респондентов от 20 до 24 лет, однако наиболее непостоянной является возрастная группа от 15 до 19 лет, среди которых больше занятых в теневом бизнесе и работают эпизодически.

Подводя итог, важно подчеркнуть необходимость дальнейшего совершенствования системы профориентации, чтобы повысить престиж нужных, прежде всего промышленности профессий, обеспечить социальную защищенность и профессиональное продвижение молодежи. Иными словами, речь должна идти о реформировании системы профессионального образования и учреждений занятости с учетом всего комплекса проблем занятости молодых россиян. Для того, чтобы молодежь меньше испытывала проблем, связанных с их первой работой, организация может предоставлять претендентам ещё на стадии найма максимально реалистическую информацию о будущих условиях труда; поддерживать первоначальную инициативу новичков, давая им возможность проявить свои профессиональные способности в полном объеме; обеспечить выбор руководителей-наставников, способных направить новичка в его профессиональных устремлениях; увязать притязания новичка, уровень его способностей и возможностей с реальными достижениями.

Список использованной литературы и источников:

1. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Влияние экономического кризиса 2014-2016 годов на занятость россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 1-17.

2. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.26.

4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 7 - 41.

5. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р. Занятость и социально-профессиональная мобильность молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 134-153.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы активизации участия молодежи в политической жизни страны. По результатам социологического исследования уточнены специфика общественной активности саратовский юношей и девушек, источники и степень их информированности, доверия к институтам власти. Выявлено противоречие между высоким уровнем доверия к федеральными органами власти и низким уровнем доверия к муниципальным и областным властным структурам.

Ключевые слова: молодежь, политические институты, гендер, политическая власть.

I.A. Beginina

IMAGE CONTROVERSY OF POLITICAL POWER IN THE MINDS OF TODAY'S YOUTH

Abstract. This article examines matters relating to enhancing the participation of youth in the political life of the country. Based on the results of the sociological research clarified the specifics of public activity of Saratov boys and girls, the sources and their awareness, confidence in the institutions of power. Found a contradiction between the high level of confidence in the federal authorities and the low level of confidence in the municipal and regional authorities.

Key words: youth, gender, political institutions, political power.

В современной России остро встает вопрос участия молодежи в политической жизни страны. Ведь именно эта группа является очень важной, действующей силой для страны в целом. Многие исследователи[1,2] при изучении молодёжи в политической сфере акцентируют своё внимание на том, что современная российская молодёжь считается в значительной степени политически нейтральной. Но авторское социологическое исследование, проведенное методом анкетирования по квотно-территориальной выборке (N= 560 человек в возрасте от 18 до 30 лет) позволило констатировать наличие политической активности молодёжи, проживающей в городе Саратове. Выяснилось, что 16% молодежи постоянно находятся в курсе политических событий, происходящих в стране. 45,5% представителей молодого поколения периодически интересуются. 26% молодых саратовцев политикой не интересуются, но информацию получают и 12% - не интересуются вообще происходящим в политической сфере. При

этом молодёжь полностью доверяет лишь Президенту РФ и Правительству РФ. Однако милиция и суды - не вызывают должного доверия у молодёжи.

Образ политической власти страны в глазах молодёжи не представляет собой нечто постоянное, он может весьма сильно изменяться, модифицироваться, в зависимости от обстановки в стране или от ряда других факторов, таких как доверие - недоверие институтам и органам государственной власти, от степени информированности молодёжи касаясь деятельности данных органов власти и от многих других моментов.

Как известно, молодёжь получает информацию о деятельности институтов и органов власти из средств массовой информации. Проведённое исследование показало, что телевидение, газеты и Интернет являются доминирующими средствами массовой информации, которые в наибольшей степени способны оказывать огромное влияние на формирование образа политической власти страны у молодёжи. С точки зрения информированности, наиболее открытыми институтами и органами власти, находящимися на Федеральном уровне, являются Президент РФ и Правительство РФ. Среди органов областного уровня, наименее открытыми с этой точки зрения молодёжи являются областное правительство и областная Дума.

У молодёжи, проживающей на территории Саратова, существуют определённые гендерные различия в степени проявлении доверия институтам и органам власти. Девушки чаще склонны доверять таким институтам и органам власти, как Совет Федерации, Государственная Дума, Президент и Правительство РФ. Юноши склонны доверять лишь Президенту РФ. Что касается формы участия в политической жизни страны, то у юношей в основном, она заключается в обсуждении происходящего с друзьями. Что касается девушек, то у них немного иная ситуация. Большая часть из них участвуют в выборах, обсуждают происходящее с друзьями и отслеживают и анализируют политическую ситуацию в стране.

Что касается формы участия в политической жизни страны (Таблица 1), то у юношей в основном, она заключается в участии в выборах (45,3%) и обсуждении происходящего с друзьями (32,6%), что касается девушек, то у них схожая ситуация, большинство из них (53,3%) участвуют в выборах, обсуждают происходящее с друзьями (24,8%) и отслеживают и анализируют политическую ситуацию в стране (19%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными формами активности как у юношей, так и у девушек в политической жизни являются участие в выборах и обсуждение происходящих политических событий и явлений с друзьями.

Выявлена некоторая взаимосвязь, между полом респондента и участием в общественно-политических организациях. Выяснилось, что девушки более активны, нежели юноши в данном виде деятельности (47,4% юношей состоят в какой-либо общественно политической организации, в то время, как число девушек составляет 52,6%). Можно заключить, что девушки несколько более вовлечены в политику, чем юноши. Девушки имеют схожие

с юношами установки по отношению к участию в политических организациях, но в большей степени верят в эффективность своей политической деятельности.

Таблица 1.

Влияние пола респондента на форму участия в политической жизни страны, % по форме участия

Форма участия	Пол респондента		По выборке
	мужской	женский	
обсуждаю происходящее с друзьями	32,6	24,8	28,5
отслеживаю и анализирую политическую ситуацию в стране	13,7	19,0	16,5
участвую в выборах	45,3	53,3	49,5
занимаюсь политической деятельностью (членство в партии)	6,3	2,9	4,5
профессионально занимаюсь	2,1	0	1
Итого:	100	100	100

Активное участие в политике (вовлеченность в партийную деятельность, участие в избирательных кампаниях и т.д.) выше среди девушек, чем среди юношей, хотя различия не слишком велики. Вместе с тем при вовлечении в политику и в деятельность общественно-политических организаций различия между юношами и девушками возрастают (Таблица 2).

Таблица 2.

Влияние пола респондента на участие в общественно-политических организациях, % по участию

Участие молодежи в общественно-политических организациях	Пол респондента		Итого:
	мужской	женский	
да	47,4	52,6	100
нет	47,5	52,5	100
По выборке	47,5	52,5	100

Исследование показало, что помимо гендера, как фактора, влияющего на политические взгляды и на участие молодёжи в политической жизни страны, наблюдается проявление ещё таких факторов как возраст и род занятий молодых людей. К примеру, было выявлено, что в общественно-политические организации наиболее активно вступают молодые работники бюджетной сферы, нежели представители других сфер жизни общества. И как показало исследование, не вступают в общественные организации в основном домохозяйки и безработные.

У молодёжи, проживающей в городе Саратове, сложился определённый образ политической власти страны. Но этот образ не является целостным. На основе анализа проведённого исследования можно говорить о некой «двоякости», противоречивости данного образа. Это проявляется в том, что с одной стороны у молодёжи сложился вполне положительный, доверительный образ политической власти, но это относится, большей частью к институтам и органам власти Федерального уровня. Что же касается

органов областного уровня, то здесь наблюдается полностью противоположная ситуация. Выявлена высокая степень критичности и низкая степень информированности о функционировании местных и областных уровней властных структур.

Взаимоотношения между молодёжью и властью можно сравнить с песочными часами, в которых с одной стороны находится власть, а с другой - молодёжь. А для того, чтобы эти взаимоотношения действовали, представителям власти необходимо создавать своего рода «мостики», сводящие эти две части, например, в виде поощрения инициативных молодёжных общественно - политических организаций.

Важно реализовывать программу развития правовой культуры в молодежной среде посредством проведения таких мероприятий, как: семинары по проблемам развития молодежного самоуправления. Скорректировать воспитательные программы образовательных и культурных учреждений, систему работы с молодежью по месту жительства. Рассмотреть возможность активизации Интернет-портала, который поможет осуществить обратную связь с молодежью. Провести анализ деятельности молодежного парламентаризма в других регионах. Постоянно проводить исследования политической активности населения, отслеживать её динамику. Так же необходимо рекомендовать шире информировать молодежь о работе законодательного органа, законодательных инициативах, в том числе в сфере молодежной политики, подключив для этих целей учреждения культуры: библиотеки, дома культуры, культурно-досуговые центры и другие. Высшим учебным заведениям необходимо организовать разработку информационно-методических материалов, программ для более эффективной работы по развитию политической культуры молодежи. Региональным отделениям политических партий и иным общественным организациям нужно активнее вовлекать молодежь в общественно-политические процессы, создавать условия для самореализации. Регулярно информировать молодежь, в том числе учащихся и работающих, о своих целях, задачах, формах деятельности организаций, о проводимых конкретных мероприятиях и акциях, привлекать внимание к тем социально-значимым проблемам, которыми занимаются. Активно участвовать в избирательных кампаниях посредством выдвижения кандидатов из числа молодежи, а также привлекая молодых людей к работе в избирательных комиссиях. Заинтересовывать молодое поколение вопросами духовного и культурного возрождения страны, а также повышать правовую и политическую грамотность молодежи, взаимодействуя с органами местного самоуправления, избирательными комиссиями, молодежными движениями.

Средствам массовой информации нужно расширять молодёжную аудиторию СМИ посредством открытия новых рубрик и программ. При освещении выборной тематики уделять особое внимание политической активности молодежи, разъяснять последствия её правового нигилизма. Вовлекать молодежь в обсуждение вопросов гражданственности и патриотизма. Увеличивать количество и качество публикаций, теле- и

радиопрограмм, освещающих молодёжную жизнь, тем самым прививая политическую правовую культуру, гражданственность, патриотизм, более активно привлекать для этого молодых журналистов.

Список использованной литературы и источников:

1. *Иваненков С.П., Кострикин А.В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // *Credo new*. 2009. №3(59). С.82-100.

2. *Соколова Е.С.* Социальная активность современной российской молодежи // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. №1. С. 197-200.

Е.В. Воеводина

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ: РАВЕНСТВО ИЛИ ДИСКРИМИНАЦИЯ?

Аннотация. В представленной статье рассмотрены социоструктурные признаки гендерного конфликта в современном обществе. Автором сделан обзор основных методологических концептов изучения гендера, результатов гендерных исследований, а также современных социологических теорий трансформации общества в гендерном аспекте.

Ключевые слова: гендер, гендерный конфликт, гендерная асимметрия, гендерная дискриминация.

E.V. Vojvodina

GENDER CONFLICT AND CONTEMPORANEITY: EQUALITY OR DISCRIMINATION?

Abstract. In the presented article, the sociostructural signs of gender conflict in modern society are considered. The author made an overview of the main methodological concepts of studying gender, the results of gender studies, as well as modern sociological theories of the transformation of society in a gender perspective.

Key words: gender, gender conflict, gender asymmetry, gender discrimination.

Вопросы гендера приобрели особую актуальность в XX веке, вызывая жаркие споры со стороны общественности, в том числе и научной. Патриархальные ценности, институционализированные в большинстве обществ, противопоставлялись эгалитарным, пропагандирующим равенство полов в различных сферах жизнедеятельности. Сегодня, в XXI веке, проблема гендера не менее значима, несмотря на то, что традиционные бинарные границы маркирования «мужское / женское» в западных странах

постепенно размываются, приводя к формированию альтернативных идентичностей, к примеру, квира. Таким образом проявляется социальное разнообразие современности, однако традиционная дихотомия «мужское/женское» все же не утрачивает своего значения. Классически социоструктурными индикаторами неравенства выступают различия доходов мужчин и женщин, занимаемых должностей, видимые и незримые барьеры в карьерном становлении. Казалось бы, на сегодняшний день, благодаря научно-технической революции, эти различия должны быть нивелированы. Однако не все так очевидно, как кажется на первый взгляд.

Действительно, значимый вклад в изменение гендерных взаимоотношений вносит профессиональная гендерная индифферентность – универсализация профессий. Вряд ли кто-то станет оспаривать, что изменения в характере и содержании труда, его информатизация, открыли целый ряд новых специальностей, доступных для обоих полов. Важное значение имеет переосмысление самой сути труда, краеугольный камень которого в ряде случаев – эффективность, способность давать высокие результаты, а не социальные характеристики работника, будь то гендер или национальность. Расширение рынков, специализирующихся на оказании услуг, привели к росту «женской» занятости в этой сфере – wellness-индустрии, индустрии красоты, образовании, консалтинговой деятельности и т.д. Увеличилась доля женщин, работающих в бизнесе на должностях, связанных с документооборотом, там, где требуется аккуратность, усидчивость, скурпулезность. К примеру, по данным специалистов информационного агентства VisHelp в России сильно феминизировалась профессия бухгалтера – сейчас мужчин в ней лишь 8%, тогда как лет 50-60 назад ситуация выглядела иначе[1]. Однако эти цифры, на наш взгляд, вряд ли можно считать индикатором гендерного паритета – ведь в советский период не было такого количества мелких фирм, а были лишь крупные игроки – государственные структуры, которые и сегодня остались преимущественно за мужчинами.

Говоря об управленческих позициях следует отдельно отметить, что «женщина-руководитель» уже не является эксклюзивным феноменом в компании, но лишь в тех случаях, когда речь идет о позициях «среднего» звена. Большая часть руководящих постов, занимаемых женщинами, относится к традиционной «женской» сфере – социальной и образовательной, «индустрии красоты». И несмотря на то, что солидные средства массовой информации заявляют о росте числа женщин-руководителей[2], ситуация выглядит противоречиво. К примеру, результаты гендерных социологических исследований в России акцентируют внимание на том, что только 31,7% женщин считают одинаковыми возможности трудоустройства по профессии наравне с мужчинами[3]. Более половины респонденток (57,8%) отмечают, что у них прав меньше. Занять руководящую должность, по их мнению стало сложнее (47,1%), труднее стало найти работу в целом (79,4%), получить желаемое образование (64,8%) и, наконец, просто

выполнять «традиционно женские» функции – растить и воспитывать детей (85,8%), устроить личную жизнь (53,0%), вести домашнее хозяйство (47,4%), следить за внешностью и здоровьем (41,0%)[3].

Показательным с этой точки зрения является индекс гендерного неравенства (ИГН), измеряемый Организацией Объединенных Наций. Он складывается из нескольких индикаторов – репродуктивного здоровья, расширения прав и возможностей на рынке труда, в политике, образовании. На 2013 год самыми низкими ИГН обладали Словения, Швейцария, Германия, Швеция, Австрия, Дания, Нидерланды, а Россия оказалась на 52-м месте (средний ИГН)[4]. Причем экспертами отмечено, что процент потерь человеческого потенциала из-за гендерной асимметрии равен 30-40%[4]. В целях наглядности приводятся показатели доли женщин, участвующих в парламенте – для подавляющего большинства постсоветских стран она не превышает одной пятой, в то время как на Кубе эта доля – 49%, Швеции – 45%. Не лучшим образом выглядят показатели репродуктивного здоровья – в бывших советских республиках высоки показатели материнской смертности, рождения детей вне границ фертильного возраста – чересчур раннего или, напротив, позднего материнства.

Что касается методологии гендерных исследований, то в настоящее время, она достаточно разнообразна. Еще в начале XX века внимание вопросам гендера стало уделяться в различных подходах – структурном функционализме, конфликтологической парадигме, феминизме и др. Перечисленные парадигмы по-разному подходили к поиску причин существования гендерной асимметрии, но не отрицали ее наличия. Так, Т. Парсонс видел корень неравенства в различии положения мужчины и женщины в семье: инструментальные функции, выполняемые мужчиной, направлены на выживаемость семьи как микросистемы во внешней среде – поэтому они понимаются как более значимые в сравнении с экспрессивной «женской» функцией, т.е. поддержанием внутреннего порядка. Конфликтологическая парадигма, к которой мы относим марксизм, заостряла внимание на экономике и рынке труда как главном факторе, провоцирующем гендерное неравенство. Феминисткая социология подходила к поиску источников гендерного неравенства комплексно. Благодаря различию мнений авторов, в этой парадигме сформировались различные течения (черный феминизм, экофеминизм и др.), однако ведущей остается идея социального акционизма – тесного соплетения феминисткой теории с практикой, направленной на защиту женщин и других социально уязвимых категорий – например, детей с инвалидностью, мигрантов. В то же время, за счет этого феминисткая социология (по крайней мере, в России) подвергается критике – практика зачастую вытесняет научную составляющую, отодвигая ее на второй план, а исследования становятся ангажированными. Репутация феминисткой социологии зачастую снижается за счет псевдоисследований – выводов общественных деятелей, ссылающихся на «замеры» и интервью, которые проводятся не профессиональными социологами, а «любителями»:

использование научного инструментария часто не подразумевает методологии, сопровождается отсутствием программного материала, гипотез, валидности выборочной совокупности и т.д. Тем не менее, вопросы гендера не теряют своей актуальности, другое дело – подход к их изучению.

Представительницы феминисткой социологии неоднократно заявляли о том, что женщина долгое время была «вне науки» – большинство научных теорий построено мужчинами и о мужчинах. Причина этого явления и гендерной асимметрии в целом, лежит в объективации женщины в области символического обмена, отношении мужчины и женщины как отношений субъекта и объекта, агента и инструмента. В частности, на это обращает внимание известный социолог, автор теории социальных полей, П. Бурдьё, отмечая, что в экономике символических обменов – браке и родстве, женщина становится объектом этого обмена согласно интересам мужчин, предназначенного для воспроизводства символического капитала мужчин[5]. Таким образом объективация женщин закрепляется социокультурно различными кодами, нормами, обычаями – как, например, умыкание невесты, сватовство и пр. И хотя на сегодняшний день общество развитых государств становится более подвижным, власть гендерных социальных норм все еще значима в формировании семейных отношений и профессиональных диспозиций.

Впрочем, уместно предположить, что гендерный конфликт в современном обществе все же будет постепенно ослабляться. Во-первых, многие культурные нормы деструктурируются, становятся неустойчивыми – таково видение теоретика современного «жидкого» общества З. Баумана. Во-вторых, информационная эпоха приводит к трансформации труда и экономики, что не может не повлиять на культурную сферу – таково заключение другого социолога, М. Кастельса. Иерархические конструкции, социальные институты и организующие принципы, которые сохраняли целостность общественной структуры в традиционном обществе, постепенно размываются, порождая многообразие и иногда – неупорядоченность. Изменения можно видеть на примере современной европейской семьи в популяризации новых форм брака (например, гостевого).

Наконец, происходит эволюция мужской ментальности на которую указывают Ж. Тестар, И.С. Кон. Так, в публикации «Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире» анализируются социокультурные трансформации мужского гендера – изменение критериев мужской красоты и сексуальности, характера социализации мальчиков за счет совместного обучения и т.п.[6]. Традиционные представления о «мужском» и «женском» размываются и нередко объединяются в одном образе – яркие примеры можно найти в современной массовой культуре (танцевальная группа Kazaky). Чаше стала звучать идея о «декретном» отпуске для мужчин – с 2007 года законодательство РФ разрешило брать отпуск по уходу за ребенком не только матери, но и отцу. По данным социологического исследования, осуществленного в 2015 году рекрутинговой компанией Superjob, 39%

российских мужчин, состоящих в браке и планирующих детей, не исключают возможность взять отпуск по уходу за ребенком вместо жены [7]. Однако на деле в «декрет» уходят лишь 2% отцов. Вполне вероятно, что в скором времени социум столкнется с новым гендерным порядком.

Список использованной литературы и источников:

1. Исследование профессий. Главный бухгалтер. Информационное агентство «BISHHELP» [Электронный ресурс]. URL: <http://bishelp.ru/rich/karier/issledovanie-professiy-glavnyy-buhgalter> (дата обращения – 30.09.2017 г.).
2. Россия заняла первое место в мировом рейтинге по количеству женщин топ-менеджеров. Сообщение информационного агентства «Интерфакс» от 18 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/381479> (дата обращения – 30.09.2017 г.).
3. *Кириллина В.Н.* Конфликтология гендера. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 365 с.
4. *Сакевич В.* Индекс гендерного неравенства // Демографический еженедельник Института демографии НИУ ВШЭ «Демоскоп Weekly», 2014. № 607-608. [Электронный ресурс]: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0607/reprod03.php> (дата обращения – 30.09.2017 г.).
5. *Бурдые П.* Мужское господство. Пер. с фр. Марковой Ю.В. / Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб. Алетейя, 2005. С. 286 – 364.
6. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение, 2010. № 6. – С. 99-114
7. Российские мужчины в декрет не ходят. Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111910/rossijskie-muzhchiny-v-dekret-ne-hodyat/> (дата обращения – 30.09.2017 г.).

С. Г. Ивченков

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье по результатам социологического опроса выявлено, что формирование национальной идентичности происходит в младшем и среднем школьном возрасте и приобретается в процессе освоения многообразных социальных и культурных практик, общения в семье, школе, с друзьями. Рассмотрены критерии, влияющие на дифференциацию окружающих по национальности. Выявлен высокий уровень толерантности саратовской молодежи, но он имеет противоречивый характер. Для большинства молодежи национальность не имеет никакого значения при выборе человека для общения. Аналогичная ситуация с представителями разных национальностей – гостями в нашей стране, туристами. Однако уровень толерантности значительно снижается по отношению к коллегам по работе, руководителю. Еще более жестко и неоднозначно оценивается возможность близких отношений.

Ключевые слова: молодежь, национальная идентичность, толерантность.

S. G. Ivchenkov

CONTRADICTIONS IDENTITIES KAZAKH AND RUSSIAN YOUTH IN MULTI-ETHNIC ENVIRONMENTS

Abstract. Article on the results of the survey revealed that the formation of national identity occurs in the junior and secondary school age and acquired in the development of diverse social and cultural practices, communication within the family, at school with friends. Reviewed criteria influencing differentiation of the surrounding. Revealed a high level of tolerance of the Saratov youth, but it is controversial. For most young people nationality is irrelevant when choosing a person for communication. A similar situation with the representatives of different nationalities-guests, tourists in our country. However, the level of tolerance is greatly reduced in relation to colleagues, supervisor. Even more rigidly and ambiguous the possibility of close relationships.

Key words: youth, national identity, tolerance.

Глобализационные общемировые процессы и современные социально-политические и экономические трансформации в России вновь послужили катализатором возникновения «национального вопроса» на всех уровнях общественной жизни[1]. За последнее время произошел бурный рост национального самосознания у русского и нерусского населения, что выражается в существенном изменении характера межэтнического взаимодействия. Актуализация национального и религиозного сознания, в российском обществе явились мощными факторами воздействия и на молодежные слои. Проблема формирования национальной идентичности молодежи в современной России занимает значимое место в системе приоритетов отечественной и зарубежной социологической науки[2,3]. Идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни[4]. При этом под термин национальной идентичности чаще всего трактуется как отождествление индивидом себя с определенной национальной группой. Отождествляя себя с определенным этносом, индивид воспринимает и включает в свой внутренний мир те ценности, идеи, убеждения, образцы, которые выработаны и характерны по преимуществу для этой общности, являются во многом уникальными и специфическими. Эта идентичность относится к числу важнейших механизмов освоения социальной действительности, лежащих в основе формирования системы личностных смыслов[5].

Наиболее актуальна проблема этнического самосознания для полиэтнических регионов России, к которым относится Саратовская область,

где полиэтническая структура региона создает специфические условия этнического воспитания, требует новых методов и подходов к его организации. В Саратовской области по результатам переписи 2010 года русские составили 87,6%, казахи – 3,1%, татары – 2,2%, украинцы – 1,7%, армяне – 1% [6]. При этом взаимодействуют культуры разных национальных групп и происходит, с одной стороны, сближение представителей данных культур, а с другой, - наблюдается утрата этнической идентификации. Последствия этой утраты сказываются на отдельных людях и на обществе в целом. Угроза утраты национальной идентичности представителей тех или иных этносов вызывает необходимость осмысления происходящих в местах их проживания этнокультурных процессов.

Саратовскую область можно рассматривать как исторически сложившуюся лабораторию для изучения национальных отношений. Ее культурное пространство многомерно и неоднородно. В ней взаимодействуют множество локальных, этнических и даже сословных культур. Осознание индивидами своей этнической и национальной принадлежности варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Межэтническая среда даёт человеку больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, формирует коммуникативные навыки. Отсутствие опыта межэтнического общения, наоборот, обуславливает меньший интерес к собственной этничности. У индивидов, живущих в условиях сильно отличающихся по своим этническим признакам культуры, национальная идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы близкой в культурном отношении, осознание собственной идентичности не становится жизненно важной проблемой.

Отталкиваясь от этого была разработана программа и проведено авторское социологическое исследование в Саратове в 2017 году методом анкетирования. N=380 человек, отобранных по целевой квотно-территориальной выборке. Основу выборочной совокупности составляют национальные общности молодых русских и казахов, так как они наиболее ярко выражены в саратовском регионе. Они сохранили, пусть в разной мере, языковую идентичность, далее, они распознаваемы со стороны; наконец, общественное мнение приписывает их членам определенные социальные и индивидуальные свойства. Этим и обусловлен выбор именно этих национальных групп для проведения социологического исследования.

В ходе исследования идентичность национальных групп молодежи определялась через ряд индикаторов: - владением естественным языком этноса, признанием его в качестве «родного» и использованием его в регулярном общении; - усвоением культуры этноса в повседневной жизнедеятельности; - использованием и сохранением традиций поведения и образа жизни; - самосознанием и осознанием принадлежности к определенной национальности. Результаты проведенного исследования дали возможность выявить ряд особенностей национальной идентичности

молодежи. Национальная принадлежность для большинства опрошенных определяется как возможность сохранять и передавать детям свой язык, культуру. Также было выявлено, что формирование национальной идентичности происходит в младшем и среднем школьном возрасте и приобретается в процессе освоения многообразных социальных и культурных практик, общения в семье, школе, с друзьями и т. д., а также в результате целенаправленных действий социальных институтов, наделенных воспитательной функцией. В результате этого многостороннего и многоаспектного воздействия у молодой личности возникает осознание принадлежности к определенной этнической общности, что становится одним из проявлений социальной природы человека.

Что касается критериев, повлиявших на дифференциацию окружающих по национальности, большая часть молодежи выделили внешность, язык общения, различие культур национальных групп, оцениваемых под влиянием родителей, друзей и средств массовой информации. Что касается особенностей национальной идентичности конкретных этнических групп, то были выявлены характерные различия в понимании «своего»: русские больше ориентированы на веселость, верность, надежность и отзывчивость, а казахи, в свою очередь, на понимание, доброту, открытость, причем для большинства казахов «своим» будет являться только член его семьи. Характеристика казахскими респондентами русских включила такие их качества, как открытость, доброта, щедрость, ответственность. При этом казахам, по мнению русской молодежи, свойственна высокая степень религиозности, наглость, хитрость, миролюбие.

Готовность работать в межнациональном коллективе в силу полиэтничности Саратовского региона является важной характеристикой при устройстве на работу. Однако большинство опрошенной молодежи не готово работать в межнациональном коллективе, или готово лишь отчасти, ситуативно. Более приемлемым для респондентов является работать под руководством представителя своей национальности. Лишь для 22,0% респондентов национальность коллеги по работе или руководителя не имеет значения. Таким образом, большинство опрошенной молодежи готово работать только лишь в мононациональном коллективе, что свидетельствует о достаточно низком уровне толерантности межнациональных отношений в трудовой сфере.

В ходе исследования было выявлено, что большинство опрошенных (54,5%) не сталкивались с ущемлением прав человека из-за его национальной принадлежности. Основными проявлениями национальной неприязни являются плохое отношение к мигрантам, беженцам, неодобрительные высказывания в адрес каких-либо национальностей, оскорбление личного достоинства. Проведенный опрос выявил также высокий уровень знания респондентами своих национальных обрядов, и большинство опрошенных соблюдают свадебные, похоронные обряды и обряд при рождении ребенка. При этом большинство молодежи считают себя религиозными, однако редко

соблюдают все религиозные обряды. Данные свидетельствуют о том, что религиозный критерий в формировании национальной идентичности приобрел сегодня формальный характер.

Таким образом, был выявлен противоречивый характер толерантности саратовской молодежи к инонационалам. Для большинства молодежи национальность не имеет никакого значения при выборе человека для общения. Аналогичная ситуация с представителями разных национальностей – гостями в нашей стране, туристами. Это свидетельствует о достаточно высокой степени толерантности молодежи. Однако уровень толерантности значительно снижается по отношению к коллегам по работе. Еще более жестко и неоднозначно оценивается возможность близких отношений. Принять человека другой национальности в семью согласился бы только каждый пятый молодой человек.

Исследователям данной проблематики важно обращать внимание на межэтнические взаимоотношения, степень взаимовлияния культур различных национальных групп. Особенно ярко выражается это взаимовлияние в полиэтнических регионах, к которым и относится Саратовская область. В ходе исследования выявлен достаточно высокий, хотя и противоречивый уровень толерантности молодежи. Однако необходимо постоянно социологически мониторить данные процессы, так как идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни, включая и проблемы нации и национального самосознания молодежи.

Список использованной литературы и источников:

¹. Тихонова Н.Е. Влияние антироссийских санкций на повседневную жизнь граждан // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство Весь Мир, 2015. - С. 77-99.

² Мареева С.В. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125.

³. Горшков М.К. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. – Издательство Аспект Пресс, 2015. – С. 27-37

⁴. Намлинская О.А. Русская национальная идентичность в молодежной среде // Гуманитарное знание в XXI веке [Электронный ресурс]: сайт. //URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Namlinskaja/> (дата обращения: 28.03.2017)

⁵. Дробизева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214-228.

⁶. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. [Электронный ресурс]: сайт. //URL: <http://srtv.gks.ru/VPN/default.aspx> (дата обращения 05.03.2017).

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ СРЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. В статье, по результатам социологического исследования, рассмотрены проблемы конфликтов в семьях среднего возраста. Предложена типология семей по уровню конфликтности, раскрыты мотивы, формы протекания, факторы и последствия семейных конфликтов. В качестве факторов, вызывающих эти конфликты, могут выступать как социально-экономические условия жизни семьи (недостаточная материальная обеспеченность, плохие жилищные условия, алкоголизм одного из супругов, как особенности характерные для жизни среднего поколения), так и личностные особенности супругов и специфика взаимоотношений в семье. Значительную роль в возникновении супружеских конфликтов играет противостояние их интересов, взглядов, представлений, вкусов, привычек.

Ключевые слова: семья, супружеские конфликты, средний возраст, мотивы конфликтов, факторы.

M.S. Ivchenkova

MARITAL CONFLICTS OF THE MIDDLE GENERATION: EXPERIENCES IN SOCIOLOGICAL REFLECTION

Abstract. In the article, based on the results of the sociological research, the problems of conflicts in families of middle age. Proposed typology of families on the level of conflict, revealed the motives form percolation, factors and implications of family conflicts. As the factors causing these conflicts may act as socio-economic conditions of family life (lack of material security, poor housing, alcoholism of one spouse as particularly characteristic of life the middle generation), and personality of the spouses and the specificity of the relationships within the family. A significant role in the occurrence of marital conflict plays a confrontation between their interests, perceptions, tastes and habits.

Key words: family, marital conflicts, average age, motivation, conflict factors.

В последние годы в условиях современного российского общества всё чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т. п. Причем это относится не только к молодым семьям, но и к семьям среднего поколения.

Сравнительный анализ различных методологических подходов к изучению проблемы супружеских конфликтов показал, что наиболее распространенной является структурно-функциональная трактовка

конфликтов [1,2,3]. Однако этот подход не позволяет увидеть субъективные аспекты данных социальных процессов[4]. Поэтому структурно-функциональный анализ семей среднего возраста должен дополняться микросоциологическим рассмотрением межличностных конфликтных отношений. Это предполагает интерпретацию супружеских конфликтов как столкновение, противодействие или противоборство между супругами по поводу рассогласования и противоречия существенно значимых для них целей, установок, ценностей, интересов, взглядов, идеалов, представлений по отношению к конкретному предмету или ситуации, что предполагает практическую деятельность по преодолению этих противоречий.

Также данное умозаключение позволяет предложить типологию супружеских конфликтов среднего возраста как сложного многоаспектного и многоуровневого социального явления: 1) актуальный конфликт, который выражается в ярких эмоциональных всплесках, вызванных какой-либо сиюминутной причиной; 2) прогрессирующий конфликт, возникающий тогда, когда супруги не разрешают противоречия, которые послужили источником, поводом к конфликту, вследствие чего растёт напряжённость; 3) привычный конфликт, обусловленный сложившимися в семье стереотипами поведения, которые мешают устранить противоречия в устоявшихся между супругами отношениях; 4) скрытый (латентный) конфликт, который зарождается и протекает на уровне взаимоотношений супругов, но ими может не осознаваться и определённое время не проявляться в поведении супругов; 5) открытый (явный) конфликт. В среднем возрасте конфликт часто имеет затяжной характер, характеризуется недоверием, безразличием, недовольством собой и партнёром, проявлением резких жестов, словесных оскорблений и т. д.

Эта типология закладывалась в основу двух авторских исследований: «Супружеские конфликты среднего поколения» (2017 год), проведенного методом анкетирования, в ходе которого было опрошено 450 человек в городе Саратове, отобранных по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, по район проживания. В ходе анализа специфики и характера конфликтных столкновений (частоты, длительности конфликтов) между супругами были обозначены типы семей среднего поколения: 1) кризисная, 2) конфликтная, 3) проблемная, 4) невротическая семья.

Исследование показало, исходя из движущих сил и мотивации супружеских конфликтов среднего возраста, можно различают ресурсные (связаны с распределением средств жизнедеятельности - материальных средств, территории, времени и т. д.) и ценностные конфликты (разворачиваются в области взаимоисключающих культурных стереотипов, верований и убеждений, оценок и отношений). Супружеские конфликты можно проструктурировать: а) по причинам возникновения: имущественные, ролевые, бытовые и др.; б) по своему эффекту и функциональным последствиям: конструктивные (функциональные) и деструктивные (дисфункциональные); в) по критерию реальности (истинности – ложности):

1) подлинный, который существует объективно и воспринимается адекватно; 2) случайный или ситуативный, зависящий от легко изменяемых обстоятельств, что не всегда осознаётся сторонами; 3) смещённый – когда внешне (явно) обозначается один источник (мотив, повод) конфликта, за которым скрывается другой, невидимый, не осознаваемый, или скрываемый мотив; 4) неверно приписанный – между сторонами, ошибочно понявшими друг друга и неверно истолковывающими проблемы; 5) латентный (скрытый), который должен был бы произойти, но которого нет, поскольку по тем или иным причинам он не осознаётся сторонами; 6) ложный (условный) – когда отсутствуют объективные основания конфликта и последний существует только в силу ошибок восприятия и понимания или в целях «оживления», внесения разнообразия в супружескую жизнь. При этом для лиц с высшим образованием в брачных отношениях особенно важна взаимная поддержка в семейных отношениях, а у граждан с более низким уровнем образования доминирующим является такой критерий, как потребность в детях.

Проведенный опрос показал, что наиболее частыми мотивами супружеских конфликтов являются: несовместимость характеров и пристрастие мужа/жены к спиртным напиткам, курению и т.д. Конфликтные ситуации в таких семьях в основном происходят не чаще одного раза в месяц и длятся несколько часов (2-3 часа). В роли главенствующей формы протекания таких ситуаций выступает проявление словесных оскорблений, а в роли инициатора выступает то один супруг, либо, в зависимости от ситуации, обе стороны.

В результате анализа выявлено влияние гендерных особенностей супругов на мотивы конфликтов, формы их протекания и способы разрешения. Так у лиц женского пола конфликты возникают в основном по причине пристрастия мужа к спиртным напиткам, неудовлетворенной потребности в материальном обеспечении и несовместимости характеров. Для мужчин же главными причинами конфликтных ситуаций является ревность, отсутствие ласки, понимания, тепла и также как и у женщин, несовместимость характеров. Конфликты у мужчин, так и у женщин в основном протекают в форме проявления словесных оскорблений, демонстративного молчания и накопления раздражения. Единственным различием было то, что для лиц мужского пола характерной формой протекания конфликтов (в отличие от женщин) является проявление резких жестов, символизирующих насилие.

Что касается способов разрешения конфликтов, то женщины в основном выбирают прямой способ (настаивают на своем, идут на уступки, идут на компромисс, пытаются поговорить «по душам»), тогда как мужчины, почти в равной мере, как прямой, так и косвенный (просто уходят на некоторое время, просят помощи родителей, родственников, друзей, ничего не предпринимают). Было установлено влияние уровня доходов респондентов на наличие конфликтов. Выяснилось, что чем выше

среднемесячный доход опрошенных, тем меньше наличие конфликтов в семьях среднего поколения.

Были выявлены основные последствия конфликтности в семье среднего возраста. Таковыми являются: новые конфликты, возникающие на почве старых, неблагоприятная обстановка в семье, изменение поведения мужа (жены), разговоры о разводе, поиск новой любви, нежелание иметь детей, стремление ликвидировать конфликты, уход мужа (жены) из семьи, измена мужа (жены), развод, аборт, застой в отношениях. Были обозначены четыре способа действий, посредством которых конфликтующие стороны могут попытаться выйти из состояния конфликта: насилие, разъединение, призыв о помощи и примирение. Степень возможности избегания супружеских конфликтов достаточно высока. Установлено, что конфликтные инциденты приводят к следующим последствиям: изменение поведения мужа (жены), нежелание иметь детей, разговор о разводе, развод, уход мужа (жены) из семьи, измена мужа (жены), поиск новой любви, новые конфликты, аборт, неблагоприятная обстановка в семье, стремление ликвидировать конфликты, застой в отношениях.

Таким образом, противоречивость во взаимоотношениях супругов среднего возраста, приводящая к дестабилизации семьи, находит выражение в супружеских конфликтах. В качестве факторов, вызывающих эти конфликты, могут выступать как социально-экономические условия жизни семьи (недостаточная материальная обеспеченность, плохие жилищные условия, алкоголизм одного из супругов, как особенности характерные для жизни среднего поколения), так и личностные особенности супругов и специфика взаимоотношений в семье. Значительную роль в возникновении супружеских конфликтов играет противостояние их интересов, взглядов, представлений, вкусов, привычек. Возникновение конфликтов между супругами связано также с несовместимостью их характеров, нравственных позиций, ролевых ожиданий, личностных качеств и мнений относительно целей брачного союза. Немаловажную роль играют противоречия, возникающие у супругов при совместном удовлетворении в браке ряда потребностей: в исполнении семейных ролей, в общении, материальных потребностей, потребности в защите собственного "Я".

К настоящему времени очевидно, что коррекция этой проблемы предполагает оказание психологами и социологами консультационной помощи супругам. Супружеские пары нуждаются, прежде всего, в коррекции установок на супружество, изменении своей позиции по отношению друг к другу, в пересмотре системы оценивания их как личностей. Эта работа должна предусматривать просвещение по вопросам развития отношений в семье, установления системы ценностей, в которой достойное место занимал бы человек как личность.

Список использованной литературы и источников:

¹ Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. М. 2005.

2. Яковлева М.Н. Семья как основа формирования человеческого капитала в условиях современной российской инновационно-модернизационной стратегии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. - М.: РОС, 2012. - 1 CD ROM. //URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part19.pdf>. - С. 3095-3100 (дата обращения: 15.11.16)

3. Лежнина Ю.П. Семья, любовь и дети в мечтах россиян и в их повседневной жизни // Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: [монография] / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН – М.: Новый хронограф, 2016. С. 109-132

4. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 1,2 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 CD-ROM

Ж.А. Калиева

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье через призму общественного мнения молодежи Казахстана рассматривается ее отношение к молодежным объединениям. Анализируется степень активности / пассивности, степень информированности молодежи о своих объединениях, доказываются их синтетический характер, соединяющих в себе и традиционно - патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом мотивация участия в молодежных объединениях связана с гносеологией социальности, коммуникативными аспектами деятельности, а также нацеленностью на прагматическую и адаптивную функции. Вместе с тем, значительный сегмент (около трети) молодежи демонстрирует ее пассивность, аполитичность и недостаточно развитую потребность в общественных организациях.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, потребность, мотивация.

G.A. Kaliyeva

YOUTH ASSOCIATIONS THROUGH THE PRISM OF PUBLIC OPINION OF THE YOUNG GENERATION OF KAZAKHSTAN

Abstract. In the article through the prism of the Kazakhstani youth public opinion considered it relevant to youth associations Analyzed the degree of activity/passivity, awareness of young people about their associations is their synthetic nature, connecting in itself and traditionally paternalistic and innovative

democratic Setup and practices. While the motivation for participation in youth associations linked to the predicate has been discussed since sociality, communication aspects of the activity, as well as a focus on pragmatic and adaptive functions. However, a large segment (about a third) youth demonstrates her passivity, apolitical and insufficiently developed need for public organizations.

Key words: youth, youth groups, need, motivation.

Активная, всесторонне развитая молодежь – будущее каждой страны. И самые лучшие и нужные качества молодых людей развиваются в процессе участия в общественных молодежных организациях. Их лидеры составляют главный ресурс для пополнения политической, административной и других элит. Участие молодежи в общественно-политической жизни общества представляет интерес как с точки зрения ее собственного развития, так и ее роли в воспроизводстве общественно - политической структуры всего общества[1]. Обновляя существующие структуры и передавая их будущим поколениям, молодежь определяет характер общественно-политического развития общества на многие годы вперед.

Для сегодняшнего Казахстана вопрос о том, что представляет собой современная молодежь и каков потенциал ее общественных и политических организаций особенно актуален, так как показывает, насколько молодые казахстанцы сумели адаптироваться к современным реалиям, в чем проявляются противоречивые тенденции в развитии молодежи и ее объединений. В этой связи приоритетной задачей государства становится адаптация государственной молодежной политики к требованиям времени, в котором молодежь становится важным фактором конкурентоспособности Казахстана[2]. Согласно статистическим данным молодежь Казахстана составляет 27,5% от всей численности населения республики[3]. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан в стране отмечается тенденция роста численности молодежных организаций. За последнее десятилетие их количество в стране увеличилось более, чем в 7 раз[4].

Термин «молодежное объединение» многозначен и представлен в специальной литературе и общественном сознании разными понятиями: неформальное объединение подростков и молодежи, уличная группировка, стихийная группа, дворовая компания, подростковая субкультура и др. Данный факт свидетельствует как о разных объектах изучения, так и о различии в подходах к исследованию и взаимодействию с молодежными объединениями. Отсюда и разнообразие в определениях. Молодежное объединение - способ самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной, политической субъектности в соответствии с реальным или желаемым статусом. Отсюда следует, что изменения в молодежи как основном акторе молодежного объединения - не условие, а компонент, его внутреннее свойство, связанное с сущностью молодежного движения.

Сегодня продолжается процесс консолидации молодежи в таких массовых организациях как Конгресс молодежи Казахстана и Молодежное крыло «Жас Отан» при НДП «Нур Отан». В 2005 году было создано общественное объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана». С 2011 года действует «Ассоциация молодых депутатов Казахстана», а во всех регионах республики – молодежные маслихаты. В последнее время появились новые организации для детей и юношества - «Жас Кыран» и «Жас Улан», приоритетной задачей которых является патриотическое воспитание. Реализуется целый ряд молодежных программ и инициатив: «Молодежная практика», «Жасыл ел», «С дипломом в село!», «Молодежный кадровый резерв», «Школа государственной службы», «Жастар - Отанға!», которые получают позитивный общественный резонанс.

Исходя из этого, в конце 2016 года было проведено социологическое исследование казахстанской молодежи методом анкетирования. Опрошено 570 человек по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, место проживания. 21,8% опрошенной молодежи и прежде, и на момент опроса принимают участие в деятельности молодежных организаций. Среди них – 24% юношей и 20,6% девушек. 23,2% - принимали участие прежде, но сейчас не участвуют. Среди них – 18,8% юношей и каждая четвертая девушка). 47,0% опрошенных (44,8% юношей и 48,1% девушек) никогда не принимали участия в подобных организациях и 0,4% - не участвуют в них принципиально. 7,7% - затрудняюсь ответить. Таким образом, судя по общественному мнению молодежи, уровень охвата молодежными объединениями составляет примерно 45% молодых казахстанцев.

Самой распространенным мотивом участия в деятельности молодежных организаций стало указание на то, что интересна жизнь общества и молодежи 23,9% опрошенных (21,9% юношей, 24,9% девушек). 14,7% (17,7% юношей, 13,2% девушек) участвуют в деятельности молодежных организаций для развития характера и личных связей. Делают это ради общения с людьми 13,7% опрошенных (13,5% юношей, 13,8% девушек). Желание помогать молодежи попавшей в беду движет 3,9% опрошенных (4,2% юношей, 3,7% девушек). 2,8% опрошенных (2,1% юношей, 3,2% девушек) делают это из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему. Чтобы найти себя, свое место в жизни - 1,4% опрошенных (1,0% юношей, 1,6% девушек). 1,1% молодежи (1,0%, юношей 1,1% девушек) участвуют в деятельности общественных организаций, чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки. Еще 1,1% (1,0% юношей, 1,1% девушек) хочется пропагандировать здоровый образ жизни. 1,1% молодежи (2,1% юношей, 0,5% девушек) движет необходимость реализации лидерских качеств. Кроме того девушкам нравится проводить молодежные акции (1,1%), они стремятся совершенствовать молодежную политику в регионе (0,5%). Юноши (2,1%) рассчитывают на зарабатывания денег в результате участия в деятельности молодежных объединений.

В задачи исследования входило выявление характера молодежных организаций современного Казахстана. С этой целью был разработан комплекс индикаторов, выявляющих патерналистский и инновационно - демократический характер молодежных организаций. Так наличие руководящего и исполнительного аппарата, назначенного "сверху", жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав), четко установленный бюджет и программа действий, также составленной "сверху", сдерживание инициатив "снизу", лоббизм организации на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов, преемственность задач и установок, нацеленность на формальное расширение вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества можно рассматривать как проявления патерналистского характера молодежной организации. Такие признаки, как организация объединений "снизу", т.е. рядовыми молодыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, отсутствие жесткого контроля со стороны организатора, поощрение различных инициатив со стороны членов организации, наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного "кем-то", инновационность и раскрепощенность в программах действий организации, самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов, неучастие в "политических играх", лоббировании и т.д., вовлеченность более в жизнь общества, а не государства, отсутствие поддержки государства могут служить индикаторами инновационно-демократического характера молодежных организаций.

Давая характеристику той молодежной организации, в которой на момент опроса состоит респондент, 11,6% молодежи отмечали, что она создана при инициативе "сверху", т.е. государством или политическими партиями. Почти в 2 раза реже (6,7% опрошенных) - говорили об организации своего молодежного объединения "снизу", т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы. По 3,5% - подчеркивали преемственность в ряде задач и установок своей молодежной организации, и её самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов. 3,2% молодежи говорили о поощрении различных инициатив со стороны членов организации. Чуть меньше (2,8%) настаивали на том, что бюджет и программа действий их организации четко установлена "сверху". Однако такова же доля тех, кто жаловался на отсутствие поддержки государства (2,8%). 2,5% опрошенных указывали, что руководящий и исполнительный аппарат их организации назначен также "сверху". 1,8% опрошенных подчеркивали, что их организация нацелена на формальное расширение вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, в то время как 1,4% - указывали на вовлеченность скорее в жизнь общества, а не государства. По 1,4% молодежи указали, что их организации присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов, или, наоборот жаловались на отсутствие лоббирования, дефицит жесткого

контроля со стороны организаторов. По 1,1% - наоборот, говорили о чрезмерно жестком контроле со стороны организатора (например, через устав), или подчеркивали инициативность и раскрепощенность в программах действий организации. По 0,7% говорили о сдерживании инициатив "снизу или, напротив, о наличии руководящего аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенных "кем-то". Таким образом, 25,4% опрошенных назвали такие характеристики своей организации, которые свойственны в большей степени патерналистскому характеру. 22,2% назвали такие характеристики, которые ориентированы на инициативу «снизу». Вместе с тем, почти половина опрошенных (49,8%) затруднились с такими характеристиками, что свидетельствует либо о пассивности, осторожности высказываний молодежи, либо о дефиците информирования о работе молодежных структур. Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно - патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом первые – несколько доминируют над вторыми.

В деятельности молодежных объединений Казахстана можно выделить ряд проблемных зон: дефицит средств и ресурсов, которые концентрируются только у крупные молодежных организаций; - низкая популярность большинства организаций в среде молодежи; - отсутствие в молодежной среде ярких лидеров, известных в масштабе страны;- доминирование крупных традиционных молодежных организаций и нежизнеспособность вновь появляющихся организаций-однодневок; - слабая связь молодежных организаций с политическими партиями и, как следствие, невозможность лоббирования ими своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения. К этому можно добавить, что активными участниками молодежных организаций являются представители учащейся молодежи, в то время как сельская молодежь остается не задействованной. Этому способствуют декларативность закрепленных в молодежном законодательстве тезисов; отсутствие системности и преемственности в вопросе реализации молодежной политики на региональном уровне; достаточный уровень прозрачности и подотчетности реализации молодежной политики; недостаточная проработка молодежных программ, которые не ориентированы на результат и не содержат качественных и количественных индикаторов; нехватка профессиональных кадров в молодежных структурах, в том числе и неправительственных организациях; недостаточная гражданская активность самой молодежи; отсутствие в данной схеме исследовательских и научных центров, которые обеспечивали в молодежном объединениям обратную связь с социумом.

Важно отметить также, что при нацеленности на вовлечение молодежи в политическую жизнь общества, многие организации решают проблемы скорее общества, государства, но не молодежи. Уточнение мнения молодежи

о перспективах и темпах развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане показало, что они активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества.

Список использованной литературы и источников:

1. Гуляева Т.В. Типы и виды современных молодежных организаций // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008. №. //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipy-i-vidy-sovremennyh-molodezhnyh-organizatsiy> (дата обращения: 19.01.2017).

2. Концепция государственной молодежной политики РК 2020 //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 19.01.2017).

3. Информация по мониторингу социально-экономической ситуации в стране на 1 октября 2017 г. Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан //URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/122> (дата обращения: 19.01.2017).

4. Министерство образования и науки Республики Казахстан //URL: <https://www.uchi.kz/links/ministerstvo-obrazovaniya-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 19.01.2017).

М.В. Калининкова, А.А.Головина

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПЕШЕХОДОВ И АВТОМОБИЛИСТОВ

Аннотация: В статье дается характеристика пешеходности и автомобилизации, как взаимопротиворечивых, но, в то же время, дополняющих друг друга процессов в развитии городской среды. Приводятся результаты социологического исследования среди жителей города Саратова, доказывающие значимость места и роли автомобиля в повседневной жизни горожан.

Ключевые слова: город, дороги, пешеходы, автомобиль, конфликт

М. V. Kalinnikova, AA Golovina

URBAN ENVIRONMENT AS A CONFLICT OF INTERESTS OF PEDESTRIANS AND DRIVERS

Abstract. In this article are characterized processes of development of urban environment for pedestrians and drivers as contradictory, but complementing each other. It was represented results of sociological research among Saratov inhabitants, which proved significance of place and role of automobile in everyday life of inhabitants.

Key words: city, roads, pedestrians, automobile, conflict.

С древних времен считалось, что город – это пространство цивилизации. Цивилизация – это не только качество жизни, безопасность, образование, торговля, но это и транспорт, дороги, машины. В современном городе дорога – это улица, то есть полоса движения для автомобилей, но вместе с тем это пространство для пешеходов, которое едва ли не важнее проезжей части[1]. Таким образом, на улицах городов постоянно взаимодействуют между собой две сферы жизнедеятельности: пешеходы и автомобилисты. Поскольку интересы их не равны, а, следовательно, конфликтогенны, можно говорить о городской среде как месте конфликта пешеходов и автомобилистов.

Пешеход это главный горожанин, потому что соприкасается с городом больше, чем кто-либо. По тому, как сделаны тротуары, переходы, как улицы освещены, есть ли урны и лавочки, люди судят о благоустройстве городской среды. Однако в городской среде пешеходы вынуждены мириться с препятствиями, которые создаются у них на пути, например, в школу или к месту работы автомобильными коммуникациями. Уличное пространство становится ареной борьбы и споров разных категорий пеших путников, автомобилистов, велосипедистов. Контроль над пространством обретаётся автомобилистами через выполнение правил дорожного движения, умелое маневрирование с использованием зеркал заднего вида и звуков гудка.

Автомобиль – это не просто средство передвижения, это образ жизни, особенно – в городе. Автомобиль дает людям власть над пространством и временем. Кроме того, люди получают возможность организовать свою работу, отдых, передвижение независимо, автономно от других. В условиях ограниченного рынка труда населению, приходится преодолевать значительные расстояния по дороге на работу, а порой – в другой город. По выходным дням использование автомобиля связано с поездками на дачу, на огород и т.п. Поэтому потребность населения в автомобиле в условиях повседневной жизни в городе достаточно высока. Все страны сегодня широко используют автотранспорт в грузовых и пассажирских перевозках, в обслуживании, охране правопорядка и других сферы жизнедеятельности общества[2].

Автомобилизм воплощает собой прогресс, однако хорошо известны и побочные эффекты этого явления. Автомобиль, несомненно, переупорядочивает повседневную жизнь, подчиняя работу и досуг своим новым ритмам, но в то же время создает новые риски для человека и окружающей среде. Люди, привыкшие передвигаться на машинах, перестают ходить пешком. Кроме того, непосредственная коммуникация между людьми становится более редкой из-за замкнутого пространства, в котором находятся водители и пассажиры. Это они пытаются компенсировать постоянным включением авторадия. Иными словами, все достоинства автомобилизма оборачиваются недостатками. С появлением и распространением автомобиля в жизни общества произошли существенные изменения, которые затрагивают сегодня едва ли не все сферы человеческих отношений. В

настоящее время назрела необходимость исследования взаимных интересов автомобилистов и пешеходов с точки зрения их взглядов на место и роль автомобиля в жизни населения. С этой целью было проведено Социологическое исследование с участием авторов в Центре социологических исследований СГУ в июне – августе 2016 г. среди жителей г. Саратова. В ходе исследования было опрошено 200 человек, 52% женского пола и 48% мужского пола. В возрасте от 14 до 24 лет на момент опроса находились 23, 5%. В возрасте от 25 - 34 летних было опрошено 16% респондентов. Доля жителей в возрасте от 35 до 44 лет и от 45 до 54 лет составляет 19% и 17% соответственно. В возрасте от 55 до 64 лет на момент опроса находилось 13, 5% саратовцев. Респондентов старше 65 лет насчитывалось 11%.

Большинство респондентов (64, 5%) – работающие. Это связано с тем, что именно эта категория населения может испытывать в большей степени потребность в автомобилях и чаще других может позволить себе приобретение автомобиля в личное пользование. Доля учащихся (студентов) составляет 16% всех опрошенных. В пенсионном возрасте находятся 8% саратовцев. Домохозяйки составляют 4,5 % от выборочной совокупности. Временно не работают 5,5% населения г. Саратова, безработных 1,5 %.

Оказалось, что имеют личный автомобиль 71% населения, и 16 % не имеют личного автомобиля, но собираются приобретать в ближайшем будущем. Наименьшее количество опрошенных-13% не имеют личного автомобиля и не собираются приобретать, то есть являются пешеходами. Следовательно, образ хождения пешего, как способ перемещения в пространстве сейчас менее популярен среди населения, чем раньше.

В ходе проведенного опроса, было выявлено, что 56 % саратовцев используют автомобиль в личных целях, для личного использования. Для поездок до работы и обратно автомобиль используют 32%. Используют личный автомобиль для поездок за город или в область 6%. Незначительная часть опрошенных использует автомобиль для летних поездок на дачу, для работы, для участия в автоспорте. Данное распределение подтверждает гипотезу исследования, что автомобиль является основным средством удовлетворения жизненных потребностей саратовцев.

При рассмотрении вопроса о значении автомобиля для населения г. Саратова, выяснилось, что для большинства (42%) автомобиль является средством передвижения, необходимостью считают автомобиль 10%. 6% опрошенных указали, что автомобиль – это независимость, для 5% автомобиль-это удовольствие и неотъемлемая часть жизни. Лишь для 3 % автомобиль является показателем достатка, развлечения, друг, свобода, адреналин, скорость, средство вложения денег и т. д.

При рассмотрении вопроса о готовности респондента отказаться от пользования автомобилем, 95% саратовцев оказались не готовы отказаться от автомобиля ни при каких условиях. 4% готовы отказаться при создании комфортных условий для пассажиров общественного транспорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что часть населения не довольны работой общественного транспорта и это является одной из причин пользования личным автомобилем. В то же время респонденты, отнесшие себя к пешеходам, подтверждают этот вывод. В ходе проведенного социологического исследования, было выявлено, что 45% респондентов считают, что причиной транспортных проблем г. Саратова является плохое дорожное покрытие, 33,5% считают причиной плохо продуманные транспортные развязки, 20% - несоответствие пропускной способности дорог, и лишь 2% опрошенных указали, что транспортные проблемы в г. Саратове из-за большого количества машин. Также, выяснилось, что попадают в пробки ежедневно 84% населения.

Таким образом, подводя итог, подчеркнем, что автомобиль выступает сегодня важнейшим способом удовлетворения широкого спектра социальных потребностей населения, и оно активно включается в процесс автомобилизации. Не только население страны в целом, но население региональных городов постепенно (хотя и менее быстрыми темпами) включается в техногенную культуру современной цивилизации со всеми ее достоинствами и недостатками, приобретая оптимистический, но многообразный веер потребностей, и автомобиль в этом процессе играет важную функциональную роль.

Список использованной литературы и источников:

1. *Джеф Спек.* Город для пешехода. М.: Искусство-XXI век, 2015. 352 с.
2. *Кононенко Р.* Автомобиль в культуре повседневности // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XI. 2008. №1. С. 207-211.

И.А. Карелина

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы современной миграции, влияние на демографические изменения, особенности культурной адаптации иммигрантов, их включение в социальную среду.

Ключевые слова: миграция, иммигранты, культурная адаптация.

I.A. Karelina

FEATURES OF CULTURAL ADAPTATION OF IMMIGRANTS

Abstract. The article is concerned with the current problems of modern migration, influence on demographic changes, features of cultural adaptation of immigrants, their included in a social environment, are investigated in the article.

Key words: migration, immigrants, cultural adaptation.

Современная миграция представляет собой глобальный механизм, влияющий на различные сферы жизнедеятельности общества, видоизменяющий рынки труда, социальную структуру общества, влияющий на демографические процессы, меняющий устоявшиеся культурные нормы и правила, порой приводящий к межнациональной и социальной напряженности, конфликтам в обществе.

Миграция является важным аспектом демографических изменений, способствует изменению национальной структуры. Она имеет важные экономические и социальные последствия. Иммиграционная политика различных стран сводится к контролю перемещения иммигрантов в пределах страны: официальному учету въезжающих и покидающих пределы страны, изучению цели приезда, отслеживанию дальнейшего пребывания (трудоустройство, учеба, путешествия и т.д.). Влияние иммиграции на экономику стран противоречиво. При контролируемой иммиграции она выгодна иммигрантам, работодателям и потребителям, но в тоже время изменяет рынок труда, создает дефицит рабочих мест, порой усугубляет безработицу. При грамотной иммиграционной политике, создании условий для адаптации мигрантов к новой обстановке, есть возможность избежать негативных последствий иммиграции на общество.

Несомненна актуальность проблем адаптации мигрантов в регионах, где миграционные потоки - необходимое условие развития общественного производства. Для поддержания стабильности в подобных регионах, снижению конфликтности ситуаций, определению альтернатив и приоритетов развития необходимы механизмы управления данными потоками в контексте экономического и социального развития. Необходимо согласовывать цели общественных трансформаций с интересами различных групп населения. При этом органы государственного управления должны формировать экономические и юридические условия поведения общественно-экономических групп. Взаимодействие данных групп между собой является не менее важным условием.

Социальная стабильность общества является ключевым моментом социальной динамики и развития, во взаимосвязи миграционных процессов и уровня стабильности развития общества, взаимодействии различных структур и институтов государственной власти.

Устойчивое и стабильное развитие общества является закономерным этапом взаимодействия и функционирования всех структурных элементов социальной системы, обеспечивающих ее целостность, существование и развитие. Необходимо пристальное внимание к развитию социальных противоречий, появлению социальной напряженности, информированию органов власти и принятию необходимых решений по урегулированию создавшейся обстановки.

В большинстве стран с развитой экономикой иммигранты, будучи хорошо образованными, чаще не имеют постоянной работы по сравнению с коренными жителями.

Миграция, несомненно, влияет на стабильность общества. Это можно отнести и к внешней миграции, и к внутренним миграционным потокам.

Существует ряд факторов, влияющих на уровень безработицы и неполную занятость иммигрантов. Это - различия в профессиональной аккредитации и образовании родной страны и страны иммиграции, которые влияют на способность квалифицированных специалистов находить работу соответственно уровню образования и профессиональной подготовки. Кроме того, иностранные кандидаты – высококвалифицированные специалисты могут быть требовательными, дорогостоящими кадрами для работодателя. Несомненно, ограниченное знание языка является самым большим барьером для трудовой занятости. Многие языковые курсы не обучают специфическому отраслевому языку, не направлены на поощрение социальных взаимодействий и партнерских отношений с потенциальными работодателями. Многие профессии требуют опыта работы в стране иммиграции, достаточно трудным становится процесс сертификации (подтверждения профессиональных знаний и умений на уровне данной страны). Кроме того, у иммигрантов отсутствуют социальные и профессиональные связи, навыки, опыт работы и проведения собеседований ограничен. Все это ставит иммигрантов в невыгодное положение. Существуют еще и различного рода барьеры: политика принимающей страны, условия на рынке труда, спрос на конкретные виды труда, региональную и местную экономику и дискриминацию.

Часто иммигрируют в страны, где уже проживает национальное сообщество (знакомые, друзья, родственники, земляки). Иммигранты достаточно часто имеют неполную занятость, они не могут в полной мере использовать свое образование, профессиональные навыки, способности, опыт работы.

До иммиграции многие из них проживали в крупных городах, получили высшее образование и стали профессионалами. Их высокая профессиональная и образовательная подготовка до иммиграции дополняется относительно высокими резервами социального капитала уже переехавших родственников и друзей. Статус работы особенно важен для этого населения из-за его прочной связи с их репутации в обществе и общим чувством собственного достоинства.

Официальную и неофициальную помощь при найме на работу, большинство русскоязычных иммигрантов сталкиваются с трудностями при вхождении в рынок труда из-за слабого знания языка и непередаваемых навыков и квалификации.

Этнический состав общества является важным фактором, влияющим на уровень неполной занятости. Общественная этническая плотность культурной группы сопровождается рядом организаций, предприятий и

субъектов предпринимательства, связанных с работодателями и работниками той же иммигрантской этнической принадлежности. Такие организации, социальные структуры и отношения имеют важное значение для занятости иммигрантов и последующей социальной мобильности

Проживание в этнических районах предоставляет иммигрантам доступ к культурному и социальному капиталу, возможности трудоустройства, инструментальную и финансовую поддержку и защиту от дискриминации. Этнические районы проживания с большей вероятностью обеспечивают жителям социальную интеграцию в этническую общину посредством расширения доступа к этническим сетям для получения ресурсов, социальной поддержки и профессиональных возможностей, недоступных в других местах. Кроме того, социальная интеграция в этнические сети очень важна, т.к. информация о трудовой занятости часто распространяется через этнические сети и становится этнической нишей для поиска работы.

Однако этническое сообщество и его ресурсы могут оказаться бесполезными для иммигрантов и увеличить шансы на неполную занятость. Наличие доступа к этническим сетям может отрицательно повлиять на овладение языком страны, ограничить знания и доступ к вариантам занятости, доступным в более широком сообществе. Часто типы рабочих мест в этнических сообществах являются невыгодными и не соответствуют высококвалифицированным иммигрантам. Но, если социальная интеграция с коренным населением страны усиливается в этнически малочисленном сообществе, то открываются более широкие возможности перед иммигрантами к занятости в данном сообществе.

Порой незначительная часть иммигрантов становится безработными, большая часть иммигрантов имеет неполную занятость. Примерно четверть иммигрантов работают по той же профессии, что и до иммиграции.

В целом, большая часть иммигрантов имеет низкий показатель статуса работы, существенную степень неопределенности в будущем. Примером могут быть русскоязычные иммигранты в США, высокообразованные китайские иммигранты в Канаде, хорошо образованные иммигранты в Австралии - у них уменьшился статус работы и неполной занятости.

Значительные усилия предпринимают иммигранты для расширения возможностей трудоустройства путем поиска дополнительной профессиональной подготовки, курсов и экзаменов по изучению языка. Иммигранты имеют умеренную степень удовлетворенности работой даже в условиях неполной занятости.

Однако при изучении демографических характеристик иммигрантов между многочисленными и распространенными сообществами было обнаружено много различий в: уровне неполной занятости, культурной адаптации, степени вхождения в социальную жизнь страны. Обычно, многочисленное этническое сообщество демонстрирует большую склонность к своей национальной культуре. Иммигранты сообщества лучше осваивают свою культуру и в меньшей культуре страны иммиграции, больше общаются

в социальных сетях, помогают в трудоустройстве соотечественникам. Это свойственно российским иммигрантам за рубежом.

Однако могут и отсутствовать различия в сообществах. У россиян социальная поддержка знакомых и близких друзей из России, родственников очень важна и превосходит географическую близость. Интернет и социальные сети способствуют социальной интеграции, этническому взаимодействию и поддержке в общинах и странах. Достаточно часто иммигрантские группы (мужчины и женщины) имеют высокие образовательные и экономические статусы до иммиграции, затем разрабатывают стратегию занятости. Семьи иммигрантов уделяют первоочередное внимание улучшению занятости мужчин, в то время как женщины занимают рабочие места, которые обеспечивают финансовую поддержку семьи, но не соответствуют их образовательному уровню.

Таким образом, адаптация мигрантов к новой социальной, образовательной и трудовой среде имеет важное значение. Влияют на результаты жизненных стратегий иммигрантов, сообщества проживания, связь с этнической группой в данной стране.

Культурная адаптация иммигрантов способствует социальной интеграции, улучшению профессиональной занятости, Культурную адаптацию иммигрантов можно рассматривать как стратегию, сознательно используемую отдельными людьми в контексте преодоления и адаптации, вовлечения человека в новую окружающую среду.

Таким образом, меры, направленные на улучшение адаптации иммигрантов к новой социальной среде, должны включать в себя многоуровневые подходы, основанные на освоении языка и культуры данной страны, внедрении в новые этнические сообщества, помощь в сертификации профессиональных знаний, реализации трудовой занятости в рамках профессиональной квалификации и накопление социального капитала и статуса, создании благоприятных условий жизнедеятельности, сглаживание возможных культурных противоречий.

Т.Н. Кошелева

КОНФЛИКТЫ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В представленной статье анализируются проблемы, возникающие во взаимоотношениях между родителями и детьми, а также способы преодоления коммуникативных барьеров в саратовских семьях.

Ключевые слова: межличностный конфликт, коммуникативный барьер

T.N. Kosheleva

CONFLICTS IN PARENTS-CHILDREN RELATIONS

Abstract. The article analyzes the problems arising in relations between parents and children, as well as ways of overcoming the communication barriers in the spirit of families.

Key words: interpersonal conflict, communicative barrier

Актуальность проблемы взаимодействия детей и родителей всегда была и остается одним из ключевых вопросов социологии коммуникаций. Несомненно, каждый родитель хочет воспитать своего ребенка достойным человеком, однако в процессе воспитания не редко возникает ряд трудностей, обусловленных разными аспектами коммуникации.

Безусловно, коммуникативный барьер возникает на разных стадиях взросления ребенка. В подростковом возрасте одни причины конфликтов между детьми и родителями сменяются другими. В этой связи возникает вопрос о роли коммуникаций в формировании подростка как личности.

В процессе коммуникации в семье возникают различные явления. Некоторые из них, возможно, не ярко выражены, однако имеют значительный вес в процессе общения. Это может быть не только словесное общение, но и невербальное. В этом виде коммуникативное взаимодействие между членами семьи происходит посредством жестов, мимики, то есть основным передатчиком информации становится непосредственно человек.

Конфликт в отношениях родителей и детей не возникает случайно и внезапно. Следствиями ускоренного темпа современной жизни часто являются родительская неподготовленность, непонимание особенностей переходного возраста, неготовность принять происходящие изменения, научиться правильно на них реагировать и помочь тем самым подростку пережить этот нелёгкий период.

Причин для ссор и недомолвок среди родителей и детей очень много, тем более, если последние находятся в подростковом возрасте, когда происходит интенсивный духовный и физический рост. Однако в любой ситуации можно отыскать компромисс, прежде всего это зависит от взрослого, от его действий и поступков. Необходимо с пониманием относиться к переменам настроения своего ребенка, к его предпочтениям в музыке или одежде, или странным на ваш взгляд увлечениям. Возможно, стоит отказаться от некоторых запретов и ограничений, если то, что делает ваш ребенок, не является аморальным или запрещенным.

Родителям необходимо помнить, что ребенок – это, прежде всего, личность, интересы которой необходимо уважать, и он не всегда будет следовать вашим советам.

В ходе воспитания часто возникают различные проблемы, однако, во многих семьях эти проблемы одинаковые. Основными причинами конфликтов с детьми, по результатам авторского социологического опроса, выступили два решающих фактора – плохая успеваемость детей и отсутствие

помощи в домашних делах. Однако здесь прослеживаются гендерные различия. Стоит отметить, что у мужчин главной причиной конфликта стала плохая успеваемость ребенка (66,7%), а у женщин - отсутствие помощи в домашних делах (65,7%). Это свидетельствует о том, что, не смотря на происходящие изменения в современном обществе, ведением домашнего хозяйства, по-прежнему, в большинстве случаев занимаются женщины и прививают эти навыки своим детям. Отцы, в свою очередь, больше обеспокоены умственными способностями своих детей и ориентированностью на успешность.

По мнению детей-респондентов, основной причиной возникающих конфликтов являются проблемы в школе. Этот показатель составляет 28,3%. За ним следует непонимание, возникающее между детьми и родителями - 26,3%. Также весомой причиной для ссоры служит отказ ребенка помогать в домашних делах (25,3%). Рядом с этой причиной стоит другая - повышение голоса на детей (24,2%). К счастью, гораздо меньше конфликтов возникает из-за вредных привычек детей, их доля составляет 17,2%. У 13% детей родители считают, что их ребенок связался не с той компанией и общается не с теми людьми, с которыми бы следовало общаться. Только 2% опрошенных заявили об отсутствии ссор с родителями.

В ходе анкетирования также были выявлены возрастные различия среди детей относительно частоты ссор. Среди 15-летних респондентов 33% указали на ежедневность ссор. В тринадцатилетнем возрасте ни один из респондентов не выбрал в вопросе о частоте ссор с родителями вариант ответа «каждый день». 2-3 раза в неделю, что так же является довольно часто, ссорятся с родителями школьники 14 лет (21,7%). Реже, а именно 1 раз в неделю возникают конфликты у детей 12 лет (23,1%) и 16 лет (25,0%). Так ответили 40,0% учеников старших классов в возрасте 17 лет. У детей в возрасте 15 лет мнения разделились поровну, 33,3% ссорятся ежедневно и 33,3% тех, кто ссорится с родителями крайне редко, один раз в 2-3 месяца и реже. Говоря о влиянии возраста респондентов на частоту их ссор с родителями, можно сделать вывод, что самый проблемный возраст у детей - 15 лет, так как в этом периоде происходит формирование личности, меняются взгляды и убеждения детей. Дети уже считают себя взрослыми, получившими достаточное количество знаний и умений, чтобы решать многие вопросы самостоятельно, но в глазах родителей они, по-прежнему, остаются детьми, которые нуждаются в постоянном контроле и опеке. Это и приводит к новым конфликтам внутри семьи. После 17 лет дети менее агрессивны и их ссоры с родителями происходят реже, находятся различные пути решения конфликтных ситуаций. Родители, в свою очередь, начинают воспринимать детей уже не как маленького ребенка, который ни на что не способен без помощи старших, а как взрослого человека, личность с собственным мнением и взглядами на жизнь.

Наряду с причинами конфликтов рассмотрим и способы их разрешения. 37% детей обсуждают возникшую проблему вместе с

родителями и принимают совместное решение, 32% утверждают, что обе стороны - и ребенок и родители признают, что были не правы и приносят друг другу свои извинения. 26% школьников вынуждены признать свою вину и принять сторону родителей. Всего в 2% случаев родители принимают сторону ребенка и 3% не могут решить проблемы внутри семьи, в связи, с чем вынуждены обращаться за помощью к другим близким людям. Несомненно, радует тот показатель, что абсолютное большинство семей решают возникшие конфликты без посторонней помощи, вырабатывая совместное решение, находят компромисс. Это значит, что в большинстве семей присутствует взаимопонимание, родители не навязывают детям свое мнение, выслушивают их точку зрения, то есть общаются с ними как с взрослыми людьми, способными аргументированно выразить свое мнение.

Среди респондентов-родителей наблюдается схожая картина: 74,% так же, как и дети ответили, что находят компромисс и приходят к обоюдному согласию. 17% заставляют ребенка принять их сторону, что на наш взгляд является не совсем верным решением и 10% принимают сторону ребенка, что так же не всегда уместно.

Итак, можно отметить, что семья является первичной и главенствующей ячейкой общества, основывающей и создающей нравственные начала, жизненные убеждения ребенка, подготавливающей ребенка к жизни. Семья предстает как основной и самый важный источник социальных идеалов, закладывая основы гражданского поведения. Следовательно, родители как первые воспитатели, имеют самое сильное и определяющее влияние на детей.

Значимым условием нормальных взаимоотношений в семье между родителями и ребенком является обоюдная осведомленность родителей и детей, в таком случае будет создаваться положительное отношение к учебе. Взаимная осведомленность родителей и детей способствует взаимопониманию и уважению мнения друг друга.

В.И. Малый, В.В. Гусев

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ КАК ПРИЧИНА СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Отечественная элита в настоящее время находится на определенном распутье – с одной стороны, стратегия поведения 1990-х годов, «западнизация» элиты, в настоящее время не работает, с другой стороны, российский истеблишмент мучительно ищет новую идеологию и схемы поведения, при этом стараясь минимально раздражать общественное мнение. Современным противоречивым тенденциям развития отечественной элиты и посвящена данная статья.

Ключевые слова: элита, плутократия, nepотизм, коррупция, консерватизм, будущее.

V.I. Maliy, V.V. Gusev

BEHAVIOURAL STRATEGIES OF NATIONAL ELITES ASA CAUSE OF SOCIAL CONFLICT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The domestic elite at present is at a certain crossroads – on the one hand, the strategy of behavior 1990-ies, the "Westernization" of the elite, currently not working, on the other hand, the Russian establishment is struggling to find a new ideology and patterns of behavior, while trying to minimally irritate public opinion. Contradictory modern trends of development of the domestic elite and the focus of this article.

Key words: elite, the plutocracy, nepotism, corruption, conservatism, the future.

Российская интеллектуальная традиция имеет сравнительно небольшой опыт исследования поведения элит по сравнению с опытом развитых стран Запада. Одним из первых мировых интеллектуалов, осуществляющих исследование особенностей психологии и поведения правящего класса своего времени, был средневековый итальянский философ, политик и чиновник Никколо Макиавелли, изложивший свою систему взглядов на власть в фундаментальном трактате «Государь», написанном в 1513, но опубликованном в 1532 году, уже после смерти автора[1]. В данном трактате изложены воззрения Н. Макиавелли на государственное устройство, на взаимоотношения властных и подвластных кругов, на моральные принципы прихода к власти, методы правления и поведения, на необходимость соответствующего устройства институтов, учреждений, наличия законодательной базы и т.д. Многие положения трактата «Государь» не устарели и по сегодняшний день и являются своеобразной настольной книгой будущих политических лидеров.

Известны два фундаментальных взгляда на политическую элиту как управленческий класс того или иного общества. Один предлагал своим последователям итальянский юрист и социолог Гаэтано Моска (1858-1941). Согласно его воззрениям, элита формируется по элитарному принципу (альтиметрический подход), без симметричной привязки к интеллектуальным, деловым и морально-этическим качествам соискателей. При этом, имеются отличительные черты, выделяющие элиту – её материальное, интеллектуальное и психологическое превосходство над обычными гражданами, способность к социальному управлению (далеко не каждый человек может быть управленцем), клановость, пассионарность, организаторские способности, способность повести за собой. Моска особенно подчеркивал опасность превращения элиты в наследственную, закрытую, замкнутую группу, что ведет к её неизбежному конфликту с

нарождающейся контрэлитой и обществом, к социально-политическим изменениям и потрясениям[2]. На наш взгляд, безальтернативность формирования и функционирования элит может привести к неадекватности государственной системы управления, государственным переворотам и хаосу, трансформациям в общественном поведении, что можно вполне четко проследить на примере позднего СССР, когда старая коммунистическая элита страны подверглась обструкции и социальному неприятию со стороны многих бывших коллег, сумевших вовремя перестроиться в соответствии с общественным мнением[3].

Другой, меритократический подход (меритократия - «власть достойных», от лат. Meritus - достойный и древне-греч. Κράτος - власть, правление) к исследованию природы элит предлагал знаменитый итальянский математик и социолог Вильфредо Парето, автор знаменитого принципа «20/80» (1848-1923). Сам принцип «20/80» был выведен из обследования итальянских домохозяйств, при этом выяснилось, что 20% домохозяйств владеют 80% национального богатства, в дальнейшем аналогичные результаты дали соответствующие исследования в Англии, Франции и Германии[4]. Парето в буквальном смысле увязывал понятие «элита» с термином «лучшие» и считал, что добиваться жизненного успеха и руководить массами должны наиболее квалифицированные, активные индивидуумы, «способные проникнуть в правящие верхи», независимо от своего социального происхождения[5]. В своем фундаментальном «Трактате всеобщей социологии» (1916) Парето предложил теорию циркуляции элит, согласно которой элиты имеют тенденцию к упадку. Согласно его выражению, «история - кладбище элит» (то есть, элитарных меньшинств, которые борются за власть, приходят к власти, пользуются этой властью, а потом приходят в упадок и теряют её в борьбе с постепенно формирующейся контрэлитой). Упадок элит вызван их угасанием, иссяканием энергии борьбы, которая когда-то позволила данному меньшинству стать элитой, так как потомки элиты не всегда наследуют качества своих предшественников, и также с течением времени многие потомки элит в буквальном смысле вырождаются, утрачивают первоначальные свойства (силу, неординарность мышления, личную харизму, активную поведенческую позицию) из-за прогресса, праздности и лени.

Согласно Парето, у элит имеется цикл развития в трех сферах – военно-политической, экономической и идеологически-религиозной. Цикл, в свою очередь, состоит из восхождения, упадка и смены элит. В военно-политическом цикле исследователь делил действующую элиту на две больших подгруппы - сильные правители (львы) и хитрые администраторы (лисы). Сильные правители, базирующиеся на традициях, преданности и государственных талантах, востребованы в беспокойные времена военных конфликтов и кризисов государственности. В мирные периоды экономического и социального развития приходит время хитрых, изворотливых администраторов с их пренебрежением традициями и устоями,

время «плутократии»: «Элита, полагающаяся на силу, смелость, подавление, сменяется буржуазной, плутократической элитой, зависящей от хитрости, интриг, идеологии, и наоборот»[6]. То есть, плутократы, гибкие люди с низкими моральными принципами, сменяют военную элиту в структурах государственной власти, и напротив, военная элита сменяет плутократов в результате чередующихся заговоров или избирательных технологий. Аналогичные трансформации происходят и в экономической сфере, где в ходе хозяйственного цикла в индустриальный капитал проникают финансовые спекулянты (рантье), подрывающие основы индустрии и перераспределяющие материальные активы в банковский и биржевой сектор, а также в идеологическо-религиозной сфере, где субъектам-охранителям, опирающимся на традиции и религию, противостоят критически настроенные рационалисты, «скептики-интеллектуалы», «защитники разума»[7], проводящие в жизнь новые научные идеи, концепции, образы, а также предлагающие революционные общественные технологии, часто на грани морали и здравого смысла (суррогатное материнство, однополые браки, генно-модифицированная продукция, клонирование, омоложение, трансплантация внутренних органов и т.д.). Цикл развития и смены элит может сопровождаться различными катаклизмами, политическими и социальными изменениями, потрясениями, войнами, преступлениями, перекройкой границ и государственных устоев. Чтобы данный цикл развития элит происходил мирно (бескровно), в элиту необходимо встраивать (инкорпорировать) лучших и лояльно настроенных представителей контрэлиты, постоянно обновлять её. Для этого должны работать так называемые «социальные лифты», возможности карьерного роста, позволяющие талантливым и лояльно настроенным к политическому режиму индивидуумам достичь определённых успехов в государственном управлении, деловой сфере, общественной и международной деятельности и т.д.

В современной России, особенно в текущий период времени, критерием успешного развития карьеры считается принадлежность к силовым структурам, выходцы из которых, по сути, руководят нашим государством, а также повсеместно развивающийся nepoтизм (близкородственные связи, кумовство, коррупция), в соответствии с которым целыми отраслями и государственными структурами руководят родственники и выходцы из определенных социальных кланов (железная дорога, электроэнергетика, нефтяная и газовая отрасли, органы государственной власти, прокуратура и полиция). При этом сами высшие руководители государства часто выдвинулись по службе именно благодаря советской системе действовавших социальных лифтов, но в современных условиях изменили, трансформировали принципы своего поведения, стали «плутократами». Подобных примеров того, как активные граждане из провинции благодаря личным качествам пробивались на высшие государственные должности, за время существования СССР было очень

много. Достаточно вспомнить бывшего премьер-министра России В.М. Черномырдина, который родился в 1938 году в крестьянской семье в Оренбургской области, в 1950-е годы работал слесарем на нефтеперерабатывающем заводе, в 1960-е годы начал карьеру по партийной линии и «дорос» до Министра газовой промышленности СССР[8]. **Бывший Президент Российского союза промышленников и предпринимателей, академик А.И. Вольский родился в семье учителей в Гомельской области, после окончания металлургического факультета Института стали и сплавов в г. Москва в 1955 году пошел работать на Автомобильный завод имени И.А. Лихачева мастером литейного цеха, и также в 1960-е годы начал карьеру по партийной линии, с должности секретаря парткома ЗИЛ[9].**

Также для поведения современной российской элиты характерно тяготение к западному образу мышления и западным ценностям. Подобный переход, «западнизация», «западничество» элиты, произошел во времена позднего Советского Союза, когда вместе с отказом от социалистических ценностей и переходом к рыночной экономике в идеологической и политической сфере были взяты за основу ориентации и модели поведения западной политической и экономической элиты, а фундаментальные отечественные традиции: социальная справедливость, патернализм, коллективизм, нестяжательство и т.д., были объявлены устаревшими и изжившими себя. Модное в 1990-е годы западничество элиты в настоящее время очень сильно критикуется. По мнению известного политолога Петра Аكوпова, «в реальности западничество немалой части российской элиты является всего лишь проявлением ее фантастического незнания собственной страны и народа, наших традиций, культуры и истории. Это западничество колониальной элиты – ее мозги оккупированы «модными» западными теориями о «правильном мироустройстве», как это уже не раз было в русской истории, она относится к народу как к «быдлу», а к стране – как к территории для охоты. Получив власть в стране в 1990-е годы, эти временщики сразу же стали готовить себе отходные пути на Запад – потому что «там, где сокровища ваши, там и сердце ваше». Элита поклонялась золотому тельцу и потреблению, а место обитания тельца – Запад, вот и стремились туда правившие страной «реформаторы»[10].

В результате в настоящее время российская элита, развивающаяся по инерции по западным моделям, сама во многом является фактором раздражения общества и потенциальных конфликтов, во многом, из-за своей консервативности и несменяемости. По мнению известного политолога Евгения Минченко, «тема антиистеблишмента на самом деле сейчас популярна во всем мире. Людей раздражает так называемая элита, истеблишмент, который решает свои задачи путем закулисных договоренностей. Антиэлитная фронда есть во всем мире, она есть и в России»[11]. По мнению **заведующего кафедрой прикладной институциональной экономики МГУ, доктора экономических наук**

Александра Аузана, современная российская элита боится будущего: «Будущее по определению опасно, оно не может быть хорошим, оно по определению плохое. И это создает тяжелый фон для формирования элиты. ...Большинству участников «первой сотни» Forbes более пятидесяти лет. Поколение, которое выдвинулось в конце 1980-х - начале 1990-х, продолжает держать позиции. А это значит, что ценности власти и элиты не меняются, потому что каждое поколение формирует ценности фактически один раз, в студенческое время. То есть, правящая элита сформировала свои представления о мире, ориентирах и т.д. и несет их уже 30 лет. И это поколение не очень понимает, как взаимодействовать и передавать власть другим, и поэтому всячески продлевает свое существование. С этой точки зрения решение о продлении срока госслужбы до 70 лет выглядит абсолютно логичным»[12]. Поэтому, в настоящее время в России находят место вбросы в общественное мнение инициатив о продолжении срока правления того или иного государственного деятеля, вплоть до пожизненного, что, по определению, не может быть признаком развитой демократии.

Подводя итог, отметим, что поведенческие модели российской элиты в настоящее время меняются, однако это происходит настолько медленно и непоследовательно, что в перспективе может угрожать безопасности государства. Оторванность российской элиты от общества, роскошный образ жизни, бессмысленные траты истеблишмента, «звездные» вечеринки и скандалы уходят на второй план, однако продолжающееся углубляться социальное неравенство, сокращение финансирования социальной сферы, небольшие по международным меркам социальные пособия и пенсии, тяжелое положение сельской провинции и моногородов порождают в обществе социальный протест и увеличивают разрыв между правящей верхушкой и обществом (народом) в целом.

Список использованной литературы и источников:

1. *Никколо Макиавелли.* Государь. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 03.10.2017).
2. *Моска Гаэтано.* История политических доктрин. URL: http://aldebaran.ru/author/moska_gayetano/kniga_istoriya_politicheskikh_doktrin_monografiya/ (дата обращения: 04.10.2017)
3. *Ищенко Р.* Уроки Беловежского соглашения: мог ли Советский Союз уцелеть? URL: <https://ria.ru/ussr25/20161208/1483126055.html> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Вильфредо Парето и ключ 20 на 80. URL: <http://rusplt.ru/society/vilfredo-pareto-ekonomika-istoriya-27496.html> (дата обращения: 05.10.2017).
5. *Лазуткина Е.В.* Некоторые вопросы теории элиты. Вильфредо Парето и современность. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teorii-elity-vilfredo-pareto-i-sovremennost> (дата обращения: 06.10.2017).
6. *Пирогов С.В., Поправко Н.В., Рыкун А.Ю.* Общая социология / Под ред. Н.В. Поправко – Томск: Томский госуниверситет, 2003. – 223 с. С. 65.
7. *Вильфредо Парето.* Циркуляция элиты. URL: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/20568/20638/>(дата обращения: 07.10.2017).

8. Черномырдин, Виктор. URL: <https://lenta.ru/lib/14161208/> (дата обращения: 08.10.2017)
9. Вольский Аркадий Иванович. URL: <http://www.biograph.ru/index.php/whoiswho/17-society/1347-volskyiai>(дата обращения: 08.10.2017).
10. Акопов П. Нехорошие предчувствия. Главный бой Владимира Путина – с внутренним врагом, а не внешним. URL: <http://vz.ru/politics/2014/7/29/697850.html>(дата обращения: 11.10.2017).
11. Евгений Минченко: «Людей раздражает так называемая элита, которая действует за кулисами».URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/298779>(дата обращения: 12.10.2017).
12. Александр Аузан: «Российская элита боится будущего». URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/190715-aleksandr-auzan-rossiiskaya-elita-boitsya-budushchego> (дата обращения: 18.10.2017).

Б.Р. Могилевич, А.А.Калинкин

ПОЛИИДЕНТИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Рассмотрены проблемы трансформации идентичности в условиях виртуальной реальности. Показано влияние глобализации на процессы самоидентификации. Представлены характеристики полиидентичной языковой личности как социального актора киберпространства.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, полиидентичность, киберпространство.

B.R. Mogilevich, A.A. Kalinkin

MULTI-IDENTICAL LINGUISTIC PERSONALITY AS A SOCIAL ACTOR OF SYBERSPACE

Abstract. Identity transformation problems under virtual reality conditions are considered. Globalization impact on self-identification processes is demonstrated. Multi-identical linguistic personality characteristics as a cyberspace social actor are presented.

Key words: identity, self-identification, multi-identity, cyberspace.

Конструирование любого вида социальной реальности осуществляется его субъектами, основной характеристикой которых является их идентичность.

Электронная коммуникация принципиально изменила современную парадигму общения. Несмотря на то, что информация, выводимая на экран монитора представляет привычный нам печатный текст, правила общения в виртуальном пространстве оказывают заметное влияние как на структуру

речи собеседников, так и на сущность интерсубъективной коммуникации. Обезличенность самих текстов и их создателей может «размывать» идентичности коммуникантов, усложняя не только их идентификацию, но и самоидентификацию, способствуя кризису идентичности.

Глобализация усиливает проблемы связанные с идентичностью. Кризисам подвержены как индивидуальные, так и групповые идентичности, что объясняется трансформацией привычных норм социального поведения, несовместимостью ценностей прошлого и настоящего, а так же обилием информации. Традиционные формы идентичности разрушаются, что подрывает ощущение тождественности с традиционными обществами; этот процесс особенно заметен среди представителей этнических и культурных меньшинств, у которых часто имеет место разрыв преемственности и утрата группового «Я».

В процессе глобализации и компьютеризации повышается роль киберпространства во всех сферах коммуникации и возрастает влияние виртуальной среды на общество и идентичность. Изучение социальных феноменов, связанных с трансформацией идентичности и возникающих отсюда проблем, приобретает всё большую актуальность. В условиях конструирования киберпространства процесс конструирования идентичности индивидов представлен как создание своего «Я» в рамках желаемого. Конструирование, в данном случае, представляет своего рода игру.

3. Бауман выдвинул концепцию «незавершённой идентичности» в условиях глобализации как социального конструкта и продукта дискурсивных практик в контексте пост-модернистского мировоззрения, основными характеристиками которого является плюрализм, децентрализация и признание существования множества идентичностей. По З.Бауману, идентичности находятся в процессе постоянного пересмотра, не являются окончательными и порождают индивидуализацию как ответ на постоянные риски размывания идентичности[1].

Интерактивная сущность киберпространства не позволяет индивидам и отдельным сообществам стагнировать, постоянно побуждая их к переменам и приобретению новых идентичностей. Как следствие, кибернавты периодически совершают переходы от одного виртуального сообщества к другому и, следовательно, находятся в процессе перманентной социализации.

Находясь в киберпространстве, индивид усваивает набор тех ценностей и социальных ролей, которые преобладают в той или иной общности. В то же время, переход из одной общности в другую вынуждает знакомится с новыми моделями поведения, более того, система ценностей конкретной общности не является статичной, а постепенно изменяется, поэтому процесс социализации в киберпространстве, не просто непрерывен, а перманентен, так как индивид постоянно:

- знакомится с новыми социальными мифами;
- осваивает всё новые модели поведения, и технические детали;

- система ценностей индивида постоянно находится под влиянием извне;
- усваивает новые правила и способы осуществления социальных интеракций.

Действительно, механизмы восприятия собеседника в виртуальной реальности не похожи на привычные способы интеракции в реальном мире - собеседники могут свободно выбирать комфортный для них уровень анонимности. Массовые компьютерные игры также оказывают влияние на самопрезентацию индивидов, так как приносят ролевой элемент в процесс интеракции, всё дальше отдаляя человека от его изначально сформировавшейся идентичности, позволяя, по желанию индивида, выполнять разные социальные роли, недоступные индивиду в реальном мире. Биологический элемент так же оказывает существенное влияние на самопрезентацию в виртуальном мире. Если индивида устраивает его образ в реальном мире, то и у виртуального аватара будут присутствовать сходные черты. Если же индивида не устраивают какие-то его качества, он может их исключить и дополнить свой виртуальный образ желательными характеристиками. В тоже время, большинство индивидов предпочитают пробовать все варианты социальных ролей, которые им интересны. Этот процесс принятия разных социальных ролей, безусловно, оказывает значительное влияние на социализацию, и как следствие, формирование новой идентичности. Индивид приобретает полиидентичность, многогранное «Я», которое в полной мере можно выразить только в киберпространстве Интернета, так как виртуальная реальность представляет индивидам намного большую свободу самовыражения, самопрезентации и социальной мобильности[2].

В ракурсе теории социальной идентичности, социальные действия виртуальной личности как субъекта конструирования киберпространства осуществляются посредством социальных практик индивидуальной мобильности, социальной креативности и социальной конкуренции.

Таким образом, идентичность формируется на основе «сверх-Я», представлении человека о том, каким ему хотелось бы быть, а это представление основывается на ценностях сформированных в человеке в процессе киберсоциализации. Разнообразие информации, в совокупности с увеличением числа социальных взаимодействий, возможности модифицировать свою идентичность и возможность общаться инкогнито существенно расширяет выбор моделей и мотивов социального поведения. В виртуальном общении появляется возможность придерживаться спорных точек зрения, проявлять запретные в реальности агрессивные тенденции, при этом человек начинает идентифицировать себя со своим виртуальным кругом общения, превращаясь в виртуальную личность, которая конструирует свою идентичность в рамках социального взаимодействия в условиях киберпространства.

Виртуальная личность самопрезентируется в киберпространстве через совокупность следующих характеристик:

- бестелесность, так как она представлена только текстами (совокупностью дискурсов);

- анонимность, как сокрытие реального имени (использование ников);

- свободное конструирование идентичности в виде смены социальных ролей;

- полиидентичность, как одновременное или последовательное овладение множеством идентичностей;

- автоматизация - симуляция деятельности полиидентичной личности посредством интернет-технологий[3].

Конструируя различные идентичности в социальной реальности киберпространства виртуальная личность руководствуется следующими мотивами:

- «возврат к себе», дающий возможность выбора идентичности более близкой его человеческой сущности чем реальная и облегчающий его реальное существование;

- «самораскрытие», как актуализация содержания реальной идентичности;

- «бегство от себя», означающее неспособность приспособления к условиям объективной социальной реальности;

- «поиск свободы», как уход от ответственности в результате невозможности соответствовать реальной социальной роли;

- «безопасность и личная неприкосновенность», когда виртуальная личность стремится остаться неизвестной;

- «наблюдение / управление», как возможность наблюдать со стороны или управлять процессом коммуникации[4].

Виртуальная личность самопрезентируется в киберпространстве через совокупность следующих характеристик:

- бестелесность, так как она представлена только текстами (совокупностью дискурсов);

- анонимность, как сокрытие реального имени (использование ников);

- свободное конструирование идентичности в виде смены социальных ролей;

- полиидентичность, как одновременное или последовательное овладение множеством идентичностей;

- автоматизация - симуляция деятельности полиидентичной личности посредством интернет-технологий[5].

Необходимость в осознании своей идентичности относится к базовым потребностям индивида в процессе социализации. Осознавая свою идентичность, индивид отвечает на вопрос "кто я?". В свою очередь, киберпространство рассматривается не просто как очередной коммуникационный канал, а как особая среда, наделённая категориями бытийности, а идентификация в этой среде включает личностный,

социальный и языковой компоненты. Специфика коммуникации в киберпространстве побуждает и даже вынуждает индивида менять предписанный статус на достигаемый, выполняя разнообразные социальные роли и используя разные речевые и поведенческие стратегии. Вследствие этого, индивиды вынуждены многократно конструировать свою виртуальную идентичность в киберпространстве.

Список использованной литературы и источников:

1. *Bauman Z.* Identity in Globalizing World // Identity, Culture and Globalization: - Boston, 2002, P. 471-482.
2. *Леву В.* Искусство быть другим. // М.: Знание, 1980. С. 15
3. *Кокшарова Е.И., Никифоров О.Ю.* Полиидентичность личности в виртуальном коммуникативном пространстве сети Интернет // Гуманитарные научные исследования. 2013 (human.snauka.ru/2013/01/2263 дата обращения 25.12.20016)
4. *Н.В.Зудилина* Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. Выпуск 13 №9 (112) 2013 С. 63-68
5. *Кокшарова Е.И., Никифоров О.Ю.* Полиидентичность личности в виртуальном коммуникативном пространстве сети Интернет // Гуманитарные научные исследования. 2013 (human.snauka.ru/2013/01/2263 дата обращения 25.12.20016).

К.В. Мохнаткина

ВЛИЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ НА ПРОТИВОРЕЧИЯ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА РОССИЯН

Аннотация. В статье по результатам эмпирического исследования раскрыто влияние депривации на противоречивое отношение россиян к общественной жизни и практики гражданского активизма. Уточнено, что мотивы участия в общественной жизни лишь отчасти сопрягаются в уровне депривированности опрошенных. Зафиксирована и измерена взаимосвязь депривации и величины свободного времени, а также способов проведения досуга.

Ключевые слова: экономическая депривация, социальная депривация, социальная активность, участие в общественной жизни, досуг.

K.V. Mohnatkina

THE IMPACT OF DEPRIVATION ON THE CONTRADICTIONS OF CIVIL ACTIVISM OF RUSSIANS

Abstract. Article based on the results of empirical research of the influence of deprivation on revealed contradictory attitude to public life and the practice of civil activism. Clarified that the motives for participation in public life are only

part of the deprivation level of the respondents. Fixed and measured the relationship deprivation and the amount of free time, as well as ways of spending leisure time.

Key words: economic deprivation, social deprivation, social activity, participation in public life, vacation.

В современных условиях мирового экономического кризиса все чаще актуализируется проблема вынужденных ограничений и лишений различных категорий россиян, их депривированности[1]. Под депривацией понимается состояние, когда субъект не имеет возможности удовлетворять свои основные (жизненные) потребности в достаточной мере в течение длительного времени. Ее крайней степенью выступает социальная эксклюзия, исключая индивидов из общественной жизни[2]. Депривация может быть осознанной и сопровождаться пониманием причин такого состояния, а может быть не осознанной. Однако и в том и в другом случае оно может сопровождаться целым рядом негативных последствий и девиаций – от пассивной депрессии до активной агрессии представителей различных слоев россиян, ростом социальной напряженности, девиаций[3]. Исходя из этого, важно социологически отслеживать степень распространенности этого явления, его причины, дабы оценить его масштабы, во время принимать меры по нейтрализации и сокращению его последствий.

Исходя из этого, в 2015-2016 годах было проведено социологическое исследование степени депривированности россиян Саратовской, Ульяновской, Ленинградской Ростовской, Мурманской областей, а также – Татарстана и Башкирии. В ходе исследования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины 34,7% женщины. Значительная часть респондентов в возрасте от 30 до 40 лет (25,1%), 1,2% респондентов находятся в группе лиц моложе 18 лет и 1,6% опрошенных старше 70 лет.

Экономическая депривация - это вынужденное полное или частичное ограничение потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности. Она проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе. Наиболее эффективным инструментом ее измерения выступает уровень потребительских возможностей семьи. В нашем исследовании этот индикатор замерялся через ряд параметров: 1. мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание (нищие); 2. денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения (бедные); 3. доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит (малообеспеченные); 4. мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например автомобиля (срединно обеспеченные); 6. мы может без труда

приобретать вещи длительного пользования, купить машину (состоятельные); б. мы можем позволить себе все, что пожелаем, у нас нет материальных затруднений (богатые). Социальная депривация в узком смысле (как антитеза экономической) – это ограничения в каких-либо правах, в возможности ведения полноценного образа жизни. Ее анализ предполагает, например, рассмотрение особенностей участия россиян в общественной жизни и их способы проведения досуга.

Большинство опрошенных (66,5%) полагают, что не участвуют в общественной жизни. Однако 17,6% - участвуют в выборах. Среди обнищавшей категории россиян таковых больше всего - 25%. Вероятно они связывают с выборами какие-то позитивные ожидания, испытывают ощущение своей необходимости, или - бесплатное развлечение. Чуть меньше – среди бедных (18,5%) и среди состоятельных (18%). Еще меньше – среди малообеспеченных и срединно-обеспеченных групп (соответственно 15,6% и 12,8%). 6,9% - участвуют в субботниках. Причем по мере сокращения степени экономической депривации растет данный вид активности. Пороговой здесь выступает срединная категория россиян, среди которых в 2 раза больше таких активистов. Среди состоятельных и богатых групп эта субботняя активность вновь сокращается.

Только 3,3% опрошенных являются членами общественной организации (видимо профессиональный союзы – не считались таковыми). Однако среди состоятельных граждан таковых – в 3 раза больше (10%). Именно эта категория россиян в 2 раза чаще других участвует в общественных мероприятиях в своем населенном пункте, в 5 раз чаще других занимается благотворительностью (4% против 0,8% по выборке).

Срединно обеспеченные группы чаще других участвуют в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива (2,1% против 0,5% по выборке) и в мероприятиях благоустройства по месту жительства (2,1% против 1,2% по выборке). Богатые почти в 20 раз чаще других являются членами политических партий (7,7% против 0,4% – по выборке). Таким образом, при невысокой гражданской активности, чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их общественных практик

Самым распространенным мотивом участия в общественной жизни оказались личные убеждения, гражданская позиция респондентов. На это указали 44,8% опрошенных. Среди состоятельных, срединно обеспеченных и нищих категорий населения таковых оказалось большинство (соответственно 57,1%, 53,3% и 53,6%). 15,7% опрошенных считают, что это - возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими. Чаще других так полагают мало обеспеченные (18,0%), состоятельные (19,0%), и каждый четвертый срединно-обеспеченный россиянин (26,7%). Особенно на этом настаивают богатые категории населения, где такое мнение встречается в 4 раза чаще, чем в среднем по выборке (60%).

15,2 % опрошенных считают, что участие в жизни общества отвлекает их от собственных проблем. В 1,5 раза чаще других на этом настаивали

бедные категории населения. По мере сокращения депривации, доля таковых сокращается. Для 13% респондентов участие в общественной жизни – это возможность быть всегда в курсе событий. Начиная с бедных, этот стимул по мере сокращения депривации увеличивает свою значимость и достигает максимума в 40% у богатых россиян. Однако и среди нищих он встречается у 17,9%.

Обратной является тенденция активности под давлением общественности. Она растет по мере увеличения депривации: 4% у малообеспеченных, 5,1% - у бедных и 7,1% - у нищих категорий населения при 3,9% в среднем по выборке. 3,5% респондентов участвуют в общественной жизни ради хорошей возможности поддерживать нужные связи. Чаще других на это ориентированы срединно обеспеченные и состоятельные граждане (соответственно 6,7% и 4,8%). Личный финансовый интерес в качестве стимула в 2 раза чаще присутствует у срединно обеспеченных россиян (6,7% против 3% - по выборке). Только мало обеспеченных россиян стимулирует общение в процессе социально-политической активности. И только бедные указали на то, что они участвуют в общественной жизни, чтобы быть как все.

Важным параметром социальной депривации является возможность качественного проведения досуга. Для его уточнения задавался вопрос о количестве ежедневного свободного времени. Выяснилось, что в среднем у 3,35 опрошенных – менее часа. Однако в категории обнищавших россиян таковых оказалось в 2 раза больше (7,7%). Около 2 часов свободного времени имеют 12,8% респондентов. В категории бедных таковых – 17,4%. Самым распространенным ответом стало указание на 2-4 часа свободного времени в день (32,6%). Несколько больше таковых встречалось среди мало обеспеченных (38,4%), срединно обеспеченных (34,1%) и, особенно – богатых россиян (46,2%). Среди этих же категорий немного чаще встречались и те, кто имеет 5-6 часов свободного времени в день. Чем менее депривированы россияне, тем больше среди них доля таковых. Больше 6 часов свободного времени чаще всего встречалось среди обнищавшей и бедной категорий опрошенных (соответственно 55,4% и 38% против 31,5% в среднем по выборке). Таким образом, корреляционный анализ показал, что чем сильнее депривированы россияне, тем меньше у них свободного времени. Исключение – большинство нищих, и каждый третий бедный, которые, видимо не работают и по тому имеют много свободного времени.

Самым распространенным способом проведения досуга является просмотр телепередач (44,6%). Именно оттуда большинство черпают информацию о социально-политической жизни страны. Особенно это распространено среди мало обеспеченных (47,2%) и самых богатых (46,2%) категорий россиян. Хотя можно предположить, что причины этого – различны. Малообеспеченных это привлекает в связи с незатратностью этого вида досуга, а богатым дает возможность быть в курсе событий, или получить релаксацию. Каждый четвертый опрошенный – совершает в

свободное время прогулки (26%). Чем менее депривирована категория респондентов, тем больше доля прогуливающихся в их среде.

25,2% опрошенных - ухаживают за садом и огородом. Немного чаще других этим занимаются обнищавшие и бедные слои населения (соответственно 27,2% и 28,7%), а также срединная категория опрошенных (30,4%). Для одних, видимо, это определенная добавка пищевых ресурсов, для других – признак срединной статусности и дополнительная возможность отдыха на природе. Еще меньше доля тех, кто в свободное время читает художественную литературу (24,1%). Интересно, что чаще других это делают представители обнищавшей и бедной категорий россиян (соответственно 28,4% и 26,2%). Корреляционный анализ показал, что чем менее депривирована группа опрошенных, тем реже она читает художественную литературу.

Примерно каждый пятый россиянин стремится посвящать свое свободное время детям (21,1%). Чаще других это делают обнищавшие, мало обеспеченные и срединно обеспеченные категории опрошенных (соответственно 22,2%, 23,0% и 26,1%). 16,7% опрошенных в свободное время ничего не делают, просто лежат. В 1,5 раза чаще других это делают обнищавшие россияне (27,2%). 14,5% респондентов любят на досуге мастерить что-либо. Немного чаще других это делают обнищавшие (18,5%), срединно обеспеченные (17,4%) и богатые (15,4%) категории опрошенных. 14,1% опрошенных любят на досуге общаться. Причем, чем меньше степень экономической депривации, тем больше россияне предпочитают общение.

10,3% россиян в свободное время выпивают с друзьями. Причем, чем больше экономических лишений, тем чаще выпивают. Исключение – самая богатая категория опрошенных, которые ориентированы на выпивку с друзьями в 2 раза чаще других (23,1%). 8,8% опрошенных предпочитают развлекаться за компьютером (игры, интернет). Чем меньше депривированы россияне, тем чаще они отдыхают за компьютером. Только 6,3% - занимаются спортом. Интересно, что и здесь корреляционный анализ показывает прямую связь между этими характеристиками. Среди ответов упоминались также посещение церкви, моление (4,5%), благотворительная деятельность (1,0%), рыбалка, охота (0,5%), домашнее хозяйство (0,4%) и ремонт квартиры (0,3%).

Таким образом, проведенный анализ показал, что при невысокой гражданской активности населения России в целом, чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Самым распространенным мотивом участия в жизни социума оказались личные убеждения. Затем, с большим отрывом следуют гражданская позиция респондентов, возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими, быть всегда в курсе событий и на время забыть свои проблемы. Эти стимулы прямо сопрягаются в уровне депривированности опрошенных. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по

мере усиления депривации. Чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще они свой досуг проводят за выпивкой спиртного. Чем менее депривирована категория респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, чаще посвящают свой досуг прогулками, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

Список использованной литературы и источников:

1. Оллмен Д. Социология социальной включенности. Allman D. The sociology of social inclusion // Sage open. - L., 2013. - VOL. 3, N 1. - P. 1-16 /Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С. 39-48.

2. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2.

3. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 - С. 133-171.

О.В. Мунина

К ВОПРОСУ О РЕКРУТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УГОЛОВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И КРИМИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье поднимается проблема вовлечения подростков и молодежи в преступную среду посредством криминальных субкультур молодежных объединений. Автор анализирует специфику механизма приобщения представителей нового поколения к контркультуре, пропагандирующей алкоголизм, наркотизм, паразитический образ жизни, культивирующей насилие и нигилизм, противоречащей нормам и ценностям доминирующей культуры.

Ключевые слова: молодежь, молодежная организация, субкультура, криминальная субкультура, рекрутизация.

О. V. Munina

TO THE QUESTION OF RECRUITING THE MODERN RUSSIAN YOUTH IN CRIMINAL YOUTH ORGANIZATIONS AND CRIMINAL SUBCULTURES

Abstract. This article raises the problem of involving teenagers and youth in criminal environment through criminal subcultures of youth associations. The

author analyzes the specifics of the mechanism of familiarizing the representatives of a new generation with a counterculture propagandizing alcoholism, narcotism, a parasitic way of life, which cultivates violence and nihilism, which contradicts the norms and values of the dominant culture.

Keywords: the youth, youth organizations, subcultures, criminal subcultures, recruiting.

Период первичной социализации, протекающей, преимущественно, в подростковом и юношеском возрасте - достаточно непростое, неоднозначное и сложное время с точки зрения процесса становления личности. Как внутренние, так и внешние средовые факторы, постоянно воздействуют на формирующуюся личность, выступая одновременно и причинами, и предикторами поведенческой модели взрослеющего человека. Эскалация различных форм отклоняющегося поведения в подростковой и молодежной среде, усугубление проблемы социального атомизма и отчужденности, трансформация ценностно-нормативных ориентаций несовершеннолетних и молодежи стали следствием негативного воздействия средовых факторов на потребности их самореализации и самопроявления.

Каждый представитель нового поколения людей (кто осознанно, а кто и стихийно) пытается самоутвердиться и занять свое место в социальной системе. При этом общество в целом, государство, различные социальные институты и организации, СМИ, территориальные поселенческие и этнические группы, семья и непосредственно ближайшее окружение выступают в качестве активных агентов процесса социализации. Наиболее значимыми для несовершеннолетних, в силу социально-психологических особенностей их возраста, становятся сверстники, в кругу которых подросток формирует собственные представления о жизни, ее нормах и ценностях, культуре, отношениях к другим людям. Субкультуры молодежных объединений отражают ценностно-смысловое и повседневно-бытийное самоопределение подрастающего поколения.

Нужно сказать, что в настоящий момент существует достаточное количество определений дефиниций «субкультура», «подростковая и молодежная субкультура», отражающих специфику исследовательского подхода и ценностной позиции автора (Д. Рисмен, П.С. Гуревич, А.В. Мудрик, С.К. Болдырева и мн. др.). К.Б. Соколовым была представлена концепция социокультурной стратификации, характеризующая субкультуру в качестве социально-психологического явления, картины мира, общей для определенной большой группы людей[1]. По мнению Е.А. Петраш, субкультура молодежных объединений - сложный социокультурный феномен, автономное целостное образование в контексте культуры, реальное бытие, характеризующее самоидентификацию подростка относительно сообществ сверстников, которое включает в себя специфический набор ценностей, норм и манеру поведения, ритуалы общения, знаковую символику

и способствует социальному становлению и удовлетворению потребностей подростков[2].

Выбор подростком субкультуры молодежных объединений – это «нравственный выбор» самого себя, акт моральной деятельности, отражающий сознательное предпочтение подростком конкретной линии поведения и формы самопроявления на культурно-эстетическом уровне, в основе которых находятся его внутренняя убежденность и умение строить свою жизнь в ценностном поле «добра» и «зла».

В настоящее время приходится наблюдать то, что многочисленные, определенно колоритные субкультуры молодежных объединений демонстрируют собой как достоинства, так и недостатки (а подчас и угрозы физическому и нравственному здоровью и жизни), предлагая сомнительные нормы, антиценности и асоциальный стиль жизни, антидуховную, разрушительную идеологию паразитических социальных образований, распространяя элементы криминальной субкультуры.

Ответственный секретарь Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Яна Лантратова обратила внимание общественности и власти на проблему распространения новой и достаточно опасной молодежной субкультуры, известной под аббревиатурой «АУЕ» («арестантский уклад един»/«арестантско-уркаганское единство»), пропагандирующей паразитический образ жизни, культивирующей насилие, поощряющей воровство и грабежи. С учетом масштабов распространения субкультуры, в которую, по данным спецслужб, уже вовлечены примерно 1 миллион 300 тысяч человек в 25 регионах России, проблема приобретает федеральный характер, угрожая национальной безопасности [3]. Между тем, федеральные власти, правоохранительные органы и чиновники местного уровня ее игнорируют (последние, вообще, считают субкультуру АУЕ фрагментарной).

На протяжении всего 2017 года проблема распространения субкультуры АУЕ обсуждалась во многих федеральных и региональных СМИ. В результате журналистских расследований и деятельности специально созданной рабочей группы, в которую вошли действующие сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов, было установлено, что данная субкультура распространилась в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье (в Челябинске и Чите, например, местная молодежь знает об АУЕ, а большая часть открыто причисляет себя к этому движению). По данным Союза добровольцев России, в зоне влияния уголовников через субкультуру АУЕ 30% всех семей Забайкальского края[4].

Субкультура АУЕ продолжает продвигаться на запад. Ежедневно на просторах интернета появляются новые специализированные группы, посвященных АУЕ (в них на сегодняшний момент зарегистрированы тысячи подростков) [5]. Несовершеннолетние, принимающие данную субкультуру, превозносят тюремную романтику, а на претензии учителей и родителей безапелляционно отвечают: «Это новая молодежная культура!».

Для того чтобы примкнуть к неформальному криминальному движению, ориентированному на подростков и молодёжь, достаточно просто заявить о своей принадлежности к субкультуре АУЕ и соблюдать её, фактически тюремные, законы. Покинуть движение сложно: в отличие от любых других известных субкультур, эта агрессивная контркультура, построенная на жесткой иерархии, не дает возможности рекрутированному подростку вырваться.

Проблема национальной безопасности, связанная с масштабом распространения субкультуры АУЕ ставит вопрос о необходимости выявления предпосылок криминализации нового поколения и разработке контрмер с последующим их внедрением.

В ряду причин, способствующих популяризации АУЕ в подростковой и молодежной среде, прежде всего, невнимание со стороны общества, государства, социальных институтов и семьи к нравственному выбору подростка в условиях субкультур молодежных объединений. В этой связи, важно знать и понимать ценности несовершеннолетних, которые обуславливают нравственный выбор подростка в условиях существующих суб- и контркультур. Следует организовать продуктивный диалог с молодым поколением. Необходимо ввести нравственный выбор подростка в субкультуре молодежных объединений (особенно неформальных) в поле педагогического влияния и осмысления.

Список использованной литературы и источников:

1. Соколов К.Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1. С. 134-143.
2. Петраш Е.А. Субкультура молодежных объединений: вызов современности или поиск смыслов // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. №5. С. 134–143.
3. Скойбеда У. В России появилась уголовная молодежная организация. Пароль: «АУЕ*!» - отзыв: «Жизнь вора»... URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily> (дата обращения: 20.09.2017).
4. Скойбеда У. Цель АУЕ: уголовники хотят, чтобы мы жили по их законам. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Рябиков М. Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily> (дата обращения: 20.09.2017).

Э.К. Наберушкина

ИНКЛЮЗИЯ И КОНФЛИКТЫ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. Пространство мегаполиса рассмотрено в статье сточки зрения располагающего к тем или иным формам социального взаимодействия (инклюзии или конфликтам). Город и его организация в

значительной степени проявляются когда речь идет о проблеме самочувствия людей с инвалидностью или иных социально уязвимых групп горожан. Автором сделан вывод о том, что первый этап решения проблемы - "устранение невидимости инвалидов" стартовал и реализуется в российских городах. Однако перспективная цель - достичь не связанного с инвалидностью дизайна, а именно - инклюзивного дизайна, являющегося средством профилактики социальных конфликтов в большом городе и сигналом к уважению человеческого многообразия.

Ключевые слова: мегаполис, инклюзия, конфликт, люди с инвалидностью

E.K. Naberushkina

INCLUSION AND CONFLICTS OF MEGAPOLIS

Abstract. The space of a megapolis is considered in the article of the viewpoint of having access to some or other forms of social interaction (inclusion or conflicts). The city and how it is organized is largely manifested when it comes to the health problems of people with disabilities or other socially vulnerable groups of citizens. The author concluded that the first stage of solving the problem - "eliminating the invisibility of disabled people" started and is being implemented in Russian cities. However, the long-term goal is to achieve non-disability-related design, namely, inclusive design, which is a means of preventing social conflicts in a big city and a signal for respect for human diversity.

Key words: megapolis, inclusion, conflict, people with disabilities

Связь пространства с жизненным миром человека настолько очевидна, что с трудом поддается проблематизации в аспекте рассуждения о конфликтах. Однако исследовательские стратегии микросоциологии позволяют понять, что разрыв между городской инфраструктурой и потребностями маломобильных граждан порождает новые конфликты мегаполиса. Подобное несоответствие возникает не из-за технических проблем, как принято было считать, а из-за социальных. Города преобразуются инфраструктурно в ответ на социальный запрос. В разные времена города выполняли функции и удовлетворяли потребности, которые сегодня могли бы показаться несущественными (например, убежище от опасности), однако нынешние люди ожидают от городов услуг, на которые не рассчитывали горожане прошлых эпох. Если современный мегаполис не оправдывает ожиданий людей и не удовлетворяет их потребности, про город можно сказать, что он неудачно спроектирован и является пространством порождения и обострения конфликтов.

Политические традиции общественного либерализма были доминирующей формой городской политики и в большей степени основаны

на идее общественного договора. Люди, вовлеченные в этот договор, были теми, для кого создавалось общество, обустроивались города и формировались порядки. Однако, общественный договор сопровождался скрытыми практиками эксклюзии (договором между полами о поддержании традиции мужского доминирования и женского подчинения, а также установками на ценность физически полноценных и здоровых граждан). Это основополагающая причина, по которой женщины и люди с нарушениями развития не принимались в расчет при городском проектировании. Существует скрытый договор о превосходстве по признаку физической полноценности и каждая попытка связать вопросы условий и качества жизни маломобильных людей в мегаполисе и городское проектирование должна начинаться с понимания этого. Кроме того, теории социальных коммуникаций содержат описание свойств пространств, способных управлять социально-коммуникативным поведением людей. Г. Осмонд говорит о двух типах пространственной среды — социофугальной и социопетальной. Если первая препятствует установлению межличностных коммуникаций (сегрегирующая среда), то вторая способствует общению и солидаризации людей (инклюзивная среда).

Для развития пространства мегаполиса как социопетального, как располагающего к инклюзии и бесконфликтному взаимодействию, требуется рассмотрения широкого понятия гражданства, в которое включены нужды и требования людей с ограниченными возможностями здоровья и иных маломобильных или плохо интегрированных в сеть мегаполиса граждан.

Классическая социология содержит постановку вопроса о качестве городской среды в человеческом измерении в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля и К. Маркса, хотя классики уделяли внимание тем аспектам городской среды, которые находились в поле их центральных теоретических концепций. Первые социологи, которые провели эмпирический анализ специфических пространственных проблем, относились к «Чикагской школе» начала 1920-х гг. Тем не менее, они не уделяли внимания людям с инвалидностью как группе, которая характеризовалась особыми пространственными ограничениями. Развитие социологического дискурса инвалидности произойдет ближе к 1960 годам, однако Р. Парк, Л. Вирт и Э. Берджесс заложили традицию эмпирического исследований городской сегрегации, маргинализации и социальных дистанций.

Позднее, другие исследователи, как Ле Корбюзье, Анри Лефевр[1] и Мануэль Кастеллс[2] оказали значительное влияние на теории городского проектирования. Ле Корбюзье представлял хорошо спроектированный город в качестве множества функционально маркированных мест (место для покупок, место для работы, место для жилья и т. д.) Этот подход повышает роль автомобилей в городской жизни, а значит снижает вероятность традиционных повседневных городских коммуникаций и

степень доступности городских мест для людей не имеющих автомобиля. Анри Лефевр анализировал городские проблемы, акцентируя три основных элемента: повседневная жизнь, пространство и капиталистическое воспроизводство социальных отношений. Самые важные элементы для изучения в городе были основаны на повседневной жизни, потому что именно там происходит капиталистическое воспроизводство социальных отношений. Мануэль Каstellс рассматривал городские пространства как социополитический контекст для социальных акторов. Всеми авторами в той или иной степени разрабатывался дискурс городского пространства как места программирующей формы и содержание социальной жизни. В городах, по сравнению с селами, люди занимаются большим числом дел (потребление, отдых, работа, образование, досуг) в своей повседневной жизни. Эти занятия, связанные со специфическими ролями (производственная, здоровьесберегающая, социокультурная), сосредоточены в различных местах, что предполагает повышенную потребность в мобильности.

Люди с ограниченными возможностями здоровья тратят больше времени и усилий при использовании городского транспорта, маломобильные граждане передвигаются по городу по-другому по сравнению с остальными, поскольку им приходится делать это с учетом своих возможностей и нозологических особенностей. Они также, по сравнению с остальными, более уязвимы перед агрессией или криминальным поведением. Важный аспект, который подчеркивается в современных социологических теориях инвалидности и городского гражданства – это концепция о людях с инвалидностью как об активных социальных агентах, которые способны изменять окружающую среду вокруг и влиять на социальную действительность. Рассматривая динамику перемен в российских мегаполисах относительно проблем качества жизни маломобильных граждан, можно заключить, что первый этап решения проблемы - "устранение невидимости инвалидов" стартовал и продолжает реализовываться. Российские мегаполисы (преимущественно столичные) становятся приятнее в плане доступности и технической оснащенности, соблюдения порядка и чистоты. Другая значимая и перспективная цель – достичь не связанного с инвалидностью дизайна, а именно - инклюзивного дизайна, являющегося средством профилактики социальных конфликтов в большом городе и сигналом к уважению человеческого многообразия.

Список использованной литературы и источников:

Лефевр. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 19–27.

2. *Castells M.* The City and the Grass Roots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movement. Berkeley: University of California Press, 1983.

ПРЕВЕНЦИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В представленной статье рассмотрена конфликтогенность миграционных процессов в российской действительности. Автором представлены превентивные меры, способствующие созданию условий, которые будут препятствовать возникновению тех или иных форм социальных отклонений, а также их распространению в сфере отношений между принимающим обществом и мигрантами, а также в сфере межэтнических отношений.

Ключевые слова: конфликт, превенция конфликтогенности, миграционные процессы, адаптация, межнациональные отношения, легализация, принимающее общество

Е.Е. Nemeryuk

PREVENTION OF CONFLICTS OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN CONTEXT

Abstract. The article describes the conflict potential of migration processes in the Russian reality. The author presents preventive measures to create conditions that will prevent the emergence of certain forms of social deviations, as well as their dissemination in the sphere of relations between the host society and migrants, as well as in the sphere of interethnic relations.

Keywords: conflict, prevention of conflict, migration, adaptation, international relations, legalization, accepting society

Миграция – это мировая проблема, и сегодня она приобретает особо значимый характер. Существующая российская повседневность и скоординированная на рыночную модернизацию политика нашего государства выступают в качестве причин разветывания конфликтов во всех сферах общественной жизни. В результате чего формируется конфликтная среда, которая не позволяет разрешить возникающие противоречия на основе компромиссов и взаимных договоренностей между принимающим обществом и мигрантами [1]. Под выходом из конфликта понимается полное или частичное снятие конфликтной ситуации, в результате которого основное противоречие, породившее конфликт, если не снимается полностью, то, по крайней мере, достигается согласие относительно предмета или объекта конфликта.

Превенция конфликтогенности миграционных процессов представляет собой целенаправленную и заранее спланированную систему предупредительных мер в русле создания условий, которые будут

препятствовать возникновению тех или иных форм социальных отклонений, а также их распространению. Под превенцией конфликтогенности миграционных процессов следует понимать такой процесс, который имеет целью выявить и устранить угрозы стабильности страны в социально-политическом аспекте. Данный процесс представлен рядом необходимых стадий, среди которых следует указать изучение, анализ и прогнозирование оперативной и криминогенной обстановки в сфере отношений между принимающим обществом и мигрантами, а также в сфере межэтнических отношений.

В профилактической работе большое значение имеет выявление и исследование совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и действий личности или социальных групп, составляющих явные или скрытые механизмы их поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам. Превентивные мероприятия важны во всех сферах жизнедеятельности мигрантов и для всех их возрастных групп.

Миграционное законодательство России ограничивает срок пребывания граждан из стран СНГ определенными временными рамками, за исключением стран – членов ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, Армения и Кыргызстан). Согласно законодательству граждане стран, с которыми Россия имеет безвизовый режим, в том числе выходцы из центральноазиатских республик, могут находиться на территории России в случае оформления патента до одного года и обязаны выехать по истечении его срока. Однако закон не устанавливает сроки, на какое время иностранец должен покинуть РФ, то есть он может выехать и въехать буквально на следующий день. Те граждане, которые не оформляют патент, могут находиться на территории РФ не более 90 дней. В соответствии с законом эта категория граждан не имеет права продлевать срок своего пребывания в России и не должна въезжать на российскую территорию в течение трех месяцев со дня пересечения границы[2].

Однако на практике, как говорят сами мигранты, существуют определенные лазейки, используя которые можно дольше оставаться на территории России. В первую очередь для легализации своего присутствия мигрантам необходимо обновить миграционную карту, которую они получают при въезде в страну, где и указывают цель своего визита. Как правило, первую такую карту въезжающие в Россию получают в аэропорту – сразу по прибытии. На основании этой же карты они встают на миграционный учет. Данную процедуру обычно выполняют частные фирмы, которые регистрируют мигрантов на определенные юридические адреса. Получив регистрацию и легальный статус, каждый мигрант сам решает, оформить ему патент или нет. Приобретение патента позволяет иностранцу легально работать, но при этом ежемесячно платить за патент от 2500 до 5000 рублей, в зависимости от пребывания в том или ином субъекте Российской Федерации.

Отказ от патента сводит до минимума шансы к приобретению работы и сокращает срок пребывания мигранта больше, чем на полгода[2].

В обоих случаях по истечении определенного срока мигранты вынуждены пересекать границу для обновления миграционной карты, а вместе с ней и сроков своего пребывания. Одни прибегают к этой процедуре раз в год, в силу наличия у них патента, другие – совершают турне к границе практически ежеквартально.

Несмотря на то, что по закону въезжать на территорию России можно только два раза подряд, если цель визита не рабочая, и оставаться там можно не более 180 дней, многим мигрантам удается каждые три месяца пересекать границу на наземном транспорте и обновлять свои миграционные карты. Раньше для мигрантов, работающих в Москве и Санкт-Петербурге, ближайшим пограничным пунктом пересечения границы считался «Погар» – КПП на границе с Украиной, который находится в Брянской области.

Огромное количество желающих обратиться к данной процедуре сделали ее весьма доходным видом предпринимательства. Фирмы и частные таксисты за фиксированную сумму отвозили мигрантов на российско-украинскую границу, где по налаженной схеме они в легальном порядке переходили границу. Такой способ пересечения оказывался наиболее приемлемым с финансовой точки зрения для иностранных рабочих. Кроме того, отсутствие единой базы данных на наземных пограничных пунктах очень долгое время позволяло многим мигрантам заново попадать в Россию, даже в тех случаях, когда им был поставлен запрет на въезд.

Поэтому, несмотря на тяжелые условия и недоброжелательное отношение российских пограничников, мигранты вынуждены были вновь и вновь возвращаться к российско-украинской границе. Однако с конца декабря 2016 года погранпункт «Погар» был взят под жесткий контроль. Многие мигранты, которые раньше без проблем пересекали тут границу, не смогли заново попасть на территорию России и получили запрет на въезд. Из-за этого количество лиц, желающих посетить «Погар», резко снизилось и постепенно свелось на нет. С этого же времени КПП «Озинки», находящийся на российско-казахстанской границе – в Саратовской области, занял место «Погара»[2].

Таким образом, пересечение границы как способ легализации для иностранных рабочих в России остается весьма актуальной процедурой, несмотря на то что на практике имеет весьма формальный характер и открывает дополнительные коррупционные возможности для сотрудников силовых структур и правоохранительных органов

Саратовская область является одним из регионов Российской Федерации, где исторически проживают представители различных национальностей (135 национальностей), и имеется богатейший опыт построения межкультурных и межнациональных отношений. Саратовская область была и остается регионом со стабильной обстановкой в сфере межнациональных отношений. Именно поэтому Саратовская область для

многих иностранцев остается регионом возможного обустройства и осуществления трудовой деятельности. За 2016 год на территорию области въехало 90 тысяч иностранцев, из них в Саратов – 36 500 человек. В основном это мигранты из Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Украины. У 6224 имеются патенты на работу[3].

Для Саратовского региона в различных сферах общественных отношений характерно возникновение кризисных явлений и противоречий, имеющих отчетливо выраженный этнический аспект: во-первых, происходит рост негативных этнических стереотипов, проявляющихся в усилении социально-профессиональной стратификации населения по этническому признаку; во-вторых, в связи с тем, что общественное сознание разделяет общество на «русских» и «нерусских», можно констатировать невысокий уровень межгрупповой толерантности; в-третьих, не наблюдается видимых сдвигов в источниках напряжения, среди которых следует указать миграцию, негативная значимость которой несколько снизилась, и сферу межгрупповых отношений; и, наконец, в-четвертых, возникают опасения вторжения этнических противоречий в конфессиональную сферу.

В регионе реализуется программа оказания содействия в переселении соотечественников из-за рубежа. Программа существует на протяжении нескольких лет – с июня 2010 г. 52% прибывших – мужчины, 48% – женщины, средний возраст составляет 32 года. Кроме того, 62% опрошенных переселенцев находятся в браке. Министерство труда и миграции оказывает посильную помощь переселенцам, осуществляет единовременные выплаты, размер которых может варьироваться от 1,5 до 8 тысяч рублей (в 2016 г. каждый вновь прибывший получил 7 тысяч рублей).

В Саратовской области продолжают курсы адаптации для иностранных граждан. Регион поддерживает данную инициативу с 2012-го года. Так, за последние годы в административном центре области прошли специальную подготовку сотни трудовых мигрантов и участников программы переселения соотечественников. Курсы адаптации мигрантов в Саратовской области проводятся при Саратовском государственном университете (СГУ имени Чернышевского). Группы набираются по 15-18 человек. Посетителям курсов преподают: основы законодательства РФ, русский язык, основы психологии и социологии, а также рассказывают о важности толерантности и приводят статистику народностей, проживающих в Саратовской области. В начале мая 2017-го года при СГУ уже выпустилась 13-ая группа иностранных граждан. Всего курс состоит из 24-ех лекций (40 учебных часов). Записаться на курсы могут иностранные граждане, проживающие в области[4].

Совместная работа УФМС по Саратовской области и Саратовского государственного университета по культурной адаптации мигрантов в режиме эксперимента проводится уже второй год. В 2013 году было принято решение подписать договор о сотрудничестве в сфере

высшего образования, дополнительного профессионального образования, содействия адаптации иностранных граждан к языку и культуре российского общества, а также решения вопросов трудоустройства студентов и выпускников СГУ.

Основное направление, которое реализует университет в рамках совместного проекта с УФМС, – обучение основам русской культуры и речевого поведения на базе Института филологии и журналистики. Кроме того, мигрантам, оказавшимся в трудной ситуации, оказывается разносторонняя помощь в процессе адаптации к новым общественно-культурным условиям. Занятия проходят на безвозмездной основе.

23 января 2017 года в СГУ состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Управлением Федеральной миграционной службы по Саратовской области и Саратовским государственным университетом. В рамках мероприятия прошла церемония вручения свидетельств об окончании «Адаптационных курсов для мигрантов». СГУ и УФМС связывают давние партнёрские отношения в образовательной и научной сферах. Уже более года стороны реализуют уникальный проект по обучению иностранных граждан основам русской культуры и речевого поведения. В его работе задействованы многие структуры: Правительство Саратовской области, Общественная палата Саратовской области, Саратовская и Вольская Епархия, Духовное управление мусульман Поволжья.

Для скорейшей адаптации к российской культуре, языку, общественно-политической ситуации людям, приезжающим из других стран, необходимо дать представление о современной культуре российского общества и языка, именно этому способствует обучение на адаптационных курсах.

Подписание соглашения – это новый этап в развитии партнёрских отношений. Сейчас реализуется совместный проект, инициированный Управлением Федеральной миграционной службы, в котором задействованы преподаватели Института филологии и журналистики СГУ, государственные структуры и представители духовенства». Подобных программ в России нет. Преподаватели университета, передавая свои знания, способствуют социализации иностранных граждан в Саратове и области. В скором времени в дополнение к этому проекту появятся и другие сферы общих интересов.

Основные направления совместной деятельности - это оказание образовательных услуг и социальной помощи мигрантам, обучение иностранных граждан основам российского законодательства, подготовка и переподготовка кадров для управления, прохождение практики студентами СГУ в аппарате управления миграционной службы. курсов, на которых прошли адаптацию 130 иностранных граждан. Соглашение является свидетельством необходимости и важности совместной работы государственных и общественных институтов в области миграционных проблем, в основе которых лежат культурные, политические и демографические причины.

Ослабить возможные негативные последствия потенциальных конфликтов этнических групп мигрантов с принимающим обществом сможет только эффективная миграционная, демографическая, экономическая, социальная политика государства, его способность реализовать продуманные меры по мотивации притока таких групп иммигрантов, в которых нуждается страна, и противодействию тем, кто для нее нежелателен. Такая политика должна сочетаться с главным – созданием для граждан России достойных условий жизни. Только такой подход, сопряженный с идеями взаимопонимания и уважения различий, с ценностями поликультурности, позволит снизить социальную напряженность в обществе и предотвратить нарастание деструктивных конфликтов с мигрантами. Различные адаптационные стратегии должны быть дифференцированы и избирательны к различным видам миграции и категориям мигрантов.

Таким образом, можно утверждать, что превенция конфликтогенности миграционных процессов и необходимость регулирования этнической миграции не подвергаются сомнению, поскольку поддержание потенциала демографического и экономического развития российского общества, решение стратегических задач геополитического развития вызывают необходимость увеличения притока иммигрантов и облегчения их интеграции. Проблема заключается лишь в поиске разумного баланса между максимизацией выгоды от притока иноэтничных иммигрантов и минимизации неизбежных социальных рисков.

Список использованной литературы и источников:

1. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. 2005. № 8. С.90-100.
2. Как мигранты из ЦА легализуют свое пребывание в России [Электронный ресурс]. URL: <https://centre1.com/world/kak-migranty-iz-tsa-legaliziruyut-svoe-prebyvanie-v-rossii/> (дата обращения 20.10.2017).
3. За год в Саратовскую область приехали 90 тысяч мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sarinform.ru/news/2017/02/14/170035>(дата обращения 19.10.2017).
4. Курсы адаптации иностранных граждан в Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.molbulak.ru/news/novosti-migratsii/kursy-adaptatsii-inostrannykh-grazhdan-v-saratovskoy-oblasti/>(дата обращения 19.10.2017).

Е.Е. Немерюк, В.А. Немерюк

**РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

Аннотация. В представленной статье рассмотрены основные роли и направления функционирования руководителя в системе управления человеческими ресурсами. Авторами проанализированы ошибки и

неучтенные факторы при планировании человеческих ресурсов, которые приводят к негативным последствиям для организации. Усиление эффективности функционирования предприятия в целом возможно благодаря эффективному планированию человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, руководитель, эффективное планирование, конфликт, стимулирование, профессиональное обучение

E.E. Nemeryuk, V.A. Nemeryuk

THE ROLE OF THE LEADER AND THE MAIN DIRECTIONS OF ITS FUNCTIONING IN THE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The article describes the main roles and areas of functioning of leader in the human resource management system. The authors analyzed the error and unaccounted factors in human resource planning that lead to negative consequences for the organization. Strengthening the effectiveness of the functioning of the whole enterprise possible through the effective planning of human resources.

Keywords: human resources Director, effective planning, conflict, promotion, training

В связи с тем, что от соразмерности личных качеств руководителя тем функциям и ролям, которые необходимо ему осуществлять в организации, напрямую зависит эффективность руководства, необходимо акцентировать внимание на направления его функционирования и предписанные роли.

Рассмотрим более подробно систематизацию основных направлений функционирования руководителя, поскольку непосредственно в функциях отражается и детализируется проявление его социальных ролей. В ходе осуществления своей деятельности для руководителя характерно выполнение следующих функций: контроль за персоналом и соответствием поставленным задачам результатов его деятельности; выработка системы стимулирования сотрудников и их мотивации; выявление и организация мероприятий по достижению целей; обеспечение информацией сотрудников; превенция и урегулирование конфликтов; передача для достижения конкретных целей организации, а также для оптимизации и улучшения рабочей силы руководителя, ответственности, задач и компетенций другим управляющим или сотрудникам; разработка, обоснование и оценка ситуации; забота о подчиненных и обеспечение их благонадёжности; координация в соответствии с общими целями деятельности сотрудников; организация сплоченного коллектива и обеспечение его дееспособности; применение существующих и формирование модернизированных организационных структур для руководства персоналом и его деятельностью, иными словами организация деятельности сотрудников; снижение чувства неуверенности в действиях персонала и поддержание организационной стабильности; деловое общение с

целью получения информации, консультирования, оказания помощи и прочего, так называемая коммуникация – контактное, интерактивное взаимодействие; распространение характерных для конкретной организации ценностей и норм[1].

Рассмотрим более подробно каждое из направлений. Суть организации профессионального обучения на предприятии заключается в том, что благодаря данному направлению деятельности предоставляется возможность не только сократить расходы на данное направление, но также и усилить эффективность конечных результатов. В результате формирования концепции функционирования предприятия как правило возникают абсолютно новые направления деятельности, требующие привлечения квалифицированных кадров, в связи с чем более выгодным для предприятия следует считать не привлечение новых кадров, а назначение уже имеющихся сотрудников на вакантные должности.

В отношении второго направления, представляющего собой сокращение расходов предприятия на рабочую силу, необходимо отметить то, что компетентная, последовательная и продуманная политика предприятия на рынке труда, а также оценка собственных потребностей в персонале на перспективу будет способствовать предприятию в получении конкурентных позиций, тем самым эффективно взаимодействовать на рынке труда с контрагентами.

Третье направление – оптимизация использования персонала – проявляется в том, что своевременное планирование человеческих ресурсов путем реорганизации производственных процессов, перевода имеющихся сотрудников в другие отделы, на другие, более подходящие им должности, расширения должностных обязанностей способствует выявлению неиспользуемого потенциала работников.

И в отношении четвертого направления, представляющего собой совершенствование процесса приема на работу необходимо отметить следующее: в связи с тем, что перспективное планирование деятельности предприятия служит источником информации о необходимом количестве персонала, данный вопрос может постоянно контролироваться руководством предприятия, это позволит исключить кризисные ситуации, вызванные нехваткой рабочей силы, и обеспечить стабильность работы.

В сфере управления человеческими ресурсами объектом деятельности руководителя является управленческая деятельность, представляющая собой объект рационализации и совершенствования, а не персонал организации, иными словами человек, который рассматривается в качестве ресурса, имеющего значимость для организации, и от рационального применения которого напрямую зависит эффективность функционирования организации, а не просто как непосредственный объект управления. В связи с чем можно констатировать – функционирование руководителя в сфере управления человеческими ресурсами определяется тем, чтобы изыскать, привлечь, активизировать и наиболее эффективно применить упомянутый имеющийся

особую значимость для организации и дефицитный ресурс.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что деятельность руководителя, направленная на человека как ресурс, обостряется зрелостью личности, её принадлежностью к разным социальным и этническим группам, различием жизненных стратегий, разными типами и уровнями социализации, дифференцированностью черт личности, ценностных ориентаций, мотивов и установок личности и прочими[2].

В качестве основных возможных направлений деятельности полноценных служб руководителей в сфере управления человеческими ресурсами следует указать такие, как: организационное проектирование и реконструкция; планирование и управление профессиональной карьерой работников; формирование и изменение состава коллективов и целевых групп; работа по обеспечению стабильности и оптимизации движения кадров; профессиональная адаптация; снятие социальных напряжений и разрешение производственных и организационных конфликтов; работа в сфере внутреннего и внешнего PR; набор, подбор и расстановка персонала; формирование действенной корпоративной культуры; социально-психологическая релаксация работников; аттестация и оценка персонала; развитие и обучение персонала организации; налаживание системы деловых коммуникаций в организации; кадровый маркетинг; стимулирование механизмов саморегуляции коллективов; социально-психологическая адаптация молодых работников; формирование кадровой стратегии; работа по обеспечению идентификации работника с организацией; формирование управленческих и рабочих команд; мотивация работников; продвижение кадров; сканирование рынка труда; работа с кадровым резервом[3].

Обращает на себя внимание тот факт, что при планировании человеческих ресурсов негативные последствия для организации возникают в следствии допущенных ошибок и неучтенных факторов. В некоторых случаях, достаточно предвзятый отбор потенциальных кадров является причиной того, что у индивида на начальном этапе отбора отсутствуют соответствующие условия и возможности для презентации всех своих достоинств, в связи с чем ошибочное решение руководителя приводит к потере ценных ресурсов для организации.

На процесс принятия решений руководителем также оказывает влияние и следующее обстоятельство. Необходимо обратить внимание на то, что руководитель находится в постоянном информационном воздействии с внешней средой, так называемыми различного рода коммуникациями, вне зависимости от месторасположения руководителя конкретного отдела и вне зависимости от деятельности, которой занимается данный отдел, будь то реализация или контроль за реализуемыми управленческими решениями, или же производство. Внешняя среда способствует формированию личного информационного поля руководителя. Информация, непрерывно поступающая из внешней среды, оказывает воздействие на руководителя, которое может быть, как положительным, так и отрицательным, либо

нейтральным[4].

Однако, следует указать на то, что усиление эффективности функционирования предприятия в целом возможно благодаря эффективному планированию человеческих ресурсов. Повышение эффективности функционирования предприятия можно достичь с помощью организации профессионального обучения, сокращения расходов предприятия на рабочую силу, оптимизации использования персонала, совершенствования процесса приема на работу.

Значимым обстоятельством для предприятия выступает не просто планирование состава и наличия человеческих ресурсов, но также и их развитие, под которым следует подразумевать комплексный и непрерывный процесс всестороннего развития личности сотрудников предприятия, имеющий своей целью повышение эффективности их работы. Из этого следует, что развитие человеческих ресурсов предполагает непрерывное профессиональное обучение работников. В связи с чем, вначале необходимо обозначить преследуемую работодателем и работником цель, а затем уже переходить к планированию развития человеческих ресурсов.

Выявление наличия несоответствия между профессиональными знаниями и навыками, которыми обладает персонал организации и желаемыми и необходимыми компетенциями персонала необходимо осуществлять на начальной стадии планирования развития человеческих ресурсов. Затем рекомендуется уточнить, чему и кого следует учить, а именно определить, какие навыки и знания необходимо совершенствовать и какое количество работников подлежит обучению.

В периоды стратегических возмущений и каких-либо внешних факторов, которые могут провоцировать внутренние кризисы, особенно актуально для руководителя проводить эффективную работу по управлению персоналом. Прежде всего, в условиях неопределенности, необходимо выработать системный подход для управления человеческими ресурсами. Начинается такое управление с постановки стратегических, а далее – тактических, целей организации. Данные цели должен разделять как управленцы, так и персонал предприятия, а потому необходимо использование практики коллективной выработки целей. В качестве методов данной практики можно принять обсуждение в команде перспектив развития организации, возможных путей выхода из кризиса, производить обратную связь с персоналом, грамотно распределять цели и обязанности и устанавливать дедлайны выполнения задач[5].

Как уже было сказано, в периоды кризисов, немаловажна обратная связь с персоналом: насколько реальными кажутся персоналу задачи и сроки выполнения, каким работники представляют результат, чего больше опасаются работники, чего может не хватить для выполнения данной работы (опыта, квалификации, времени, средств и т.д.)? Только благодаря постоянному мониторингу данных вопросов руководитель может создать общий взгляд на положение дел в организации.

Для руководителя также важно не забывать, что за понятием персонал стоят отдельные люди, индивиды, личные цели которых могут различаться, а, следовательно, каждый требует индивидуальный подход. Для упрощения всего разнообразия целей принято выделять три большие группы потребностей, их формирующих: во-первых, духовные потребности, преследующие цель самостоятельности и самовыражения; во-вторых, материальные потребности, целью которые выступают уверенность в будущем, материальные блага, высокая зарплата, стабильность; и, в-третьих, социальные потребности; цель которых заключается в социальной удовлетворенности, общности в организации, уважении, принадлежности организации, престиже[6].

Резюмируя вышеизложенное, можно подвести следующий итог. Должное внимание при модернизации инструментов повышения эффективности функционирования предприятия необходимо уделять человеческому, интеллектуальному потенциалу, присущему работникам, поскольку данный потенциал представляет собой ключевой фактор развития предприятия. Функционирование руководителя в сфере управления человеческими ресурсами определяется тем, чтобы изыскать, привлечь, активизировать и наиболее эффективно применить упомянутый имеющий особую значимость для организации и дефицитный ресурс.

Список использованной литературы и источников:

1. Друкер П.Ф. Эффективный руководитель / перевод с английского Ольги Чернявской. Москва: Манн, Иванов и Фербер: Эксмо, 2017. С. 188.
2. Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / пер. с англ. [Т. Гутман]. Москва: Альпина Паблишерз, 2014. С. 137.
3. Управление человеческими ресурсами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/upravlenie-chelovecheskimi-resursami.html> (дата обращения 17.10.2017).
4. Левченко Н.Г. Информационные технологии в кадровом менеджменте: обзор информационных решений и продуктов, анализ примеров соединения лучших информационных и кадровых практик. Владивосток: Морской гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2016. С. 76.
5. Арутюнов Ю.А. Антикризисное управление. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 347.
6. Болотова А.К., Мартынова А.В. Прикладная психология в бизнес-организациях: методы фасилитации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. С. 284.

М.А. Нышпора

ПРЕДАТЕЛЬСТВО КАК КОНФЛИКТНАЯ ФОРМА ДРУЖЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены конфликтные формы дружеского взаимодействия, которые оцениваются студентами как предательство.

Выявлены гендерные различия предательства в студенческой среде, оценены поводы и последствия такого рода конфликтов.

Ключевые слова: студенты, дружба, дружеское взаимодействие, предательство.

M.A. Nyshpora

BETRAYAL AS CONFLICT FORM AMICABLE INTERACTION

Abstract. The article discusses conflict form amicable interactions that are evaluated by students as a betrayal. Identified gender differences of betrayal in a student Wednesday, estimated motives and consequences of such conflicts.

Key words: students, friendship, friendly interaction, betrayal.

Дружеское взаимодействие всегда опирается на представления, нормы и ценности как на внутренний регулятор, определяющий как друг должен вести себя. В свою очередь это реализуется в конкретных практиках социального взаимодействия. Это означает, что дружба выступает важнейшим компонентом процесса социализации, что особенно важно для молодежи, студенчества.

Как показали результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2014-15 гг. среди студентов всех факультетов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (по квотно - стратифицированной выборке, N=480), в рейтинге ценностей дружба (18% положительных ответов) находится на втором месте после семьи (24%). Антитезой дружбы студенты считают предательство.

С предательством со стороны друга сталкивались 34,5% всех опрошенных студентов. Причем девушки сталкивались с этим на 2,8% чаще, чем юноши (Таблица 1). Почти все респонденты, которые испытали на себе предательство, смогли точно определить и назвать повод такого поступка со стороны их друга. Группировка данных показала, что 4,5% студентов расценили как предательство ложь, обман и нарушение этических принципов дружбы. Такой повод как измена выделился у 13,6% студентов. Ещё по 13,6% соответственно называют поводом для предательства недоверие и эгоизм (безразличие, использование в личных целях). Непонимание, глупость являются поводом для предательства для 22,7% опрошенных, а для 27,3% таким поводом стала провокация. Самым распространенным проявлением предательства друга по отношению к респонденту отказ от помощи в трудную минуту (9% опрошенных). Чуть чаще с этим сталкиваются девушки, чем юноши. Затем следует – «увод второй половинки» (у 8% опрошенных). Здесь такие ситуации чаще встречаются у юношей. Сдача (выдача реальных событий) - является таким проявлением у 8,5% юношей. Девушки, видимо, это предательством не считают. «Кидание на деньги» сочли предательством

2,5% опрошенных, преимущественно – юноши. По 1% юношей расценили как предательство переход на сторону врага, сплетни, изъятие самого дорогого, что было, изменение политических взглядов. Только девушки сталкивались с двуличием, ложью друга (2,8%).

Таблица 1.

Гендерные различия студенческой интерпретации предательства, % по полу

Проявление предательства	Пол		По выборке
	мужской	женский	
не было ничего такого	66,0%	62,3%	64,0%
не пришел на помощь в трудную минуту	6,4%	11,3%	9,0%
увел вторую половинку	8,5%	7,5%	8,0%
сдал	8,5%	0	4,0%
кинул на деньги	3,2%	1,9%	2,5%
личное	1,1%	1,9%	1,5%
ложь		2,8%	1,5%
стал поддерживать врагов	1,1%	0	0,5%
отнял самое дорогое, что у меня было	1,1%	0	0,5%
сплетни	1,1%	0	0,5%
политические взгляды	1,1%	0	0,5%
его девушка приревновала	0	0,9%	0,5%
затрудняюсь ответить	2,1%	11,3%	7,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

После свершения предательства со стороны друга 12,5% студентов, чуть чаще – юноши, смогли простить этого друга, но прекратили дружеское взаимодействие (Таблица 2). 11,5 % всех опрошенных (чуть чаще – девушки) – полностью прекратили общение с предавшим их другом. 2,1% юношей (девушки – в 2 раза реже) предпочли отомстить обидчику. Иными словами, каждый четвертый студент (юноши – немного чаще) прекратил дружеское общение из-за предательства друга 2,5% - пока в ссоре, но не исключают возможности перемирия. 6% (чуть чаще – девушки) – продолжают дружить, не смотря на предательство. Можно предположить, что здесь идет речь о приятельской или конкурентной форме взаимодействия.

Таблица 2.

Гендерные различия последствий предательства друга, % по полу

Последствия к которым привело предательство	Пол		По выборке
	мужской	женский	
не было ничего такого	66,0%	62,3%	64,0%
простил, но не дружу больше	13,8%	11,3%	12,5%
прекратил общение	10,6%	12,3%	11,5%
продолжаем дружить	5,3%	6,6%	6,0%
пока в ссоре	2,1%	2,8%	2,5%
отомстил	2,1%	0,9%	1,5%
затрудняюсь ответить		3,8%	2,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Что касается признания совершения предательства самим респондентом по отношению к другу, то 79% студентов не совершали этого, и только 14,5% (среди девушек – чуть чаще – 15,1%) - признались в своем неблагоприятном поступке. Кроме того именно девушкам случалось говорить то, что не следовало (0,5%), или столкнуться с неправильной трактовкой ситуации (1,9%). Иными словами, большинство студентов к своему предательству отнесли нарушение коммуникативных этических норм доверия.

Ложь и обман стали поводом для совершения предательства у 83,5% студентов, эгоизм и безразличие – у 2,5% студентов. Для 1% опрошенных поводом стала измена, у 0,5% - непонимание и глупость. Ещё по 0,5% называют поводом для совершения своего предательства провокацию («подставу»), нарушение этических принципов и недоверие. Совершение предательства как свое действие по отношению к другу проявились в виде мести (2,5%), обиды или обмана (по 1%). У девушек это – встречи с нелюбимым человеком, у юношей – отключение интернета (1,1%), нечаянность и прочее.

Друзья, по отношению к которым респонденты совершил предательства, прекращали общение с ним (2%). Столько же отметили, что находятся пока в ссоре, но надеются на перемирие. Еще 1,5% студентов указали, что их простили, но прекратили дружеское взаимодействие. Однако, 7% опрошенных указали, что их дружба продолжается, не смотря на предательство, вероятно в форме приятельского или конкурентной форм дружеского взаимодействия.

Таким образом, чаще всего как предательство расценивается замена дружеского взаимодействия на гендерные отношения. На втором месте – несовпадение представлений о дружбе партнеров по взаимодействию, когда один субъект рассматривает свои взаимодействия через призму настоящей тесной дружбы, а его партнер – через призму приятельства, товарищества, конкуренции или манипуляции. Чаще всего такие ситуации заканчиваются разрывом, или трансформацией дружеских отношений в формально приятельские с увеличением социальной дистанции.

Т.А. Папкина

О МЕХАНИЗМАХ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В РЕГИОНЕ: ОПЫТ 1996 – 1998 ГОДОВ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются действия органов власти Саратовской области по достижению общественного согласия в регионе в период 1996-1998 годов. Автором дана характеристика общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране и области того периода. Проанализировано значение таких шагов власти как подписание Договора об общественном согласии, создание Общественной

палаты, разработка и обсуждение идеологии экономического, социально-политического и духовного развития Саратовской области.

Ключевые слова: органы власти, общество, общественное согласие, конструктивный диалог, идеологическое обоснование конкретных программ власти.

T.A. Pashkina

ON THE MECHANISMS FOR ACHIEVING SOCIAL COHESION IN THE REGION: THE EXPERIENCE OF THE 1996-1998

Abstract. The actions of authorities of the Saratov region to achieve social cohesion in the region during the period of 1996-1998 are presented. The author describes the socio-political and socio-economic situation in the country and region the importance of such steps the authorities as the signing of the agreement on social accord, the creation of the public Chamber, development and discussion on the ideology of economic, socio-political and spiritual development of the Saratov region are analyzed.

Key words: authorities, society, social harmony, constructive dialogue, ideological justification of specific programmes by the authorities.

1996 год был для России годом выборов Президента Б.Н. Ельцина, годом продолжения радикальных реформ в политической, экономической, социальной сферах. Считается, что именно в этом 1996г. началось реальное осознание элитами, гражданами того, что же на самом деле произошло и происходит в стране с 1991 года. Показательной в этом плане стала работа института социально-политических исследований РАН "Россия у критического рубежа: возрождение или катастрофа. Социальная и социально-политическая ситуация в 1996 году: анализ и прогноз", рукопись которой была прислана для ознакомления в правительство Саратовской области в 1997 году. Цитаты именно из этой рукописи, которая есть в личном архиве автора, будут приведены в данной статье (позже эта работа в новой редакции и с новым названием "Россия у критической черты: возрождение или катастрофа" вышла в свет в издательстве "Республика"). Институт проводил исследования процессов реформирования российского общества, начиная с 1993 года. В указанной работе дан анализ развития политической, экономической и социальной ситуации в стране и регионах, отношения общества к проводимым реформам и поиску новых приоритетов развития.

В обобщенном виде ситуацию в стране 1996 года можно характеризовать как нестабильную, курс реформ непопулярным, ведущим к усилению негативных макросоциальных тенденций. "В социально-экономической сфере продолжился спад производства, эскалация неплатежей, кризис инвестиций, недополучение налогов, усиление внешнеэкономической зависимости... В социальной сфере преобладали две

основные тенденции: снижение уровня жизни большинства граждан и поляризация социальной структуры... В социально-политической сфере общества прогрессировали деструктивные процессы. Важной особенностью политического процесса стал открытый, легальный "выход" в политику крупного российского капитала. Крупный капитал стал открыто узурпировать политическую и идеологическую власть (СМИ). В духовно-нравственной сфере продолжались тенденции деградации российского общества" (цит. по указанной рукописи, стр. 274, 275).

"Идеология реформ" не получила массовой поддержки населения, она оказалась гораздо больше направленной на разрушение коммунистической идеологии, чем на созидание и поиск новых объединяющих идей.

Для Саратовской области этот очень сложный в жизни страны 1996 год стал временем назначения в апреле, а потом и осенних выборов губернатора Д.Ф.Аяцкова (за него проголосовали 82% жителей области), временем прихода к управлению регионом новой команды, перед которой стояли задачи решения накопившихся экономических, социальных проблем и консолидации общества. Для этого надо было "нащупать", сформулировать, согласовать общие ценностные и мировоззренческие установки.

Первым шагом власти в этом направлении стало подписание Договора об общественном согласии. Надо отметить, что проект договора был разработан (за образец был взят Договор РФ от 28.04.1994г. "Об общественном согласии") и прошел стадию рассмотрения экспертами (среди которых был и профессор Г.В. Дыльнов) еще до назначения Д. Аяцкова. А подписание Договора состоялось в торжественной обстановке в мае 1996 года. Его подписывали представители власти, руководители политических партий и религиозных конфессий. Договор был воспринят обществом как базовый документ для гармонизации отношений разных политических сил между собой, с властными структурами.

В подтверждение значения Договора об общественном согласии в выработке новых форм взаимодействия власти и общественности приведем выдержки из постановления Правительства Саратовской области от 18.08.1997г. №57-П "О ходе реализации Договора об общественном согласии в Саратовской области":

1. Считать для Правительства Саратовской области одним из приоритетных направлений деятельности в 1997 году повышение жизненного уровня населения, сохранение духовного потенциала общества, развитие общенациональной идеи, способной объединить партии, движения, все слои населения в решении социально-экономических задач, для создания нормальных условий проживания людей.

2. Главам администраций муниципальных образований области:

до 1 ноября 1997 года провести собрания представительных органов муниципальных образований и представителей общественных объединений по обсуждению хода реализации Договора об общественном согласии в Саратовской области;

ввести в практику обращение к общественным объединениям по участию в совместной деятельности в общезначимых мероприятиях (уборка урожая, посевная кампания, газификация, благоустройство населенных пунктов);

до 1 декабря 1997 года организовать работу "круглых столов" молодежных и детских общественных объединений с дальнейшим развитием механизма их финансовой поддержки.

3. Рекомендовать областным министерствам и ведомствам привлекать общественные организации к разработке и реализации среднесрочных социально-значимых программ, используя систему социальных заказов, проведения Конкурсов.

4. Заместителю Председателя Правительства, министру труда и социального развития области Бобровой В.М. усилить роль областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в своевременном рассмотрении конфликтных вопросов, возникающих между органами исполнительной власти и трудовыми коллективами, общественными объединениями граждан, профсоюзами"[1].

Первый Договор об общественном согласии был рассчитан на два года, и работа по его реализации шла с мая 1996 по август 1998года. За этот период было результативно использовано еще несколько механизмов выравнивания и гармонизации общественных отношений в регионе. 27 января 1997г. постановлением Губернатора №90 в целях обеспечения взаимодействия между органами государственной власти Саратовской области, общественными объединениями и органами местного самоуправления, достижения общественного согласия при решении важнейших социальных и политических вопросов, создания правовой базы экономических реформ был образован совещательный, консультативный орган как механизм обратной связи между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти - Общественная палата при Губернаторе Саратовской области. Основными направлениями ее деятельности были определены "выработка рекомендаций по политическим, правовым и социально-экономическим вопросам; анализ и разработка проектов правовых актов по регулированию отношений в экономической и социальной сфере; участие в разработке стратегических программ развития области; аналитическая и просветительская деятельность, организация "круглых столов" и проблемно-деловых игр с целью оздоровления и развития общественного мнения, достижения согласия в обществе" (цит. по постановлению Губернатора Саратовской области от 27.01.1997г. №90 из личного архива автора). В первый состав Общественной палаты вошли 163 человека – руководители и представители общественных и религиозных объединений, общественно-политических движений, крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, высших учебных заведений, средств массовой информации, органов власти и органов местного самоуправления. Возглавил Общественную палату вице-

губернатор, первый заместитель Председателя Правительства области В.В.Володин.

Таким образом, в регионе была создана новая площадка для обсуждения насущных проблем, развития переговорного процесса, для выработки умения слушать и услышать друг друга, что в те годы политической разногласности было чрезвычайно важно. Одним из наиболее ярких и значимых совместных дел Правительства области и первого состава Общественной палаты стал, на наш взгляд, семинар "Идеология власти", который прошел в мае 1997 года, и участником которого автору этих строк довелось быть. В семинаре участвовали ведущие ученые Саратовских вузов, руководители общественных объединений и партий, средств массовой информации. На семинар приехал помощник Президента РФ Г.А.Сатаров. Само название семинара "Идеология власти" послужило отправной точкой для серьезных размышлений о наличии либо отсутствии общих, объединяющих идей в современной жизни, о необходимости идеологизации либо деидеологизации политики и общественной жизни, о возможности существования региональной идеологии какой-то территории, о поиске общенациональной идеи, о проблемах национальной и государственной идентификации, о необходимости идеологического обоснования конкретных программ власти.

Участникам этого семинара была предложена для обсуждения "Идеология экономического, социально-политического и духовного развития Саратовской области" как система идей и взглядов власти на выход региона из экономического кризиса, как некие общие принципы существования области, которые могут быть разделены большинством ее жителей. Так властью была предпринята первая попытка не только артикулировать, но и широко обсудить состояние и пути развития области на ближайшую перспективу, консолидировать всех участников этого процесса. При обсуждении (в личном архиве автора хранится стенограмма этого семинара) высказывались разные точки зрения, но все сошлись во мнении, что за последний год в Саратовской области наметились тенденции на выход из кризисной ситуации: был остановлен спад промышленного производства, значительно снизились темпы инфляции, в лучшую сторону изменилась ситуация в сельском хозяйстве, консолидировались политические и общественные силы.

И еще один очень важный момент был отмечен участниками семинара – уверенные действия власти по институализации диалога, дискуссии, созданию условий для высказывания и сопоставления по одинаковым правилам разных точек зрения по одному и тому же предмету. Впоследствии обсужденный на семинаре документ был использован при разработке первой концепции экономического и социально-политического развития Саратовской области до 2005 года.

Напомним, что 1997 год был объявлен Президентом России годом согласия и примирения. А в августе 1998 года в Саратовской области был

пописан новый вариант Договора, объединяющего все общественно-политические, экономические силы региона. В этом документе обобщалось значение первого Договора об общественном согласии:

"В 1996 году в Саратовской области был подписан Договор об общественном согласии. Его реализация оказала положительное влияние на развитие общественных отношений. Было достигнуто согласие и примирение политических сил, заинтересованных в возрождении региона на пути реформ, что позволило стабилизировать политическую и экономическую ситуацию. В области сформированы исполнительная и законодательная ветви власти, приняты устав области и уставы муниципальных образований, заключен Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Саратовской области.

В результате выполнения Договора об общественном согласии социально-политическое положение области по сравнению с 1996 годом изменилось в качественно лучшую сторону.

Во-первых, создан политический механизм взаимодействия общественно-политических объединений граждан с органами власти.

Во-вторых, с подавляющим большинством политических сил области все спорные вопросы, как правило, решаются за столом переговоров, а не на митингах.

В-третьих, привычкой стала технология поиска согласия различных политических сил области с властью, когда каждый должен отказаться от части своих групповых интересов для удовлетворения интересов общества в целом.

Социальная стабильность в области и постоянный политический диалог власти и общества обеспечивают благоприятную возможность для решительного движения по пути реформ. Мы научились договариваться, теперь нужно научиться совместно активно действовать"[2].

Новый Договор уже подписывали общественные и религиозные объединения, предприятия, государственные учреждения, профсоюзы и предприниматели, средства массовой информации, органы власти и органы местного самоуправления. И назывался он "Договор об общественном согласии и социальном партнерстве в Саратовской области".

Список использованной литературы и источников:

1. Постановление правительства Саратовской области от 18.08.1997г. №57-П "О ходе реализации Договора об общественном согласии в Саратовской области". <http://docs.cntd.ru/document/933101142> (Дата обращения: 11.10.2017).

2. Договор об общественном согласии и социальном партнерстве в Саратовской области 1998 года. <http://www.pandia.ru/text/78/557/24590.php> (Дата обращения 11.10.2017).

**РЕПЛИКА. С.З. КАЦЕНБОГЕН - «ЖИТЬ ВОПРЕКИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»**

Аннотация. В статье рассматриваются этапы сложного и драматического пути крупного ученого, организатора науки Соломона Захаровича Каценбогена, проработавшего с 1925 по 1932 год в Саратовском государственном университете и являвшего единственным, за всю его более чем столетнюю историю СГУ, ректором-социологом. Отмечается роль ученого в становлении региональной социологии в 20-е годы прошлого века. Рассматривается его научная и педагогическая деятельность в последний период жизни, после отъезда из Саратова.

Ключевые слова. Социология, региональная социология, С.З. Каценбоген, научная и педагогическая деятельность.

D.V. Pokatov, L.S. Anikin

**REPLICA. S.Z. KATSENOGEN - "LIVING CONTRARY TO
CIRCUMSTANCES"**

Abstract. The article deals with the stages of a complicated and dramatic life of a great scholar and administrative figure Solomon Zaharovich Katsenbogen. He worked at Saratov State University from 1925 to 1932 and was the only rector-sociologist who for more than a hundred-year history of Saratov State University. The scholars contrifation regional sociology establishing in the 1920s is shown. His scientific and educational activity during his life last period after learning Saratov is considered.

Key words. Sociology, regional sociology, S.Z. Katsenbogen, scientific and educational activity.

В год столетия гуманитарного образования в СГУ необходимо вспомнить о его видных представителях, работавших в различные годы в университете. Вспомним сегодня о Соломоне Захаровиче Каценбогене. В известной книге В.Н. Семенова «Ректоры Саратовского университета. Факты жизни и деятельности», мы читаем «Как оценить эту сложную и неординарную личность? Каценбоген был представителем новой генерации профессорско-преподавательских кадров и более того - активно служил делу формирования надстройки советского общества - марксистско-ленинской философии. Он был воинствующим материалистом и в чем-то проявлял нетерпимость к оппонентам старой закалки, действуя иногда жестко и излишне бесцеремонно - в духе тогдашней партийно-бюрократической элиты. Не случайно, вспоминая полемику С.З. Каценбогена с преподававшим в Саратовском государственном университете профессором-математиком,

будущим членом АН СССР (с 1934 года) В.В. Голубевым, известный саратовский историк, доцент Саратовского университета В.А. Ермолаев, отмечал в своих воспоминаниях, что профессор С.З. Каценбоген действовал в ходе полемики достаточно активно, проявляя большое честолюбие и некоторое желание прославиться за счет «отысканных им «классовых врагов»»[1]. Но он искренне верил в правоту дела, которому служил, и употреблял все свои немалые знания и способности на то, чтобы привести в чем-то привлекательную коммунистическую доктрину в соответствие с практическими противоречивыми деяниями большевистской номенклатуры. Это было очень непросто и наверняка вызывало подчас у ректора недоумение и разочарование.

С.З. Каценбоген был достаточно крупным ученым, педагогом, работавшим в различных вузах и научных центрах страны и занимавшим в различные годы ряд крупных должностей, включая и ректорский пост (с 1928 по 1932 в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского). Сразу после Октябрьской революции 1917 года, активно занимаясь политической деятельностью, являясь, в том числе, заместителем наркома просвещения Белоруссии, он переходит в 1921 году на работу в Белорусский государственный университет, становясь сначала профессором кафедры социологии и первобытной культуры, а затем и деканом факультета общественных наук, и заместителем ректора данного вуза.

В 1925 году он получил 4-х месячную научную командировку в Германию. Уже упоминавшийся ранее В.А. Ермолаев отмечал в этой связи, что С.З. Каценбоген, «был весьма буржуазной внешности, образование получил в Берлине»[1]. По словам самого Соломона Захаровича, целью данной командировки было, прежде всего, «изучение новейшей философской и социологической литературы»[2]. За время данной командировки, как отмечал в своей анкете сам ученый, был собран «оригинальный материал для разрабатываемых мною [С.З. Каценбогеном – авт.] проблем генетической социологии, в частности, для работы о социологии первобытного искусства»[2].

С ноября 1925 году С.З. Каценбоген стал работать в Саратовском государственном университете, сначала в должности декана факультета хозяйства и права и заведующего кафедрой диалектического материализма, а затем – с 1928 года – ректора (директора) данного вуза. Занятия, проводимые ученым, в целом достаточно высоко оценивались слушателями. Учившийся в 20-е в Саратовском университете будущий доцент кафедры истории средних веков В.А. Ермолаев вспоминал, что Соломон Захарович достаточно хорошо читал лекции, «имел хорошо подвешенный язык, большое честолюбие...», «среди университетских партийцев он был авторитетной фигурой»[1]. Так же, как и работавший в СГУ И.П. Разумовский, С.З. Каценбоген разрабатывал в основном общесоциологические и общеполитические вопросы, доказывая, вслед за Н.И. Бухариным, что социология – это только составная часть философского знания. Наряду с общесоциологическими

работами им был написан ряд статей, в которых рассматривались социально-политические и философские воззрения ряда социальных мыслителей и социологов («Социально-политические воззрения М. Бакунина», «Философские воззрения Н.Г. Чернышевского»). Ряд его исследований был посвящен проблемам генетической социологии и истории первобытной культуры [3, с.30].

Соломон Захарович, видимо, был сильный человек, которому были чужды всякого рода осторожничанье, закулисные интриги и переваливание ответственности на других. Он не боялся высказывать собственное мнение, всю тяжесть решений принимал на себя, вел себя мужественно... Между прочим, эти качества делали его фигуру очень уязвимой в обстановке террора и произвола, что пышным цветом расцвели к середине 30-х годов в нашем государстве. Люди видные и активные становились удобной мишенью для завистников и недоброжелателей. Каценбоген был вынужден уехать из Саратова[4].

Новым местом работы стал Ленинградский педагогический университет им. А. И. Герцена, где в 1932–1935 гг. С. З. Каценбоген был ректором. О работе на этом высоком посту можно узнать не только из его обзорно-отчетных публикаций в журналах «Коммунистическое просвещение» и «Педагогическое образование», но и из письма 1935 г. в редакцию журнала «Под знаменем марксизма». Поводом к его написанию стала неаргументированная и нелюбезная фраза о С. З. Каценбогене в передовой статье «За большевистскую бдительность!» этого журнала. Анонимный автор назвал его «двурушником и бывшим троцкистом» (не случайно автор этого пасквиля предпочел остаться анонимом). В письме Соломон Захарович отметил следующее: «...Эта позорящая меня как коммуниста фраза абсолютно не соответствует действительности. Из решения партколлекции ЦК ВКП(б) по моему делу очевидно, что я никогда ни в каких антипартийных группировках не состоял. В своей партийной, педагогической и литературной работе я всегда боролся с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом, за генеральную линию партии. Моя работа как директора ленинградского пединститута им. Герцена положительно оценена специальной комиссией, назначенной тов. Бубновым А. С. и детально изучившей состояние пединститута им. Герцена»[5].

В 1935 г. С.З. Каценбоген переехал в Свердловск, где на непродолжительное время становится сначала проректором, а затем и директором педагогического института. Однако и здесь контролировали чуть ли не за каждое слово. «За критику экономической политики советской власти» в 1936 г. его понизили в должности и перевели на преподавательскую работу. Неоднократно ставился вопрос об исключении из рядов ВКП(б), что в реалиях советской системы было равносильно политической смерти. В очередной, но последний в жизни раз Соломон Захарович вынужден был сменить место работы.

С 1939 г. он стал преподавать в Уральском государственном университете, где в 1943 г. организовал кафедру философии и стал ее заведующим. В университете он удостоился быть одним из первых научных руководителей открывшейся аспирантуры, а в 1945 г. ему было присвоено почетное звание «Отличник народного просвещения». Впечатления о его преподавании сохранились в записных книжках одной из студенток университета: «...читал курс истории философии, диалектического и исторического материализма, мы сдавали два экзамена по этому курсу. Мне кажется, что историю философии он любил читать больше. Лекции его мы тоже любили, т. к. они были весьма насыщены сведениями о философии и философах. У С.З. Каценбогена была несколько приподнятая, торжественная речь, весьма витиеватый, необычный язык, что тоже импонировало. Но его эрудиция и большие знания меня, например, несколько подавляли, он, мне казалось, стоял как бы над аудиторией». В мае 1945 г. после очередной неудавшейся попытки навесить на профессора ярлык троцкиста Соломон Захарович тяжело заболел. 1 сентября 1946 г. незаурядный ученый и выдающийся организатор высшей школы Беларуси и всего Советского Союза скончался. Траурные мероприятия прошли в Свердловске в стенах университета. Соломон Захарович Каценбоген – личность неординарная во всех отношениях. Интеллектуал своего времени, он оставил значительный след в развитии социогуманитарных наук первой половины XX в. Все, к чему был причастен ученый, актуально и сегодня[5].

Думается, что такая неординарная и яркая личность всегда имела как сторонников, так и недоброжелателей, говорить о конфликтности Соломона Захаровича не приходится, он был честным и принципиальным человеком, всегда твердо отстаивал свои убеждения. Естественно, что такая его позиция не всегда и не всех устраивала, да и время, в котором ему пришлось жить требовало известной изворотливости и приспособляемости, на которую С.З. Каценбоген был просто не способен, именно поэтому ему приходилось менять места работы, но везде он показал себя блестящим и принципиальным ученым.

Список использованной литературы и источников:

1. Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. 564 с.
2. Архив Саратовского государственного университета (СГУ). Д. 62. Личное дело № 4183. С.З. Каценбогена. Л.22.об.
3. Социология в Саратовском университете. 2-е изд./ Под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005.
4. Семенов В.Н. Ректоры Саратовского университета. Факты жизни и деятельности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999.
5. Интеллектуальная элита Беларуси. (1919-1941). Минск: Изд-во БГУ, 2017.

КОНФЛИКТ ЭЛИТ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса трансформации моделей управления в регионах России, ведущего свой отсчет с начала 90-х гг. прошлого века и напрямую связанного с обострением конфликта между элитами. Особое внимание уделяется анализу факторов и базовых тенденций эволюции моделей регионального управления.

Ключевые слова. Элита, конфликт, модели управления, трансформация.

D.V. Pokatov

THE CONFLICT OF THE ELITES IN THE 90TH YEARS OF THE XX CENTURY AND THE TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT MODELS IN THE RUSSIAN REGIONS

Abstract. The article deals with the peculiarity of the process of the management model transformation in Russia's regions which started at the beginning of the 90th years last century and is directly connected with the aggravation of the conflict between the elites. Special attention is paid to the analysis of the factors and basic tendencies of evolution of the regional management models.

Key words: elite, conflict, management models, transformation.

Процесс трансформации моделей управления в российских регионах имеет достаточно давние истоки. Своеобразной точкой его отсчета на современном этапе было усиление конфликтного противостояния между двумя ведущими группами федеральной политической элиты в начале 90-х гг. прошлого века. Сам конфликт властей и элит не являлся чем-то экстраординарным, и вполне объясним слабостью гражданского общества и исторически сложившейся связью политических элитных групп с институтами власти и управления, которые использовались как механизмы воздействия на складывающуюся ситуацию (как в стране в целом, так и в отдельно взятом регионе). Но разная степень влияния на общественные процессы двух основных властных институтов – исполнительных и законодательных – привела значительную часть политической элиты к сознательному выбору в пользу одного из них.

В отличие от западных стран в России отсутствовали условия, приводившие к равноценности институтов управления и социального представительства, и равной значимости управленческих и законотворческих процессов. Деформированность социальной структуры, отсутствие

полноценного среднего класса, выступавшего главной социальной основой развитого парламентаризма также создавало предпосылки для ослабления одной из ветвей власти и выражавших её интересы элитных слоев. К этому добавлялись и перманентно возникавшие и сменявшие друг друга состояния общественной организации и дезорганизации, приводившие не к усовершенствованию форм политической, экономической и духовной самоорганизации свободных индивидов, а к их мобилизации на решение стоящих перед государством в данный период проблем. Не случайно ещё Н.А. Бердяев отмечал, что исторический день в России выдвигал в политике на первый план задачи управления, организации ответственной власти, а не задачи чисто законодательного творчества и реформ[1].

По сути, сам конфликт элит, так до конца не разрешенный, был прерван в 1993 году принятием Конституции Российской Федерации. Её утверждение на референдуме 12 декабря 1993 года послужило основой для трансформации всей системы управления. Закрепленные в Конституции основные принципы, обозначившие переход от прежней строго централизованной к формально плюралистической системе, детерминировали процессы организационно-правовой конфигурации новых управленческих моделей в регионах. Однако данный процесс не являлся одномоментным и включал в себя несколько этапов, существенно отличавшихся друг от друга.

Первый этап, начавшись с принятия Конституции РФ в декабре 1993 года, фактически завершается к 2000 году, началу первого президентского срока В.В. Путина. Сохранившиеся ещё к этому времени элементы прежней системы региональной автономии во многом позволяют использовать для разграничения моделей управления в регионах, политический организационно-правовой критерий, учитывающий как способ организации институтов власти и управления в регионах, формы взаимосвязей между ними, так и стратегию, а также тактику политических лидеров и элит в целом. Исходя из этого, можно говорить о традиционной, партнерской, «турбулентной» моделях и модели доминирования.

Традиционная (патриархальная) модель, как правило, предполагала жестко иерархический способ организации системы властных органов и самих элитных слоев, основанный на принципе субординации. Она опиралась в большинстве случаев на «силу статуса», господство конкретного политического лидера или руководителя, обладающего (в большинстве случаев) рядом харизматических черт.

Достаточно близкой к первой была модель доминирования, сложившаяся в 90-е годы в ряде российских регионов, в том числе и в Поволжье, которая предполагала организацию системы власти и управления с явным доминированием исполнительной вертикали и её субъектов. Однако в отличие от первой, традиционной модели, руководитель исполнительной вертикали, как правило, не был харизматичным лидером, а сама властная

вертикаль не основывалась на жесткой субординации, предполагая некоторую автономию входящих в неё структур.

Партнерская модель, не получившая значительного (как первые две) распространения, предполагала ограниченное разделение властей, партнерские отношения внутри уровней властной вертикали, а также между властью, различными лоббистскими структурами и группами интересов. В большей степени она проявлялась в регионах с признаками постиндустриального развития (в том числе, Нижегородской области, гг. Москве и Санкт-Петербурге).

Несколько отличной от всех перечисленных выше была «турбулентная» модель, при которой, с одной стороны, политические лидеры и руководители различных институтов власти и управления региона могли обладать авторитетом, основанным на некоторых креативных, неординарных личностных и профессиональных показателях, но, с другой стороны, выступали носителями авторитарных тенденций. При этом они либо не могли по договоренности с монополистами распоряжаться природными и другими ресурсами, либо, наоборот (как в некоторых регионах, в частности, Тюменской области) были вынуждены вступать в договорные отношения с другими властными институтами, а также корпоративными кругами, представителями бизнес-элиты, либо старой корпорации красных директоров и стремились не вмешиваться в их деятельность[2].

В целом, такие разные, но, все ещё сохраняющие плюралистический характер, модели продолжали существовать до 2000 года, когда с приходом к власти нового президента В.В. Путина стали происходить существенные перемены в стратегии федеральной элиты, намеренной достаточно жестко бороться даже с малейшими проявлениями регионального сепаратизма.

Однако это не привело к монолитному единству моделей регионального управления. В настоящее время уже не политический, организационно-правовой, а социально-коммуникативный критерий, учитывающий характер взаимоотношений между сегментами регионального социально-политического пространства и особенности их взаимосвязей с политическими субъектами, представленными на федеральном уровне, является определяющим.

В этой связи, в настоящее время можно говорить о том, что к традиционной (патриархальной) модели, сохраняющейся с 90-х гг. прошлого века, добавились корпоративная, патронажная и транзитная.

В рамках корпоративной модели сохраняется видимое согласие между базовыми прослойками элиты, и прежде всего, политической и бизнес-элитой. В результате первые лица региональных властных институтов выдвигаются самими влиятельными прослойками бизнес-элиты. При этом сама бизнес-элита должна быть сплочена, что случается не так часто.

В патронажной модели, согласие между основными прослойками элиты достаточно условно. Наблюдается определенный конфликт интересов различных сегментов элиты, как правило, представляющих различные сферы,

например, аграрную и сферу промышленного производства. Как правило, представители политической элиты не всегда имеют необходимое влияние на различные сегменты бизнес-элиты, оказывающие поддержку тем или иным кандидатам на высшие посты в системе власти региона, как, и представители различных клановых, корпоративных и клиентелистских групп, не всегда могут оказывать значительное влияние на региональную власть. В этих условиях представители федеральной элиты выбирают наиболее компромиссную фигуру, устраивающую ведущие общественно-политические силы региона. Как правило, продвижение такого политика обеспечивает влиятельное лицо из федеральной политической элиты. В результате формируется феномен патронократии.

И, наконец, возможен и ещё один сценарий развития событий, когда в виду сложных социально-экономических, политических условий, а иногда, и религиозной ситуации, этнических конфликтов, назначается фигура, близкая к некоторым представителям федеральной политической элиты, но неизвестная в регионе. Именно так произошло в Республике Дагестан, когда в начале октября 2017 года на пост главы данного региона был назначен руководитель фракции Единой России в Государственной Думе, бывший заместитель министра внутренних дел В. Васильев. Также в Орловской области на место ушедшего в отставку губернатора, члена КПРФ В. Потомского был назначен руководитель фракции КПРФ в Московской городской Думе А. Клычков. Как правило, это компромиссные, переходные фигуры, решающие тактические задачи, что позволяет определить данную модель как транзитную.

В целом, все сказанное выше позволяет говорить о том, что процесс трансформации моделей управления регионами ещё не приобрел завершённой формы. Его направленность определяется сегодня многими составляющими, среди которых выделяется уже не только политическая активность федеральной элиты, но и перманентно проявляющиеся потребности и действия различных сегментов региональной корпоракратии и бизнес-сообществ регионов, которые не могут игнорировать представители федеральных элитных групп.

Список использованной литературы и источников:

1. Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2007.
2. Завьялов В.Т. Элитообразование и типология региональных политических режимов в России // В кн.: Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия: сб. ст. / под ред. Я.А. Пляйса. М., 2010.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ИСТОЧНИК МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена национального менталитета. Выделяются его основные характеристики. Указаны возможности влияния национального менталитета на возникновение этнических конфликтов.

Ключевые слова: Национальный менталитет, этнический конфликт, культурное и языковое многообразие

T.V. Polikarpova

ATIONAL MENTALITY AS A SOURCE OF INTER-ETHNIC CONFLICTS

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of national mentality. Its main characteristics are singled out. The possibilities of the influence of the national mentality on the occurrence of ethnic conflicts are indicated.

Key words: National mentality, ethnic conflict, cultural and linguistic diversity.

Мы живем среди разных людей, не похожих по характеру, темпераменту, нравам. Одни иногда не удовлетворяют нас своим вниманием, другие раздражают своей назойливостью. Человечество порой не может принять поступки других. Более того, мы порой отвечаем на эти поступки таким образом, что эти другие тоже не могут их принять. Может ли служить оправданием такого поведения менталитет?

Порой при ответе на этот вопрос между людьми часто возникают конфликты. Одна из самых конфликтогенных сфер социального взаимодействия - сфера этнических отношений в современном обществе

Наша привычка общаться, наше произвольное состояние, привычка мыслить, говорить, судить - все это составляющая наших национальных отношений. Менталитет это закрепление социальных отношений в индивидуальном поведении человека, в его привычном поведении. Он - внешнее проявление социальных отношений.

Насколько применим здесь тезис «Ад-это другие» из известной повести Сартра о человеконенавистничестве, где Ад - это сами люди, становящиеся самыми изощренными и изобретательными палачами своих соседей?

Проблема национального менталитета и национального самосознания сложна. И сложна она хотя бы тем, что национальное всегда находится в динамике. Выявление только положительных или только отрицательных качеств национального менталитета не способствует объективному

пониманию поведения того или иного этноса. Национальный менталитет есть доминанта, стержень, базис и фундамент любой оценки, любой деятельности человека, народа, нации, государства. Менталитет определяется системой ценностей. Ценности формируют менталитет. А 60% ценностей, которые формируют наш менталитет, мы усваиваем к десяти годам, к двадцати годам усваиваем их целиком. Что касается сложившихся наций, там внешняя сторона выражения менталитета более закреплена в привычках, нравах.

Теория менталитета характеризуется сходными установками людей в мышлении, внешнем облике и поведении. Среди окружающих людей человек стремится не выделяться, иметь внешний вид и повадки, одинаковые с представителями своего круга. Люди с одинаковым менталитетом, как правило, живут и действуют вместе. Например, приехавшие в Россию в 1988-1991 гг. жертвы армянского землетрясения и национальных конфликтов из Закавказья сформировали компактные районы проживания. Большая группа армян оказалась в Москве и центральных областях России, а также в Краснодарском крае. Новый эмигрант в окружении чуждых ему по культуре и мышлению людей вынужден принимать их правила, нормы поведения, язык общения. Поселяясь же вместе со своими земляками, он подспудно стремится сохранить привычный для него уклад жизни, язык, культуру и традиции[1].

Нация всегда хочет сохранить свою идентичность. Свои привычки, ценности. Но события, которые происходили и происходят в Сирии, Ираке и других регионах привели к тому, что в Европу потянулись волны мигрантов.

Это столкновение с мигрантами для многих стран оказалось драматическим. И не только по экономическим причинам, но и по причинам конфликта национальных менталитетов. Национальные чувства могут иметь как позитивный, так и негативный оттенок.

Многим показалось, что все это неожиданно, неестественно и требует каких то чрезвычайных решений. На самом деле, мир существует уже такой не одно тысячелетие. Тем не менее, современные противоречия выглядят как будто новыми, острыми, болезненными и неразрешимыми.

Сегодня из опасений, страха перед меньшинствами, проживающими в Европе, по сути, разрывается нить исторической традиции, которая заложена в Европейской истории.

Политика последних десятилетий в Европе имеет название политики мультикультурализма, которая предполагает, что надо создавать этническую плюрантность, надо создавать сообщества. Но нельзя положить в основание общества идею различия, идею мнимой толерантности, где можно без конца быть терпимыми к чему угодно.

Мы живем сегодня в очень тревожном мире. И может быть дело еще и в том, что мы искусственно создаем эти противоречия, вводим эти различности и создаем сообщества там, где этого делать не следует.

Конечно, не стоит всех объединять, но и разъединять не стоит так, как это делает провалившаяся политика мультикультурализма.

Французы, начиная политику мультикультурализма, имея комплекс вины перед жителями своих бывших колоний, считали, что они начнут раздавать французские паспорта жителям своих колоний и эти люди начнут тянуться к французской культуре. Ничего подобного не произошло. Люди переезжали во Францию, но не ассимилировались. Позже они осознали, что французские власти поддаются им, чтобы избежать этнических конфликтов.

Вопросы мультикультурализма - это результат отхода от идеи гражданской нации. В России межкультурные отношения это проблемы страны, в которой только начинается формирование гражданской нации[2]. Россия - традиционное полиэтничное государство по типу «мозаичного общества», состоящего из многих этнокультурных общин, но не объединенных в единый гражданский социум. Мультикультурализм - это постнациональная политика, представляющая собой попытку решения проблемы вливания иммигрантов в мононациональное государство. Российская Федерация - не иммигрантское общество, не многокультурная нация, а «многонациональное государство». Эту характеристику она унаследовала от СССР, который зарождался как союз национальных республик, РСФСР объединяла национальные автономии. «Если в России где-то и может проводиться политика мультикультурализма (в принципе постнациональная) - то только в национальных республиках. И, в общем-то, это могло бы быть неплохой инициативой со стороны федерального центра, так как положение русского населения в этих республиках (или, например, татарского в Башкортостане) требует дополнительной защиты»[3].

В федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» сказано, что «Российская Федерация является одним из крупнейших государств мира с полиэтничным составом населения, обладая при этом этнической (русской) и религиозной (православной) доминантами. В России проживают представители 193 народов (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года), обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России используется 277 языков и диалектов, в системе государственного образования используется 89 языков, из них 30 - в качестве языка обучения, 59 - в качестве предмета изучения (2010 год). В этих условиях серьезным вызовом и системной задачей является управление этнокультурным многообразием». Сложность этноуправления заключается в том, что у народов и языков Российской Федерации будут разные судьбы, поскольку они входят в полиэтничную российскую нацию с разным потенциалом и разными перспективами[4].

Все что нас окружает, это результат взаимодействий и заимствований цивилизаций. Самих по себе ментальных отличий бояться не нужно, но опасаться конфликтов, которые могут возникать при столкновении противоречий, бесспорно, необходимо. Противоречия очень быстро переходят в политическую плоскость и становятся предметом «свой-чужой»

- предметом этнической идентификации. К заблуждениям в интерпретации чужого поведения приводит нетерпимость ко всему непривычному, искаженная информация о его причинах. Человек понимает и принимает «своих» на основании не только вербального, но и невербального поведения. Здесь начинаются конфликты.

Ментальные различия этносов надо всегда иметь в виду во избежание этнических конфликтов. Особенно в сложных обществах, таких, как Россия. Иначе мы поставим под угрозу существование нашего государства. А это важнее, нежели условные принципы мультикультурализма. Стабильность, воспроизводство населения, поддержание мира есть самые главные ценности общества.

Список использованной литературы и источников:

1. Сердюк Ю.О. Менталитет народов Кавказа. http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/severnyj_kavkaz/serdyuk_yu_o_mentalitet_narodov_kavkaza/

2. Никитина Э.В. Влияние этноменталитетов на процесс укрепления российской гражданственности. URL: http://national-mentalities.ru/mentalities/globalizaciya_multikulturalizm_identichnost/nikitina_ev_vliyanie_etno mentalitetov_na_process_ukrepleniya_rossijskoj_grazhdanstvennosti/ (дата доступа: 01.12.2017).

3. Неменский О. Соблазн мультикультурализма. Вопросы национализма // АПН (Агентство политических новостей). - 2012. - 29 августа. - URL: <http://www.apn.ru/publications/article27077.htm> (дата доступа: 01.12.2017).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (г. Москва) «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)"» // Интернет-портал Федеральное агентство по делам национальностей— URL: <http://fadn.gov.ru/documents/8849-federalnaya-tselevaya-programma-ukreplenie-edinstva-rossiyskoj-natsii-i-etnokulturnoe-razvitie-narodov-rossii-2014-2020-gody> (дата доступа: 01.12.2017).

Е.В. Сайганова, Е.Р. Агишева, А.Т. Беспалов

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕРЕШЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме конфликта в молодежной среде и молодежного суицида, причинам его возникновения и путям решения.

Ключевые слова: конфликт, социальные сети, суицид, молодежь.

SUICIDAL BEHAVIOR AS A CONSEQUENCE OF UNRESOLVED CONFLICTS IN THE

Abstract. This article deals with the problem of conflicts in youth environment and youth suicide, its causes and solutions.

Key words: conflict, social networks, suicide, youth.

Конфликт – это противоборство сторон, основанное на проявлении противоречий.

По критерию «субъект» выделяют три вида конфликтов:

- внутриличностные: образуются внутри одного человека;
- социальные: возникают между группами;
- межличностные: возникают между отдельными людьми.

Опасность конфликтов состоит в том, что они сопровождаются особо негативными эмоциями: гнев, ненависть, обида и т.д., поэтому вовремя нерешенный конфликт может привести к разладу отношений между людьми, ухудшить морально-психологическое состояние человека, привести к неврозам, стрессу и даже, в особо тяжелых ситуациях, к суициду[1].

Как правило, суицидальное поведение строится на основе межличностных или внутриличностных конфликтов.

Страшное слово «суицид» - это преднамеренное осознанное лишение себя жизни. Суицидальное поведение – возникновение мыслей у человека совершить суицид, обдумывание и разработка плана по его совершению, выполнение попыток по лишению себя жизни[2].

В числе мировых лидеров по количеству самоубийств (из расчета на 100 тыс. жителей) стоят следующие страны: Гайана (44,2), КНДР (38,5), Южная Корея (28,9), Шри-Ланка (28,8), Литва (28,8). Россия в этом списке стоит на 15 месте (19,5). На последних местах в статистике стоят такие страны как: Египет, Гаити и Ямайка – уровень самоубийств в этих странах близок к нулю[3].

Как показывают исследования, число летальных исходов от суицида среди мужчин в 4 раза больше, чем среди женщин; хотя число попыток совершить самоубийство в 4 раза больше у женщин, чем у мужчин. Это, возможно, обусловлено тем, что мужчины выбирают более действенные и «надежные» способы для убийства – автокатастрофа, выстрел, прыжок с большой высоты; а женщины из-за страха боли или желания более эстетичной смерти выбирают более щадящие способы самоубийства, например: передозировка лекарственными средствами, утопление – в этих случаях, при вовремя оказанной помощи, смерти можно избежать.

Основная причина суицидов в нашей стране – алкоголизм. В 2016 году количество самоубийств составило 22800, в 2015 – 25476, в 2011 – 31144[4].

Как мы видим, жертв с каждым годом становится меньше, но, все равно, цифра, указывающая на десятки тысяч смертей по собственному желанию, внушает страх.

Еще более страшным слово «суицид» предстает в словосочетании «молодежный суицид». В то время как общее число самоубийств в нашей стране уменьшается, число смертей, от суицидального поведения, среди молодежи – растет. В 2016 по причине суицида из жизни ушло более 700 детей.

Нет ничего хуже как осознанный, спланированный уход из жизни наших детей. Сам факт, что такие мысли могут появиться в голове РЕБЕНКА, вселяют ужас. Поэтому необходимо разобраться в причинах подросткового суицидального поведения:

Одна из самых главных причин суицида в данном возрасте – неразделенная любовь. Первая влюбленность в душе молодого человека вызывает глубокие и сильные эмоции, подростку кажется, что это и есть «та самая» вечная настоящая любовь. Такое случалось, думаю, с каждым, и хорошо, если молодой человек самостоятельно может справиться со своими эмоциями и приливом чувств. Невзаимная любовь может привести к замыканию в себе, самокопанию, раздражительности, обособленности от сверстников, особенно представителей противоположного пола, пристрастие к алкоголю/наркотикам, самоубийству.

Еще одна причина самоубийств – конфликты в семье или непонимание со стороны взрослых. «Проблема отцов и детей» актуальна будет всегда, а в подростковом возрасте она наиболее ощутима. Конфликты и ссоры в семье могут стать причиной переживаний подростка, что может стать причиной суицидального поведения.

Плохая успеваемость в школе тоже является частой причиной суицида среди молодежи. Постоянный контроль и упреки родителей по поводу оценок, на некоторых детей оказывает крайне негативное влияние. Страх получить «не ту» оценку может привести к суициду. Также, «синдром отличника» и чрезмерная требовательность к себе могут послужить причиной девиантного поведения.

СМИ и социальные сети являются неотъемлемой частью жизни каждого подростка, и они вполне могут стать причиной молодежного суицида. Не так давно приобрели популярность так называемые «сайты смерти»: «Синий кит», «Беги или умри», «Тихий дом». Суть данного продукта, пришедшего к нам с запада, заключается в следующем: человек регистрируется на данном сайте по какой-то своей причине (простой интерес, спор, осознанные суицидальные мысли), с ним на связь выходят кураторы и с помощью заданий, порой очень жестоких, «помогают» человеку совершить самоубийство. Если подросток решил прекратить подобные испытания, то со стороны кураторов на него сыплются угрозы, еще более жестокие, чем задания, и, как правило, страх, приводит к тому, что подросток «доводит дело до конца» - совершает суицид. Правительство нашей страны очень

серьезно отнеслось к данной проблеме – принят ряд законов, согласно которым принуждение к суициду является особо тяжким преступлением и влечет за собой 15 лет лишения свободы, а создание «сайтов смерти» - до 6 лет лишения свободы.

Еще можно выделить такие причины как: неумение найти общий язык со сверстниками, алкоголизм, наркомания, ощущение себя одиноким и неполноценным, желание привлечь внимание, слабая нервная система и большая впечатлительность (так, отождествляя себя с каким-нибудь героем книги или кино, подросток может совершить суицид, как и полюбившийся персонаж; ведь в художественной истории все это может выглядеть довольно красиво и благородно).

Причин может быть довольно много, даже не всегда понятны мотивы данного поведения, ведь, как правило, жертва их тщательно скрывает. Как же избежать ужасных и непоправимых последствий?

В первую очередь, необходимо прислушиваться и присматриваться к своему ребенку. Обычно, поведение, настроение и эмоциональный фон подростка сильно меняются: от молчаливого и депрессивного (когда человек погружен в проблемы) до приподнятого и радостного (когда решение проблемы найдено - суицид).

Если подросток намерен совершить суицид, он будет глубоко интересоваться данной темой и задавать характерные вопросы, поэтому стоит задуматься, если такое происходит. Может поменяться стиль в одежде и предпочтения в музыке: это могут быть темные вещи, грубая, тяжелая или, наоборот, грустная меланхоличная музыка. Подросток может отказаться от привычного образа жизни, своих увлечений, прекратить общение с друзьями, чаще оставаться наедине с собой. В любом случае стоит обратить на это свое внимание и поговорить с ребенком.

Обнаружив у своего ребенка склонности к суицидальному поведению, родителям необходимо показать, что ребенок для них значим и любим. Для каждого подростка это – самое главное.

Необходимо проводить с ребенком больше времени, интересоваться его склонностями, предпочтениями, принимать участие в решении проблем. Конечно же, делать это нужно ненавязчиво, соблюдая определенную грань – ведь каждый человек имеет право на личное пространство.

Людей сближает какое-то общее дело, к примеру, это может быть семейный ужин, в подготовке которого все принимают участие; совместный отдых; поход в кино/театр; визит к гостям или родственникам и т.д.

Также, родителям необходимо делиться тем, что происходит в их жизни и спрашивать мнение своих детей по интересующим вопросам, советоваться в принятии решений. Тем самым ребенок будет осознавать, что он значим.

Необходимо выстроить между родителями и детьми доверительные отношения, чтобы ребенок знал, что он в любой момент может подойти и поделиться мыслями, переживаниями, и этот разговор останется втайне.

Взрослые должны своим примером показывать, что жизнь очень интересна и многогранна, а с проблемами сталкиваются все, и любая ситуация имеет решение.

Как правило, прямые разговоры, с целью отговорить подростка от совершения преступления, не действуют, а порой, лишь усугубляют положение. Поэтому важно отвлечь ребенка от негативных мыслей. В этом могут помочь кружки и секции по интересам. Одинаково положительный эффект окажут и активные занятия спортом и спокойные виды искусств, к примеру, рисование; главное, чтобы ребенок нашел в этом отдушину. Так же, сейчас довольно много «квест-игр», которые помогают на время отвлечься от реальности и получить заряд эмоций и новых ощущений.

Причин девиантного поведения довольно много, они довольно сложные и изучены не до конца, но известно одно, что молодые люди в суициде видят решение своих проблем. И такое мнение, к сожалению, является довольно распространенным.

В оказании помощи подросткам и молодежи, склонным к суицидальному поведению, а так же профилактике такого поведения, должны принимать участие все заинтересованные органы: государство, школа, институты, но одна из самых главных ролей принадлежит семье.

Список использованной литературы и источников:

1. Суицид // Психология от А до Я [Сайт]. URL: <https://psyznaika.net/socio-lichnost.html?id=25> (дата обращения: 23.10.2017)
2. Суицид в среде молодежи в Саратовской области // StudFiles [Сайт]. URL: <https://studfiles.net/preview/4584129/page:4> (дата обращения: 23.10.2017)
3. Суицид: причины, виды, профилактика // Фобия.инфо [Сайт]. URL: <http://fobiya.info/suitsid> (дата обращения: 23.10.2017)
4. Подростковый суицид // Российская Газета [Сайт]. URL: <https://rg.ru/sujet/4709> (дата обращения: 23.10.2017)
5. Статистика самоубийств в мире // Vawilon [Сайт]. URL: <http://vawilon.ru/statistika-samoubijstv> (дата обращения: 23.10.2017)
6. FB.ru // [Сайт]. URL: <http://fb.ru/post/culture/2015/10/13/2268> (дата обращения: 23.10.2017)

Ю.А. Семенова

**КОНФЛИКТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В представленной статье рассмотрены конфликтные аспекты формирования предпринимательства в современном российском обществе. Такой взгляд позволил выявить основную причину возникновения конфликтных ситуаций в отношениях между государственной бюрократией и

частным бизнесом. Автором проанализированы основные три хозяйственно-ценностных конфликта в региональных сообществах.

Ключевые слова: конфликт, прибыль, предпринимательство, бизнес, общество

Yu.A. Semenova

CONFLICT ASPECTS OF FORMING ENTREPRENEURSHIP IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In the presented article, the conflict aspects of the formation of entrepreneurship in modern Russian society are considered. This view revealed the main reason for the emergence of conflict situations between the state bureaucracy and private business. The author analyzed the main three economic-value conflicts in the regional communities.

Key words: conflict, profit, entrepreneurship, business, society

Предпринимательство – неотъемлемая часть хозяйственной деятельности руководителей и специалистов предприятий, коммерческих и финансовых организаций. Это инициативная, самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность.

В п. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации предпринимательской считается такая деятельность, которая осуществляется самостоятельно, на свой риск деятельность и направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[1]. Особой разновидностью предпринимательских конфликтов, заложенных в самой природе предпринимательства, являются конфликты между предпринимателями-конкурентами, то есть предпринимателями, работающими в одной и той же области предпринимательства с одними и теми же потенциальными и реальными поставщиками, оптовиками и потребителями. По составу участников предпринимательские конфликты могут быть подразделены на: - «горизонтальные» конфликты, между отдельными предпринимателями, действующими параллельно их группировками; - «вертикальные» конфликты, между предпринимателями и государством в лице различных государственных структур. Государственные органы не должны устраняться от конфликтов или загонять их «внутрь». Сложившаяся экономическая ситуация, в свою очередь, - является результатом как стихийного социального развития, так и целенаправленных воздействий политической и экономической элиты общества. Объяснение такому парадоксу, очевидно, следует искать в сложном и неоднородном составе современного российского предпринимательства. Прежде всего, бюрократия сама активно

и в широких масштабах занимается предпринимательством, используя для этого привычные для разрушающегося традиционного общества организационно-хозяйственные формы. Прежде всего, - монополии, которые она позиционирует как вполне приемлемые, разумные и даже единственно возможные в современных условиях формы хозяйствования, чем вводит в заблуждение немалую часть общества, еще не переболевшего корпоративным социализмом. Любопытно, что к пониманию развивающейся, окультуривающей роли частной собственности последовательно приходили католики, протестанты, старообрядцы и даже наиболее глубокие мыслители, сознание которых сформировалось в лоне православия. Взять хотя бы Н. А. Бердяева, написавшего «Философии неравенства» буквально следующее: «Частная собственность на землю есть более одухотворенное отношение к земле, чем национализация и социализация земли. Частная собственность на землю делает возможной любовь к земле, к полю и лесу, вот к этому дереву, около которого сидели деды и прадеды, к дому, к воспоминаниям и преданиям, связанным с этой землей и ее прежними владельцами, она поддерживает связь поколений. Национализация и социализация земли вызывает исключительно потребительски корыстное отношение к земле, грубо материалистическое, лишенное всякой душевной теплоты, она делает невозможной интимную связь с прошлым, с предками, убьет предание и воспоминание. Отношение к материальным предметам делается безличным, исключительно утилитарным»[2].

Итак, в региональных сообществах имеют место, как минимум, три хозяйственно-ценностных конфликта. Один из них - ценностный конфликт на основе расхождения между хозяйственными ценностями экспертов и ценностями хозяйствования, на которые ориентируется правящая элита. Другой - на основе расхождения между ценностями региональных сообществ и практикой хозяйствования, осуществляемой на основе правил, сформулированных и поддерживаемых региональной элитой. И, наконец, третий - это внутриличностный конфликт, обусловленный их принадлежностью или ориентацией на разные группы предпринимателей, который проявляет себя в противоречивых оценках ряда важных аспектов и сторон региональной деловой практики, факторов, условий и перспектив ее развития. Таким образом, налицо «расколотость» или «раздробленность» общественного сознания (в его хозяйственном аспекте), в котором конкурируют разные типы хозяйственных ценностей. Утвердившийся тип рынка является наглядным результатом материализации ценностных представлений общества и элиты, конфликтных по своему характеру. Торжество ранне-модернистских форм организации хозяйственной жизни с многочисленными рудиментами традиционализма - есть симптом разрешения ценностного конфликта в пользу традиционных ценностей или, по меньшей мере, - компромисса, достигаемого носителями разнотипных ценностно-нормативных стандартов. Такой дисбаланс хозяйственных ценностей - не самая благоприятная среда для развития рационального

предпринимательства. Вместе с тем, смешанная, диффузная и трансформирующаяся ценностная система формирует определенные предпосылки для генезиса и последующей институционализации рационального бизнеса. Глобалистские тенденции, одной из которых является повсеместное распространение рациональных типов деловой активности (Северная Америка, Европа, Япония, Юго-Восточная Азия и т. д.), - вселяют надежду, что процесс кристаллизации российского рационального бизнеса и превращения его в ведущую силу общественного развития рано или поздно «встанет на рельсы», уложенные первопроходцами в лице постиндустриальных стран.

Список использованной литературы и источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.:, 1990. С. 245.

С.В. Ситникова

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ПОЛЕ ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению особенностей поведения пациентов в случаях получения некачественных медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, права пациентов, способы защиты прав пациентов.

S.V. Sitnikova

THE FEATURES OF MODERN CONFLICTS IN THE FIELD OF HEALTH SERVICES

Abstract. The article presents the results of empirical research devoted to the study of the behavior of patients receiving poor-quality health services.

Key words: medical services, patient rights, methods of protection of patients ' rights.

Конфликтные ситуации в системе здравоохранения в современной России, к сожалению не редкость. Результаты ежегодных мониторингов, инициированных федеральным и региональными министерствами позволяют отвечать на ряд вопросов, связанных с частыми причинами, способами решений и результатами конфликтов. В Саратове подобные исследования

были проведены в 2013 и 2016 годах при участии Центра региональных социологических исследований СГУ. Оба мониторинга дали практически идентичные результаты и позволили выделить ряд особенностей конфликтов, связанных с нарушениями прав пациента медицинскими учреждениями г. Саратова.

Более половины опрошенных саратовцев (56,2%) имеют опыт получения некачественных медицинских услуг. Достаточно высокий процент, учитывая, что в последние годы в России активно реализуются программы модернизации системы здравоохранения. Статистически доказанных корреляций по социально – демографическим параметрам мы не обнаружили, однако, долевые распределения позволили говорить о ряде особенностей. Мужчин и женщин, упоминающих случаи получения некачественных медицинских услуг примерно одинаковое число. Представители старшей возрастной группы чаще других говорят о подобном опыте. Саратовцы, имеющие детей, также чаще других групп получали некачественную медицинскую помощь.

Наиболее распространенными ситуациями, при этом оказались: низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, несоответствие качества и объема медицинской помощи установленным стандартам, не повлекшие причинения вреда здоровью застрахованного (43% упоминаний), низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, несоответствие качества и объема медицинской помощи установленным стандартам, повлекшие причинение вреда здоровью или смерть застрахованного (25% упоминаний), необоснованный отказ от оказания медицинской помощи (24% упоминаний), нарушение условий и режима лечения (18%), необоснованное взимание или требование платы за лечение (16%), злоупотребления со стороны медицинских работников (12%), применение нещадящих методов лечения при возможности использования иных (10%). Значительно реже, однако, имели место быть нарушения прав по части информирования о диагнозе и возможных рисках, а также дефекты оформления медицинской, статистической и финансовой сопровождающей услуги документации.

Среди мест оказания некачественных медицинских услуг чаще всего упоминаются городские больницы (52% упоминаний) и участковые больницы (28%). Среди структурных подразделений – взрослая поликлиника (67%) и травматологический пункт (15%). Статистику по отраслям, в которых чаще саратовцы получали некачественное обслуживание представляют плановая и экстренная терапия, плановая и экстренная хирургия, стоматология терапевтическая и педиатрия плановая. Упоминания по остальным отраслям не превышают 3%.

Уровень информированности о возможных способах защиты прав пациентов достаточно высок. Упоминались практически все возможные формы. В рейтинговых позициях обращения к руководству лечебного

учреждения, жалобы в органы прокуратуры, обращения в страховую медицинскую организацию (таблица 1).

Таблица 1.

Наиболее известные способы защиты прав пациентов

Способы защиты прав	Процент упоминаний
Обращение (жалоба) руководителю лечебного учреждения (устное и письменное)	81,9%
Обращение в орган управления здравоохранения	57,5%
Помощь независимых общественных организаций и профессиональных ассоциаций	32,3%
Обращение в страховую медицинскую организацию, выдавшую застрахованному полис омс	60,6%
Обращение в органы государственной власти, осуществляющие лицензирование медицинской деятельности	41,7%
Жалоба в органы прокуратуры	63,8%
Судебное разбирательство в суде общей юрисдикции	49,6%
Медиация (посредничество)	15,7%
Собственные переговоры с лечебным учреждением	69,3%
Независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела	39,4%
Третейский суд	19,7%
Итого	531,5%*

* Итоговый процент упоминаний превышает 100, поскольку респондент мог выбрать более одного варианта ответа

Что касается вопроса реального использования существующих методов отстаивания своих прав пациента. Чуть больше 12% из числа тех, кто получал некачественные медицинские услуги, обращались куда – либо с жалобами. При этом, мужчин, обращавшихся с жалобами в 2 раза больше, чем женщин. Возрастной аспект также выявлен. Представители старшей возрастной категории чаще совершают попытки отстаивать свои права. Наиболее частой инстанцией, куда пациенты обращались за помощью в ситуации нарушения их прав, является руководство лечебного учреждения. Далее по числу упоминаний департамент здравоохранения города, органы прокуратуры. Значительно реже суд, страховая медицинская организация, независимая экспертиза. Более 70% обращений представляли неденежные требования.

Четверть всех обращавшихся с жалобами указали на то, что их требования частично были удовлетворены. Обращения 37% пациентов были удовлетворены в полном объеме, столько же указали на то, что их просьбы абсолютно не были удовлетворены.

Аргументация большинства тех, кто не обращался с жалобами в случае получения некачественных медицинских услуг, сводится к двум основным причинам: нехватке времени и отсутствию веры в удовлетворительный результат. Значительно реже респонденты упоминали отсутствие

необходимых знаний для составления грамотного обращения, отсутствие мотивации и наличие негативного опыта подобных обращений как личного, так и среди знакомых.

К числу наиболее острых проблем государственных бюджетных медицинских учреждений были отнесены: халатность врачей (44,8% упоминаний), очереди (41%), дороговизна назначаемых лекарств (35%), нехватка врачей (33%), низкий уровень оплаты труда медицинского персонала (30%), неграмотность врачей, отсутствие квалификации (30%), взяточничество (26%).

Результаты наших исследований свидетельствуют о низком уровне активности саратовцев в сфере отстаивания прав пациентов. И чаще это следствие имеющегося негативного опыта. Статистика отсутствия результативности подобных обращений это подтверждает.

Т.В. Склярова, А.А. Чернецкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация: В представленной статье рассматриваются процессы глобализации и информатизации общества как источники дополнительной социальной напряженности. Авторы, анализируя модель структурно-функциональной дифференциации при переходе постиндустриального общества к информационному, говорят о необходимости формирования в обществе толерантного отношения. При этом, как ресурс снижения уровня социальной напряженности выступать социальная работа.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальная работа, толерантность, соблюдение прав человека, социальное образование, барьеры социальной напряженности.

T.V. Sklyarova, A.A. Chernetskaya

USE OF SOCIAL WORK RESOURCES IN THE PROCESS OF OVERCOMING SOCIAL TENSIONS

Abstract: The present article examines the processes of globalization and informatization of society as sources of additional social tensions. The authors, in analysing the pattern of structural differentiation in the transition of the post-industrial society to information, point to the need for a tolerant society. Social work is a resource for reducing social tensions.

Keywords: Social tensions, social work, tolerance, respect for human rights, social education, barriers to social tension.

Современное мировое сообщество функционирует и развивается не только в контексте неизбежной глобализации, но и в условиях перехода от постиндустриального к информационному обществу. Эти процессы охватывают все социальные структуры и институты, а главное, самого человека. Глобализация и создание единого мирового пространства сопровождается объединением экономики, политики, идеологии, информационного пространства, массовой культуры, образовательного пространства, рынка труда. В этих условиях традиционные национальные государства, существовавшие до недавних пор и имеющие свои индивидуальные политические системы, идеологии, экономики, культуры, меняются.

Например, интернациональные организации и предприятия могут работать, используя высокие информационные технологии на территории сразу нескольких государств. Что предполагает использование общих подходов к технологическим, экономическим, финансовым, политическим и социокультурным процессам[1]. Стремительное развитие информационных технологий и их проникновение в повседневную реальность человека привели к созданию информационного пространства, которое имеет свои «правила игры»: электронные деньги, электронный интеллект, виртуальные формы общения. Это не только дополнительные профессиональные знания и умения, но и дополнительная психосоциальная нагрузка для индивида и социума.

По аналогии с моделью структурно-функциональной дифференциации, с помощью которой объяснялся переход от традиционного общества к обществу модерна, мы говорим о проблемах перехода от постиндустриального к информационному обществу в антропологическом понимании. Этот переход, как нам кажется, также сопровождается трансформацией традиционных институтов и ценностей. Их привычные роли и функции начинают, по мнению антрополога Джорджа М. Фостера, восприниматься как некие препятствия, мешающие переменам в обществе[2].

Основные препятствия/барьеры Джордж М.Фостер подразделяет на:

- социальные, связаны с проблемами групповой солидарности (особенно в рамках института семьи), межличностным взаимодействием и общением в малых группах, формированием общественного мнения, отстаиванием клановых и статусных интересов;

- культурные (ценности и ориентации) показывают на существование в обществе проблем с внедрением инновационного и поддержанием (сохранением) традиционного, культурным этноцентризмом, чувством гордости и достоинства;

- психологические, рассматриваемые в контексте проблем, связанных с кросскультурными различиями (отношение к власти, подаркам, распределение ролей), коммуникативными (язык, символы и знаки), проблемами переобучения[2].

Изучение процессов дезорганизации в обществе в начале 20 века и попытка понять причины социальной напряженности (Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Р. Мертон, Н. Смелзер), традиционно рассматривались с позиции анализа трансформаций социальных институтов и систем. Однако причины дезорганизации, с нашей точки зрения, сегодня необходимо рассматривать, опираясь на микросоциологию, поскольку именно человек (с его личностными и поведенческими особенностями) детерминирует все процессы в обществе.

Для нашей страны процессы глобализации связаны не только с уже обозначенными изменениями. Вначале 90-х уровень социальной напряженности в России неизбежно стал возрастать, и мы впервые столкнулись с проблемами миграции, безработицей, национализмом, межрелигиозными конфликтами. В результате мы неизбежно встаём перед вопросом «Как избежать и\или преодолеть возникающую социальную напряженность?». Наиболее вероятный способ – это соблюдать всеми представителями различных социальных сообществ неких правил поведения, основанных на единых принципах, на толерантности, то есть на готовности общества к пониманию особенностей, отличий и традиций «других».

Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом слова терпимость, терпение. Исторические и культурные изменения привели к некой трансформации этого термина, так как менялось и само общество. Менялись ценностно-нравственные предпочтения. Например, Большой энциклопедический словарь (1989 г.) трактует толерантность как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. В наши дни наиболее верным является понимание толерантности, прописанное в Преамбуле Устава ООН «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»[3].

Основываясь на Декларации прав человека, толерантность трактуется как социально активная позиция индивида, необходимая не только для успешной социализации, а и умение гармонично взаимодействовать с окружающим миром. При этом подразумевается, прежде всего, уважение друг друга. То есть, толерантность - это способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей, а также признание и уважение других людей. Под «другими» необходимо понимать как отдельных людей, так и как представителей различных культур [3]. Это особенно актуально для России сегодня, так как из монокультурного (советского) государства, в котором доминантой всегда были русские и русский язык, мы превратились в поликультурное сообщество.

Безусловно, как идея и принципы соблюдения прав человека не могут быть насильно привнесены в общество, так и толерантное общество не появляется само по себе. Нельзя решить проблемы взаимоотношений различных этнических и религиозных сообществ, отношения к слабо защищенным слоям населения, мигрантам только на законодательном уровне. Важную роль в создании толерантного общества может и должен

играть институт образования. Именно в процессе обучения, причем на любом этапе (дошкольное, школьное, вузовское, послевузовское, дополнительное), необходимо формировать у индивида готовность к открытости и пониманию других культур, уважению прав и свобод других людей, умение разрешать конфликтные ситуации с помощью диалога и компромисса.

В результате проблемы социальной напряженности в настоящее время необходимо исследовать в социально-психологическом и поведенческом контексте. Эти проблемы имеют характерные особенности, связанные с неудовлетворенностью гражданами уровнем жизни, снижением уровня доверия к государственным структурам, усилением пессимистического настроения различных групп населения (особенно у представителей среднего и старшего поколения), возрастанием уровня агрессии[4]. В данной ситуации эффективным способом преодоления описанных ранее барьеров и, следовательно, инструментом снижения социальной напряженности в обществе, по мнению авторов статьи, может выступать социальная работа.

Социальная работа как профессия за последние десятилетия претерпела значительные изменения: социальный работник – это специалист, владеющий знаниями социального проектирования и менеджерской работы, IT-технологиями, навыками коммуникативного общения, знаниями в области социального образования, социокультурной анимации. Кроме того, современный специалист в этой сфере – это профессионал, владеющий основами социальной и культурной политики государства, общей организации системы социального обеспечения, специфики функционирования досуговой инфраструктуры, демографических особенностей, методов работы с представителями различных слоев населения и т.п.[5].

Обратим особое внимание на новое для России направление в деятельности социального работника – это социокультурная анимация, которая предоставляет человеку (клиенту) дополнительные возможности по преодолению индивидуальных особенностей в случае социальной дезинтеграции, помощь в творческой самореализации; профилактика социальных девиаций, реабилитация критических состояний личности[7]. Социокультурная анимация эффективный вид деятельности, направленный на досуговую, профилактическую, реабилитационную, психотерапевтическую деятельность[5]. Так, современный пенсионер (традиционно работа с этой группой населения была ориентирована на помощь по дому, медико-социальную поддержку, информирование по социальному и пенсионному обеспечению) остро нуждается, например, в знаниях IT-технологий. Кроме того, специалист, должен иметь представление по широкому кругу вопросов: знания в области основ социальной и культурной политики государства, общей организации системы социального обеспечения, специфики функционирования досуговой инфраструктуры, демографических особенностей, методов работы с представителями различных слоев населения и т.п.[6].

Количество социальных проблем российского общества за последнее время лишь увеличивается. А, следовательно, и контингент людей, нуждающихся в помощи специалиста по социальной работе, в условиях глобализации, значительно расширился. Например, вопрос о положении трудовых мигрантов в настоящее время серьезно обсуждается. Позицию общества в отношении мигрантов нельзя назвать «дружелюбной» поскольку, до сих пор, не определено, имеют ли право мигранты на сохранение своей идентичности (изучение родного языка, культурные традиции, обычаи, религия), рассматриваются вопросы создания школ для детей мигрантов, миграционных лагерей для беженцев и мигрантов и т.п.

Сегодня деятельность специалистов в области социальной работы – это не только организация специальных услуг людям, чьи возможности ограничены, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, посредничество между индивидом, семьей, группой и другими социальными институтами. А также деятельность, направленная на развитие личности, индивида, семьи, сообщества и способствующая воплощению в жизнь принципов социальной справедливости. И на наш взгляд, поиск компромиссных решений эффективнее с помощью специалиста, владеющего основами социального образования.

Список использованной литературы и источников:

1. Шрадер Х. Глобализация, (де) цивилизация и мораль// Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. Сайт бесплатной электронной Интернет библиотеки [Сайт]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glob.php (обращение к ресурсу 10.10.2017)
2. Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ стр. 149-15. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB12/poberezhnikov.pdf> (обращение к ресурсу 12.10.2017)
3. Погодина А.А. Проблемы толерантности в современном мире толерантности. URL: <http://his.1september.ru/2002/11/2.htm> (обращение к ресурсу 15.10.2017 г.)
4. Самушкин А.И. Социальная напряженность как общественно-политическое явление. URL: <http://civiluniversity.ru/file/db/52/db522e58-d437-44f0-9996-437058137949> (обращение к ресурсу 12.10.2017)
5. Никитский М.В. Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности [Текст] / М.В.Никитский // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2008. – №3 (10). – С. 28-36.
6. Петрова И.В., кандидат педагогических наук Опубликовано: Материалы международной научно-практической конференции «Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга». - К., 2004. [Электронный ресурс] URL: http://tourlib.net/statti_tourism/petrova.htm (дата обращения к ресурсу 13.10.2017).
7. Тишковская М.Г. Тенденции распространения социокультурной анимационной деятельности в муниципальных образования современной России [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6038.pdf> (обращения к ресурсу 12.10.2017)
8. Погодина А.А. Проблемы толерантности в современном мире толерантности. URL: <http://his.1september.ru/2002/11/2.htm> (обращение к ресурсу 01.11.2017 г.)

9. Сунгуров А. Права человека и другие близкие понятия: подходы к пониманию. URL: <http://pandia.ru/text/78/305/9339.php> (обращение к ресурсу 15.10.2017)

10. Толерантность / Общ. ред. М. П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004. - 416 с. ISBN 5-250-01874-2 Сайт бесплатной электронной Интернет библиотеки [Сайт]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/index.php обращение к ресурсу 12.10.2017 г.)

11. Черныш М.А. Теоретико-методологические основы изучения причин межэтнической напряженности // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 4. С. 25–41. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4806. URL: <file:///C:/Users/%D0%BC-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE/Downloads/4806-9583-1-PB.pdf> (обращение к ресурсу 10.10.2017)

М.Е. Судакова

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы профессиональной самореализации лиц с ограниченными возможностями. Конфликтные ситуации, которые возникают в процессе трудовой деятельности между инвалидами и работодателями. Даны практические рекомендации снижения данных конфликтных ситуаций для реализации инвалидами права на трудовую самореализацию.

Ключевые слова: Лица с ограниченными возможностями, инвалиды, самореализация, конфликты.

М.Е. Sudakova

LABOR CONFLICTS IN THE PRACTICE OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES

Abstract. The article deals with the problems of professional self-realization of persons with disabilities are considered. Conflict situations that arise in the process of work between disabled people and employers. Practical recommendations for reducing these conflict situations for the realization of the right to self-actualization by disabled people are given.

Key words: Persons with disabilities, people with disabilities, self-actualization, conflicts.

Начало двадцать первого века характеризуется возрастающей ценностью человеческого потенциала в обществе. Меняется также роль человека в обществе и функционировании общественных систем. Социально-психологическая адаптация людей к действительности происходит через

коррекцию взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения в соответствии со стандартами новых взаимоотношений.

Основным показателем успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями в социум выступает возможности их самореализации. От успешности самореализации во многом зависит отношение человека к обществу и своему месту в нем.

Для многих людей основу самореализации составляют цели, которые признаны в обществе как воплощение успеха (престижная профессия, высокий заработок, крепкая семья).

Чрезвычайную важность приобретает самореализация инвалидов как способ интеграции в общество людей с особыми потребностями, как механизм создания равных возможностей инвалидам для того, чтобы быть социально востребованными.

Являясь одним из самых уязвимых социальных слоев населения, лица с ограниченными возможностями, требуют к себе повышенного внимания со стороны всех социальных институтов.

Поэтому одной из наиболее важных проблем, стоящей перед социальными институтами, с одной стороны и самими инвалидами, с другой стороны, является рассмотрение теоретической и практической стороны феномена самореализации лиц с ограниченными возможностями.

В обществе существуют стереотипы, когда люди, имеющие нарушения развития воспринимаются большинством как недееспособные, беспомощные, бесполезные, а также раздражительные, агрессивные, с повышенным чувством жалости к себе, отсутствием инициативности[1].

В процессе труда люди вступают в определенные социальные отношения, взаимодействуя друг с другом. Объективной основой взаимодействия людей является общность или расхождение их интересов, близких или отдаленных целей. Постоянное взаимодействие отдельных индивидов или общностей в процессе трудовой деятельности в определенных социальных условиях образует специфические социальные отношения.

Статус инвалидов на рынке труда характеризуется низкими шансами данной социальной группы на трудоустройство и закреплении на рабочем месте.

При проведении исследования на тему «Возможности и ограничения профессиональной самореализации людей, с ограниченными возможностями» было опрошено 109 человек. Результаты исследования показали, что с развитием рыночных отношений в нашей стране резко снижается готовность работодателей использовать труд представителей неконкурентоспособных групп населения, в т.ч. инвалидов. Так на вопрос: какие у Вас отношения с работодателем, 66,7% респондентов ответили официальные, 33,3% - нейтральные, 16,7% респондентов находятся в дружеских отношениях и только 5,6% респондентов имеют напряженные отношения.

В ходе исследования так же интересно было выявить ценностные ориентации респондентов при трудоустройстве. На первом месте у респондентов находится такой фактор, как «близость от дома» (22,9% опрошенных), 20,9% респондентов отмечают наличие льгот и социальных выплат, 19,3% респондентов учитывают уровень заработной платы, 13,8% наиболее основополагающим считают график работы, 6,4% респондентов – взаимоотношением в коллективе и только 0,9% опрошенных обращают внимание на индивидуальный подход начальства. Но при сопоставлении данных результатов нашего исследования с результатами выявления негативных моментов, возникающих на рабочем месте респондентов, мы отмечаем полярность мнений. Так, 37,6% опрошенных попросту не справляются с нагрузками, 29,4% указывают на полное отсутствие внимания со стороны руководства, 22,9% - неудовлетворены рабочим местом, 10,1% респондентов имеют конфликты с коллегами и 2,8% опрошенных чувствуют предвзятое отношение работодателя.

В процессе трудовой деятельности респондентов происходят случаи нарушения прав респондентов.

В результате нашего исследования мы выявили основные причины и последствия таких нарушений. В тройку лидеров респонденты относят безосновательный отказ в приеме на работу – 17,7%, отказ от предоставления льгот – 16,5%, ущемление в оплате труда и обидные замечания и оскорбления – по 12,7%. Затруднились ответить 40,5%. Только 81% респондентов обращались в специализированные органы, в случае нарушения прав: такие как юридическая консультация – 26,6% опрошенных, в общественную организацию инвалидов - 15,2%, в судебные инстанции – 13,9%; 19% опрошенных респондентов никуда не обращались. Затруднились с ответом 25,3%.

В результате данного обращения 29,5% опрошенных добились частичного решения, 23,1% - успешно решили дело и 19,2% - ничего не добились, затруднились в ответе 28,2% респондентов.

Анализируя все полученные данные, можно сделать вывод, что общая численность трудоустроенных инвалидов очень низка на рынке труда. На практике мы сталкиваемся с тем, что инвалиды часто опасаются выходить на рынок труда, страшась потерпеть неудачу при трудоустройстве или потерять определенные социальные льготы.

Очень много лиц с инвалидностью желают повысить квалификацию по имеющейся профессии или получить новую.

Информированность респондентов об основных документах, которые выражают их права в сфере трудовых отношений, находится на очень низком уровне. Неосведомленность респондентов правовым аспектом их трудовой занятости может быть следствием неэффективной государственной политики в области продвижения информации об основных документах, выражающих права и обязанности инвалидов в сфере трудовых отношений.

Очень часто незнание инвалидами своих прав и обязанностей приводит к случаям их нарушения. Это показало и наше исследование.

Много людей с инвалидностью сталкиваются с безосновательным отказом в приеме на работу, с отказом от предоставления льгот, с ущемлением их в оплате труда. Лица с ограниченными возможностями чаще неудовлетворены рабочим своим местом, сетуют на повышенную нагрузку. Если информированность их по поводу законов, выражающих их права и обязанности в сфере трудовых отношений, была бы на более высоком уровне, таких ситуаций не происходило.

Список использованной литературы и источников:

1. Добровольская Т.Н. Шабалина Н.Б. Социально психологические особенности взаимоотношения инвалидов и здоровых // СОЦИС , 1993 г. , №1 , с. 62-66.

И.Ю. Суркова

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Аннотация. В статье освещаются проблемы управления кадровыми рисками в контексте функционирования армии как «тотального социального института». Автор дает аналитическую характеристику специфики конфликтов на уровне межличностных взаимодействий военнослужащих. На основе анализа кадровых рисков определяются стратегии урегулирования конфликтных ситуаций в войсках.

Ключевые слова: кадровые риски, конфликты, армия, военный социум, управление персоналом.

I.Yu. Surkova

HUMAN RESOURCE RISKS MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ARRANGEMENT OF CONFLICT'S SITUATIONS BETWEEN THE MILITARY PERSONNEL

Abstract. The problems of human resource risks management within the context of army function as the "total social institute" are covered in this article. The author gives the analytical characteristic of conflicts' specifics at the level of interpersonal interactions of the military personnel. Basing on the human resource risks analysis the strategy of conflict situations' arrangement in troops is defined.

Key words: human resource risks, conflicts, army, military society, human resource management.

Армия, представляя собой один из основных социальных институтов обеспечения национальной безопасности и стабильности общества, зачастую сама находится в уязвимом положении, аккумулируя в себе различные социальные противоречия, провоцирующие конфликтные ситуации. Эти конфликты связаны как с объективными причинами – внешний локус-контроль (имидж вооруженных сил, коррупция, соблюдение / нарушение прав человека, (не)эффективная военно-социальная политика, качество призывного контингента), так и с субъективными – внутренний локус-контроль (сложные межличностные отношения, социально-психологический климат в коллективе, внутrigрупповое напряжение, превышение уставных взаимоотношений старшими по званию военнослужащими). Внешний локус-контроль опосредован проблемами изменений стратегий управления армией в целом в связи с тотальным реформированием вооруженных сил, а внутренний локус обязан, прежде всего, частным практикам урегулирования конфликтных ситуаций внутри воинских подразделений.

Военный социум - достаточно устойчивая общность со своей историей и традициями, наделенная общественно значимыми функциями защиты государства, поддерживающая корпоративные интересы, имеющая особую профессиональную субкультуру, зависящую от родов и видов войск, транслирующая явно выраженный патриотический императив[1]. Представители военного социума, поступая на службу, берут на себя обязанности выполнения профессиональных функций, сопряженных с риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками[2]. Профессиональная деятельность военнослужащих зачастую проходит в сверх стрессовых условиях боевых действий. Кроме того, периодическая смена мест дислокации провоцирует активизацию и неблагоприятное воздействие множества других факторов, начиная от проблем переезда семьи, заканчивая сложностями прохождения адаптационного цикла в новом коллективе. Во всех этих случаях речь идет о кадровых рисках, под которыми понимается вероятность снижения эффективности выполнения военнослужащими функций по поддержанию мира и защите государства от внешних и внутренних угроз, обусловленную внешними факторами (неопределенностью и отсутствием стабильности в обществе, низким престижем службы в армии, негативным отношением населения, несистемными управленческими решениями реформирования силовых структур) и внутренними факторами (нерациональной системой управления персоналом и использования профессионального потенциала, отсутствием мотивации сотрудников к выполнению профессиональной деятельности). Очевидно, что кадровые риски могут прямо или косвенно влиять на зарождение и эскалацию конфликтных ситуаций в воинских подразделениях. В связи с этим, управлению кадровыми рисками в армии следует уделять повышенное внимание, ведь от оптимальной модели данного процесса во многом зависит как становление и развитие межличностных

отношений в коллективе, так и успешность преодоления внутри личностных проблем конкретных военнослужащих.

Вслед за А.Ю. Долининым разделим кадровые риски в армии на три группы: риски профессиональной некомпетентности персонала; риски мотивации персонала; риски неконструктивного или неправомерного поведения персонала[3]. Нерешенные кадровые риски становятся катализаторами проблем управления межгрупповыми и межличностными взаимодействиями в вооруженных силах. Эти отношения целесообразно рассматривать с ориентацией на профессиональный аспект (структура социальных групп в военном комплексе по горизонтали: штурманы, танкисты, ракетчики и т.п.), и должностной аспект (социальная структура по вертикали в системе распределения должностей, званий, а также социально-психологического статуса в коллективе, например, командир-подчиненный)[4].

Все взаимодействия выстраиваются в режимах выполнения боевой или учебной задач, повседневной деятельности военнослужащих и досуга. Данные режимы в той или иной степени отражаются через кадровые риски. Так, риски профессиональной некомпетентности персонала наиболее опасны в режиме выполнения профессиональных задач; риски мотивации затрагивают в большей степени повседневную жизнь воинской части, а риски неконструктивного или неправомерного поведения персонала – это как повседневность, так и досуговая форма взаимодействия военнослужащих.

Специфика армейской службы заключается в жестко-иерархизированной системе управления персоналом, в которой четко установлены пространственно-временные лимиты. Узаконенный формат таких субординационных межличностных отношений, исключая попустительский или демократический стиль управления, статичен и не предполагает сомнений в действиях командира, что может провоцировать конфликтные ситуации. Офицерский состав, с одной стороны, управляет всем процессом боевой подготовки, занимается учебной и воспитательной работой с личным составом, а с другой, система субординации позволяет каждому офицеру выполнять две социальные роли одновременно, как командира, имеющего в подчинении личный состав, так и подчиненного, подпадая под командование старшего по званию и должности военнослужащего. Подобный вид межличностного конфликта в армии имеет четко прописанный алгоритм разрешения (кто, к кому, в каком порядке, в какое время должен обращаться с проблемой). Успешность урегулирования противоречий между командиром и подчиненным зависит от того, насколько в воинском подразделении нивелирован кадровый риск профессиональной некомпетентности персонала.

Основанием конфликтов горизонтальной направленности, связанных с распределением (перераспределением) власти, являются противоречия, возникающие на почве неуставных отношений (землячество, «дедовщина»). В настоящее время наблюдается явная положительная тенденция сокращения

конфликтных ситуаций подобного рода в связи с проводимыми в армии реформами, например переходом на годичную систему прохождения срочной службы, ужесточением работы военной полиции, прозрачностью и эффективностью мер гражданского контроля. Так, министр обороны С. Шойгу обратил внимание, что «общее количество преступлений в российской армии снизилось в 2016 году на 5,1% по сравнению с 2015 годом, а преступность, связанная с неуставными взаимоотношениями, сократилась на 37,6%»[5].

Диапазон неуставных отношений в воинских подразделениях достаточно широк, поэтому нельзя однозначно говорить о негативном их проявлении, если данные формы активности военнослужащих не противоречат законодательству РФ и Уставам ВС. Это касается и такой формы отношений, как «землячество». Так, Д.З. Ахметова и В.С. Гребнев полагают, что легализация «землячеств» будет являться важнейшим условием стабилизации межнациональных отношений в армии, поскольку, узаконивание командованием частей «Советов военнослужащих различных национальностей» позволит решить проблемы управления пассионариями или «перехвата» инициативы офицерским составом[4]. Данное утверждение спорно, поскольку, с одной стороны, вопросы межэтнического урегулирования в режимах «тотальных социальных институтов», безусловно, актуальны, но, с другой, чрезмерное акцентирование внимание на «национальном вопросе» может размывать тонкие грани толерантных межличностных отношений, которые выстраиваются в воинском подразделении на других основаниях.

В военном социуме необходимо учитывать такой кадровый риск как взаимодействие с представителями различных этнических групп, вероисповеданий, мест жительства. Для приоритетов национальной политики важно иметь в силовых структурах бойцов, которые будут защищать страну и выполнять функции по поддержанию мира, что априори делает акцент на принадлежности военнослужащих к Российской Федерации в целом, отодвигая (что порой весьма непросто сделать) на второй план их принадлежность к определенным этническим сообществам или месту жительства до поступления на военную службы. Данная группа конфликтов чрезвычайно сложна для анализа и в данной статье используется лишь как пример, требующий дальнейшего глубинного изучения.

Обозначенные проблемы землячеств и «дедовщины» далеко не единственные причины конфликтных ситуаций. В своих исследованиях С.В. Мохов и С.П. Простаков выявили, что постоянные конфликты у военнослужащих возникали с представителями других воинских частей и родов войск – «нелюбовь» могла проявляться к «дедам» или «москвичам», что не связано с этнической принадлежностью военнослужащих[6]. Таким образом, фокус внимания специалистов по работе с личным составом смещается в сторону рисков гомогенного мужского сообщества, в котором начинают выстраиваться неуставные отношения, провоцирующие

различного рода конфликты, как вертикальной, так и горизонтальной направленности. Консолидация и сплочение воинского коллектива происходит не на основании общих разделяемых целей служения Родине и патриотизме, а на основании «дружбы против кого-то», когда единственным смыслом пребывания в армии становится желание пережить год службы.

Одним из оснований конфликтных ситуаций является потеря ценностных приоритетов в освоении профессии военными конкретными военнослужащими, что влечет за собой халатное исполнение ими обязанностей, утрату взаимовыручки и поддержки, отсутствие надежности при выполнении боевых или учебных задач, манкирование своими обязанностями. В данном случае мы попадаем в область рисков мотивации, когда военнослужащие разочаровываются в своей профессии, однако не могут до определенного времени расторгнуть контракт. Однако, потеря мотивации чаще всего имеет ряд причин, таких как неудовлетворенность работников своими должностными обязанностями[7], возможно связанных со слишком высокой рискогенностью службы; неудовлетворенность военнослужащих системой оплаты труда, в том числе вещевым довольствием, а также бытовыми условиями как на рабочем месте, так и дома в условиях городков компактного проживания; возникновение неформального лидера, повлекшего неконструктивные и неправомерные поведенческие стратегии участников воинского коллектива. Однако, в отношении силовых структур с системой контрактной воинской службы последняя причина маловероятна из-за жестких пространственно-временных лимитов и контроля командования над соблюдением субординации.

Для военнослужащих, чей выбор освоения военной профессии был опосредован призывной системой набора кадров, неправомерные модели поведения неформальных лидеров достаточно часто становятся причинами конфликтных ситуаций. Опять же в неформальных властных отношениях определяющую роль может играть и этнический фактор, и фактор срока службы, и какой-либо другой фактор. Кроме того, сконструировать высокую мотивацию исполнения профессиональных функций воинской службы в настоящее время достаточно сложно как у солдат срочной службы, так и у контрактников, поскольку далеко не во всех частях старшие по званию и должности военнослужащие пользуются высоким моральным авторитетом у подчиненных. Здесь также срабатывает как риск некомпетентности, так и риск низкой мотивации.

В настоящее время инструменты управления конфликтами среди военнослужащих в основном сконцентрированы на поддержании ведомственных и корпоративных интересов воинских частей. Учет кадровых рисков в урегулировании спорных моментов на уровне барьеров как вертикальной, так и горизонтальной коммуникации практически не принимается во внимание, поскольку все списывается на декларированные факторы рискогенной профессии, предполагающей отчуждение определенных прав и потребностей военнослужащих в счет исполнения

функций по защите и поддержанию мира. Роль институтов внешнего и внутреннего контроля в разрешении внутриармейских конфликтов, в настоящее время, весьма значима, но, по-прежнему, входит в противоречие внутренним интересам военной организации, которая продолжает подчиняться требованиям «тотальных социальных институтов». Мониторинг социально-психологических проблем в условиях воинских частей и контроль над соблюдением прав военнослужащих со стороны гражданского сообщества становится важнейшим превентивным механизмом разрешения конфликтов. Кроме того, большинство проблем межличностных коммуникаций можно разрешить, нивелируя риски непрофессионализма и низкой мотивации военнослужащих, что с одной стороны, повысит моральный авторитет офицеров, а с другой, позволит усилить эффективность управления личным составом подразделений.

Список использованной литературы и источников:

1. Митрахович В.А. Об актуальности развития педагогического потенциала военного социума в формировании профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. №1. С. 122-125
2. Бакун М.В. Подходы к изучению причин социальных конфликтов на военной службе // Молодой ученый. 2013. №11. С. 743-745
3. Долинин А.Ю. Риски персонала в системе кадровых рисков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. №2. С. 139-146
4. Ахметова Д.З., Гребнев В.С. Проблемы управления межгрупповым взаимодействием в Вооруженных Силах РФ // Образование и наука. 2006. №4. С. 37-45 (С.37)
5. Шойгу заявил о снижении числа преступлений в армии в 2016 году // Сайт РИА Новости / URL: https://ria.ru/defense_safety/20170421/1492757724.html (дата обращения 10.10.2017)
6. Мохов С.В., Простаков С.П. Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России: социология, этнология. 2013. №2. С. 126-140
7. Кузнецова М.Е. Формализация управления кадровыми рисками // Наукovedение. 2016. Т.8.№3 //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/14EVN316.pdf> (дата обращения 9.10.2017).

Е.И. Уфимцева

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена изучению возрастного аспекта религиозной социализации. В статье дается характеристика степени изученности проблемы религиозной социализации; рассматриваются основные значения данного понятия; осуществляется анализ различных

возрастных периодизаций религиозной социализации; описываются возрастные особенности религиозной социализации.

Ключевые слова: религиозная социализация, этапы религиозной социализации, возрастные особенности религиозной социализации.

E.I. Ufimtseva

AGE SPECIALTIES OF RELIGIOUS SOCIALIZATION

Abstract: The article is devoted to the study of age-related aspect of religious socialization. The article gives a characteristic of the degree of knowledge of the problems of religious socialization; discusses the major values of this concept; analyses of different age periodisations of religious socialization; describe age features of religious socialization.

Key words: religious socialization, religious socialization stages, age-related features of religious socialization.

Проблема религиозной социализации стала предметом научного обсуждения во второй половины XX века. Среди зарубежных исследователей, обращавшихся к данной проблеме, следует выделить М. Аргайла, В. Бенгтсона, Л. Вентиса, Дж. Гласа, Ш. Данхема, С. Нанна, Г. Оллпорта, Р. Палуотсяна, Р. Потвина, В. Хайна, Д. Шерката, П. Шмидта. В российской науке теоретико-методологическую базу изучения религиозной социализации составляют, прежде всего, социологические и психологические исследования процесса формирования религиозности, осуществленные в советский период В.Р. Букиным, Д. М. Угриновичем, М.Г. Писмаником, Ю.Н. Сафроновой, В.В. Павлюком, В.Г. Пивоваровым, А.А. Лебедевым. На современном этапе проблема религиозной социализации в том или ином аспекте обсуждается в работах В.Г. Безрогова, Л.П. Ипатовой, В.Б. Исаевой, Я.Б. Моравицкого, Е.В. Пруцковой, Г.А. Сабировой, Ю. Ю. Синелиной, Т.В. Складаровой, Т. А. Фолиевой, В.Ф. Чесноковой. Вместе с тем следует констатировать, что по-прежнему данная проблема относится к малоизученным вопросам в современной социологии, и до сих пор по-настоящему не вошла в обиход отечественной науки.

Как указывает Т. А. Фолиева, в зарубежной литературе встречаются определения религиозной социализации как «формирования социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения», как «интерактивного процесса, посредством которого социальные агенты влияют на индивидуальные религиозные убеждения и знания» и как «введения в условия существования сверхъестественного»[1]. Г. Шмидт определяет религиозную социализацию как «совокупность приходящих из внешнего окружения импульсов, которые влияют на выбор религиозной ориентации, типа религиозности и религиозного поведения»[2]. В современном российском научном дискурсе, как указывает Т. В. Складарова,

религиозная социализация определяется, прежде всего, как процесс «приобщения индивида к определенной религиозной идеологии» или «усвоения индивидом религиозных ценностей и норм»[3]. Сама Т.В. Складорова предлагает рассматривать религиозную социализацию как «процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами»[3]. Т. А. Фолиева считает, что религиозная социализация представляет собой интерактивное и субъект-субъектное усвоение религиозного опыта Других и интернализацию этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации[1]. Е. В. Пруцкова трактует религиозную социализацию как процесс взаимодействия, в ходе которого религиозные нормы, ценности и верования передаются от одного поколения к другому, от членов (религиозной) группы к тем, кто вновь присоединяется к группе, то есть как процессе религиозного воспитания[4]. В.Г. Безрогов определяет религиозную социализацию как процесс становления верующего человека, происходящее в определенном конфессиональном и социокультурном контексте, включающее интериоризацию религиозных мировоззренческих стереотипов, идеологических предубеждений и стратегий религиозного поведения[5]. Изучая процесс религиозной социализации, исследователи выделяют определенные его этапы. Т.А. Фолиева утверждая, что процесс религиозной социализации продолжается всю жизнь, рассматривает два его периода: первичный и вторичный[1]. Период первичной религиозной социализации, по мнению исследователя, охватывает раннее детство (0- 3 года), дошкольный период (3-8 лет), школьный (8-18 лет). Период вторичной религиозной социализации продолжается до конца жизни и включает трудовой этап (19-60 лет) и послетрудовой (с 60 лет до смерти). В рамках первичной религиозной социализации, по мнению исследователя, происходит знакомство индивида с идеей сверхъестественного (или его отсутствия), а также усвоение религиозных установок и норм поведения с этим сверхъестественным. Вторичная религиозная социализация предполагает усвоение нового религиозного знания, новых религиозных норм, ценностей и образцов поведения в новых социальных ролях, приобретение нового специфического и уточняющего религиозного знания. В рамках вторичной религиозной социализации индивид обладает свободой выбора религии, религиозного знания.

Ссылаясь на исследования зарубежных ученых, Т. А. Фолиева отмечает, что каждому возрасту присущи некоторые социально-психологические особенности религиозной социализации[1]. Так результаты эмпирических исследований Эрнеста Хармса показали, что в возрасте от 0 до 6 лет детям присуще воспринимать религию как сказку. Реалистичное представление о вере и Боге формируется у детей в возрасте от 7 до 12 лет. С

12 до 18 лет протекает индивидуалистический период, характеризующийся большим разнообразием религиозных ассоциаций.

Как утверждают зарубежные исследователи, в детском возрасте люди имеют особую расположенность к религии[6]. Обращаясь к результатам исследования Л. Фрэнсиса и Дж. Грира, В. Г. Безрогов обращает внимание на то, что наличие или отсутствие религиозного опыта, полученного в раннем детстве, является наиболее сильным фактором, способствующим или препятствующим религиозной социализации в подростковом и юношеском возрасте[5]. Этот религиозный опыт мог быть приобретен в случае участия детей в религиозных ритуалах. Чем старше становятся дети, тем меньше они склонны интерпретировать происходящие события в аспекте религиозного опыта. Так отвечая на вопрос «Случалось ли вам когда-нибудь ощущать, что кто-то направляет вашу жизнь?» в возрасте до 6 лет утвердительно ответили более 84%, в 8 летнем возрасте – 42%, в 16 летнем – 8%.

В процессе религиозной социализации особенным образом проявляется социально-психологическая специфика подросткового возраста. В подростковом и раннем юношеском возрасте внимание к проблеме религиозной веры становится особенно острым. Можно сказать, что для этого возраста характерен кризис религиозной социализации. Поэтому с одной стороны, у подростков после 14-летнего возраста наблюдается резкое падение уровня религиозности, пик которого приходится на 16 летний возраст[5]. С другой стороны, именно к этому возрасту возникает интерес к религии у детей, выросших в семьях образованных родителей. 15-18 летний возраст - это время трансформаций личной религиозности - религиозной десоциализации, конверсии, воцерковления – время, когда одни подростки укрепляются в своих религиозных убеждениях, другие приобретают новые, третьи отказываются от веры своих родителей. Рассуждая о кризисе религиозной веры юного поколения россиян начала XX века, В. Г. Безрогов выделяет концепты нескольких путей отхода от религиозной веры, свойственные именно рассматриваемой возрастной группе, а именно:

- под влиянием увлечения материалистическими сочинениями и литературной критикой левого толка;
- под влиянием учителя или «значимого взрослого»;
- по требованию членов революционного ученического, студенческого или иного кружка;
- вследствие подростковой ненависти «почти ко всему миру»
- из-за неприязни к духовенству и режиму в духовных образовательных учреждениях
- из-за конфликта при изучении «Закона Божия»
- из-за детского отчаяния от беспросветной жизни
- по настоянию родителей
- под влиянием атеистически настроенных братьев и сестер
- как бунт против религиозной семьи[7].

Факт воспитания в современной религиозной семье также не гарантирует того, что ребенок в подростковом или юношеском возрасте сохранит религиозное мировоззрение. В подростковом возрасте, когда авторитет друзей начинает соперничать с авторитетом родителей, неверующие друзья, приятели, одноклассники могут стать тем фактором, который повлияет на процесс трансформации религиозности ребенка. Так священник Сергей Канаков, настоятель Покровской церкви с. Паллады Балашовского района Саратовской области высказывает свои опасения по поводу трудностей подросткового возраста в процессе религиозного воспитания: «Слава Богу, сыновья пока послушны, хорошо учатся, помогают в богослужениях, постятся. Хотя и попадают под обольщение чисто земных радостей. Улица – это все же соблазн. Стараемся, чтобы они проводили побольше времени в семье. И на службу идем вместе, и на природу. Конечно, без друзей невозможно. Но родители в праве знать, кто они, чем занимаются. Пусть лучше друзья придут к нам домой. Можно попить чай, потом вместе выйти мяч погонять»[8].

Анализируя особенности религиозной социализации во взрослом возрасте, то есть в условиях вторичной религиозной социализации как ресоциализации, А.А. Панков и В.И. Подшивалкина приходят к выводу, что при религиозной социализации взрослых механизм производства религиозности оказывается "перевернутым"[9]. Первоначально у религиозно социализируемых взрослых формируются смыслообразующие представления, затем представления о социальных и межличностных отношениях, и в завершении – представления о мире. Взрослые, в жизни которых не было первичной религиозной социализации, миновали два этапа формирования религиозности. Поэтому, по мнению исследователей, они не имеют цельного представления о религиозной парадигме, у них не сформировано характерное для этой парадигмы мифологически-символическое восприятие мира и межличностных отношений.

В старших возрастных группах также наблюдаются некоторые особенности религиозной социализации. Так, результаты опросов, проводившихся в России, во Франции, в США, в Канаде и других странах, показали, что если для молодежи в большей степени характерна гетеродоксальная религиозность, вера в «паранормальные явления», то традиционно-христианская религиозность выше среди пожилых людей[10]. Также с увеличением возраста снижается уровень синкретической религиозности и повышается степень мировоззренческой определенности, что подтверждается как современными исследованиями, так и исследованиями, проведенными в советский период. Чем старше человек, тем определеннее его мировоззренческая позиция: атеистическая или религиозная.

Список использованной литературы и источников:

1. *Фолиева Т.А.* Религиозная социализация: понятия и проблемы//Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. №2 (9), ч. 1. С.205-212.
2. Цит. по *Сергеев А.О.* Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов (на материале России и Германии): Дисс. на соиск... к.пед.н. по спец. 13.00.01 общая педагогика. М., 1998. 262 с.
3. *Склярова Т.В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследования//Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4. (15). С. 7-17.
4. *Пруцкова Е.В.* Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесение микро- и макроуровней анализа// Социология религии в обществе Позднего Модерна : сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 80-88.
5. *Безрогов В.* Социальное пространство личности Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива// Развитие личности. 2002. №4. [Электронный ресурс] URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html> (дата обращения 08.02.2015).
6. *Vergotte A., Tamayo O., Pasqualli L., Bonami M. and others.* Concept of God and Parental Images //Journal for the Scientific Study of Religion. 1969. № 8. P. 79-87.
7. *Безрогов В.Г.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России // Антропологический форум. 2006. №4. С. 130-162.
8. Если бы люди знали, сколько радости у священника//Православная вера. №10 (313). 2006. С.9
9. *Панков А.А., Подшивалкина В.И.* Проблема воспроизводства религиозного сознания в посттоталитарном обществе//Социологические исследования. 1995. №11. С.99-103.
10. *Беляев Д.О.* Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России// Социологические исследования. 2009. № 11. С. 88-98.

А.А. Фомин

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей политических конфликтов. Интерес к теме вызван тем, что, не смотря на давность данного феномена, он до сих пор является актуальным. Дана характеристика разновидностей и форм современных политических конфликтов, а также базовых механизмов регулирования политических конфликтов.

Ключевые слова: регион, политический конфликт, политика, анализ, специфика.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of political conflicts. Interest in the topic is because, despite the prescription of this phenomenon, it is still relevant today. The characteristic of varieties and forms of modern political conflicts, as well as basic mechanisms for regulating political conflicts, is given.

Keywords: region, political conflict, politics, analysis, specificity.

В ситуации продолжающегося социально-экономического кризиса в России с неизбежностью обостряются противоречия и конфликты, многие из которых в стабильной среде присутствуют в латентном состоянии.

Безусловно, острота и масштаб их проявления различны и зависят от многих разноуровневых факторов, определяющих развитие субъектов РФ. При этом речь идет именно о регулировании, поскольку представляется бесперспективной стратегия, направленная на то, чтобы исключить (преимущественно путем административных действий) саму возможность возникновения конфликтов, рассматривая их как исключительно деструктивное явление.

Эта точка зрения в полной мере соответствует наиболее распространенному в настоящее время подходу к анализу конфликтов, обоснованному в свое время Л. Козером. «Конфликт не всегда дисфункционален для отношений, внутри которых он происходит; часто конфликт необходим для достижения связей внутри системы»[2]. В основе его теории конфликта лежат следующие утверждения:

- не существует социальных групп, организаций или структур, функционирующих без конфликтов; конфликт имманентен каждому социальному формированию;
- конфликты играют позитивную роль в функционировании общественных систем и обеспечении их устойчивости; чем больше независимых друг от друга конфликтов, тем лучше для общества;
- конфликт лежит в основе смены одной общественной системы другой[3].

В данной статье нами выделено две характеристики конфликтов, деструктивный и конструктивный конфликты. Деструктивный конфликт способен ослабить действующую политическую систему из-за затраченных ресурсов оппонентами для достижения лучшего результата. Довольно часто деструктивный конфликт способствует приходу к власти экстремистских группировок. В отдельных случаях конфликт способен полностью уничтожить существующую систему, например, события, произошедшие в конце 80-х – начале 90-х годов в СССР.

Во многих конфликтологических теориях Л. Козера, Р. Коллинза, Т. Парсонса утверждается, что конфликты являются деструктивными лишь в узких областях, а в целом конфликты являются преимущественно

конструктивным явлением. Например, конструктивный конфликт часто является катализатором назревших социально-политических изменений. Также конструктивный конфликт способствует быстрому принятию действий в пользу изменившейся ситуации.

Существует большое количество определений «политический конфликт». Например, Е. М. Бабосов дает следующее определение: «Политический конфликт представляет собой проявление и результат конкретного взаимодействия двух и более сторон, оспаривающих друг у друга распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ»[5].

В.Л. Калашников и С.Б. Лугвин считают, что «политический конфликт - это столкновение и противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей, целей и взглядов». По поводу данного определения заметим, что «противоположность» интересов не всегда и не обязательно вызывает конфликт. А если интересы несовместимые, тогда возникают основания для конфликта.

А.В. Дмитриев и В. В. Латынов считают, что «политический конфликт - это противоборство двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний». Сразу отметим, что данное определение носит общий характер, так как в нем нет политической специфики.

В данной связи уместно сослаться на мнение А.В. Дмитриева, который пишет: «При всем моральном осуждении насильственных конфликтов (я подчеркиваю слово («насильственных»)) следует признать, что как форма взаимодействия между социальными группами, предполагающая корректировку интересов и ценностей таким образом, чтобы возникла система обратных связей, конфликт выполняет (точнее, призван это делать) важную интегративную функцию. Конфликтная система, разумеется, в некой умеренной форме, на институциональной и регулируемой основе, более устойчива во времени, чем система, кажущаяся стабильной, с основой на подавлении интересов различных групп»[1].

Однако нельзя не учитывать, что эта точка зрения, принятая большинством научного сообщества, не соответствует важнейшим диспозиционным установкам многих представителей региональной бюрократической элиты. Для региональной элиты, как отмечает В.П. Бабинцев, типична «установка на упрощение (примитивизацию) социальных явлений и процессов. В самой бюрократической среде она имеет существенное оправдание, поскольку эта система управления базируется на комплексе унифицированных практик, а компетентным менеджером становится чаще всего тот, кто лучше других умеет применять такие практики в стандартных ситуациях. Однако за пределами государственного и муниципального управления эффективность унификации и упрощения неоднозначна, а иногда и вредна. Но, очевидно, что упрощенные,

унифицированные модели будут все интенсивнее внедряться в социальные процессы, несмотря на заявления об усилении многообразия современного мира»[1].

Ссылаясь на результаты, полученные в ходе социологического исследования, проведенного в Волгоградской области в 2014 г. (Выборка составила 500 респондентов) можно обозначить недостаточную готовность системы управления к реализации технологий разрешения конфликтных ситуаций из-за дефицита квалифицированных кадров.

Очевидно, что профессиональных кадров, действительно недостаточно. И это понятно: будущих государственных и муниципальных служащих в самом общем виде готовят к конфликтному медиаторингу. Подобная ситуация типична для подготовки кадров по всем менеджеральным направлениям. В результате данное обстоятельство оборачивается неспособностью менеджеров не только регулировать конфликты, но и успешно выстраивать свою стратегию в них. Показательны в данной связи результаты исследований И.В. Бурмыкиной, выявившие, что знания технологии разрешения конфликтов применяют только 25% менеджеров[4].

Между тем, адхократический подход, порочный в управлении в целом, будет крайне негативно сказываться в процессе регулирования социальных конфликтов. Участие в этой деятельности без соответствующей подготовки, без опоры на научно-обоснованные рекомендации, в конечном счете, обречено на неудачи. В свою очередь, осознание этих неудач с неизбежностью подтолкнет региональный истеблишмент к использованию жестких административных практик и к политике «закручивания гаек». Подобная стратегия бесперспективна уже потому, что она демотивирует население к активности и в результате снижает уровень конкурентоспособности субъекта Российской Федерации.

Список использованной литературы и источников:

1. *Дмитриев А.В.* Становление конфликтологии и проблемы ее преподавания // Социология образования. 2009. № 3. С. 146–149
2. *Козер Л.* Функции социального конфликта. // Социальный конфликт: соврем. исслед.: реф. сб. М.: Институт социологии, 1991. С. 48.
3. *Козер Л.* Функции социального конфликта. // Социальный конфликт: соврем. исслед.: реф. сб. М.: Институт социологии, 1991. С. 22–26.
4. *Бурмыкина И.В.* Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера: моногр. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 360 с.
5. *Бабосов Е. М.* Конфликтология. Минск, 2000. С. 263.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье теоретически осмыслена и определено понятие гендерного конфликта, показаны причины его возникновения в организации. Выявлены отличительные особенности руководителей-женщин.

Ключевые слова: Конфликт, гендерный конфликт, организация, гендер.

R.K. Khabdulov

PECULIARITIES OF THE RISK OF GENDER CONFLICT IN THE ORGANIZATION

Abstract. The article theoretically conceptualized and defined the concept of gender conflict, shows the reasons for its occurrence in the organization. The distinctive features of women leaders have been revealed.

Key words: Conflict, gender conflict, organization, gender.

Согласно данным ВЦИОМ, изменение социально - экономической ситуации в РФ в настоящее время, привело к увеличению числа организационных конфликтов. В конфликтологии и социологии существуют множество определений организационного конфликта. Приведём некоторые из них. А.Я. Анцупов дает следующее определение конфликта «конфликт – это как более деструктивный метод развития и завершения значимых противоречий, образующихся в процессе общественного взаимодействия, а также борьба подструктур личности[1]. Д.П. Кайдалов – под конфликтом понимает столкновение установок и стремление личностей[2]. Изучению конфликтности в организации посвятили свои труды такие ученые как: М. Дойч,[3] Р. Блейк [4]., А.Я. Анцупова и С.Л. Прошанова[5].

При рассмотрении типов организационных конфликтов, можно выделить самый молодой, и один из наиболее распространённых в 21 веке – гендерный. В современном мире, изучение «гендерного подхода» как правило, представлено в ряде фрагментарных социологических исследований в основном в рамках социологии семьи, гендерной социологии и требует дальнейшего развития. Дадим определение гендерного конфликта. «Гендерный конфликт - взаимодействие или же психологическое состояние, в основе идей которого лежит противоречивое восприятие гендерных ценностей, отношений, ролей, приводящее к конфликту интересов и целей»[6]. Само понятие «гендер» (gender) появилось, когда ученые выявили, что биологический пол недостаточно влияет на социальные роли мужчин и женщин. Значимость и роль женщины в обществе изменяются со временем.

В особенности значительные изменения произошли в XXI в., несмотря на то что достичь действительно равноправного положения женщины в обществе препятствуют разнообразные общественные стандарты и религиозные ограничения. Невзирая на светский уклад общества, когда единство прав мужчин и женщин зафиксированы в конституциях различных стран и женщины включены в социокультурную жизнь общества, обладая доступом к образованию и возможностью высказывать личные взгляды, мнения и убеждения, положение женщин во многом остается противоречивым.

Гендерный конфликтогенез с точки зрения социологических идей имеет в своей основе разделение труда полов, предопределяющее, в конечном счете, разнообразные неравные статусы и роли женщин в обществе. Гендерные стандарты в современной России при рассмотрении возможности занятости женщинами ведущих позиций в управлении организациями довольно велики, но условия рынка привели к их смягчению. Это выразилось в том, что количество женщин, занимающих управляющие позиции в организациях, за последние 5 лет постоянно увеличивается, при этом многие директора организации предпочитают «посадить» женщину в руководящее кресло среднего звена. Отличительные особенности руководителя-женщины: от эмоциональности, речевой коммуникации, мотивации сотрудников до осторожности и способности решать одновременное несколько задач[7].

Женщины в последнее время, захватывают огромный рынок труда. Теперь они не только хранители очага, но и руководители на работе. Трудности в профессиональные карьеры – многослойны. Но самый главный фактор, что многие работодатели не столь доверяют женщинам в управлении. Значимым фактом, является то, что РФ среди остальных государств является лидером по числу женщин-руководителей. 40 % управленческие позиции занимают женщины. Таковы выводы аналитического отчета "Женщины в бизнесе 2015: путь к лидерству", подготовленного международной сетью независимых аудиторско-консалтинговых фирм Grant Thornton International[8].

Как правило женщины преуспевают по сравнению с мужчинами в таких жизненно важных областях, как: образование, гуманитарные науки, здравоохранение, общественная работа, культура, сфера услуг. Однако женщины играют менее заметную роль на политическом поле на принятие решений в вопросах политического и финансового развития, безопасности государства, дипломатии. По данным СМИ, на сегодняшний день, женщины составляют всего лишь 21 % в парламентах всего мира. Лидируют страны Северной Европы - там их около сорока процентов. Очевидная гендерная асимметричность повседневности - значительное неравенство шансов для женщин, бесспорное искажение в социальных позициях и возможностях мужчин и женщин[9].

Причинами гендерных конфликтов в организации являются отличия в моделях поведения мужчин и женщин имеют все шансы становится. Наиболее распространёнными причинами являются:

1. Уровень заработной платы. В соответствии с данным Росстата работодатели женщинам выплачивают на 1 / 3 меньше, нежели мужчинам. В данной дискриминации по половому признаку можно убедиться, если сравнить средние заработанные платы по итогам 2016 года: у мужчин – 38 тыс. руб., у женщин – 28 тыс. руб. У руководителей различных полов различие в зарплате следующие: мужчины 43 тысячи рублей, а женщины - руководители – 24 тысячи рублей.

2. Различные продвижения по карьерной лестнице. У руководителей женщин – очень часто возникает «стеклянный потолок»

3. Противоречие гендерным стереотипам, когда поведение не совпадает с представлениями о поведении роли.

4. Гендерная дискриминация, что предполагает ограничение прав, обязательств и независимостей человека согласно половой принадлежности.

Оптимальность взаимоотношений в профессиональных коллективах обуславливается взаимовлиянием рядом социо-психологических факторов, таких как: количество и состав сотрудников, профессиональной и половой однородностью, регламентом работ, временными и пространственными параметрами функционирования коллективов. Значительное воздействие на взаимоотношения работников в подразделениях организации оказывают и гендерные установки, основанные на мнениях сотрудников о социальных ролях, выполняемых мужчинами и женщинами. «Гендерная установка – это представление субъектов трудовой деятельности о способностях женщин реализовывать профессиональную роль и сформированное на его основе позитивное или негативное отношение к присутствию их в трудовом коллективе». [1] Противоположность взаимоотношений между работниками (мужчинами и женщинами) обуславливается совпадением либо несовпадением гендерного направления. Совпадение приводит к благоприятным взаимоотношениям, несовпадение – к негативным, остроконфликтным отношениям.

Социологические и философские концепции феминизма поясняют нам роль конфликтности мужчин и женщин идеологией патриархата, идея которые утвердилась вследствие развития в обществе аналогичного процесса обретения тендерной идентичности и социализации, при которой единственно возможным путем взаимоотношений полов стала иерархичность мужского пола над женским. Согласно утверждениями различных психологов, к примеру, д.психол.н., Кагермазова Л.Ц, известная своим трудом как «Возрастная психология», утверждает, что феминизм или феминистическое движение возникло своего рода, как механизм защиты от собственной слабости[10].

Проведенный социологический анализ гендерных конфликтов в организациях показывает, что в современных условиях производственные конфликты представляют собой постоянное явления, сопровождающие весь цикл жизнедеятельности организации.

За три десятилетия, с этапа возникновения гендерных вопросов, ученые пришли к конкретным заключениям. Причиной данного фактора является не недостаток у женщин возможностей или интереса, а предпринятые кем-то меры, направленные на их вытеснение. Если женщина руководитель организации, а в подчинении мужчины, то обстановка более комфортна. И все остро встающие конфликтные ситуации решаются рационально. Так как женщины более хладнокровны и всегда держат руку «на пульсе».

Таким образом возможно сделать следующий вывод и решить гендерный конфликт можно несколькими способами, а именно: введение в эксплуатацию более гибких условий труда и изменение корпоративной культуры, продвижение профессионально эффективного женского образа и перемена внутренней политической деятельности организации. К сожалению, многочисленные современные руководители не обладают необходимым уровнем культуры переговорного процесса, умением ведения переговоров, навыками вступить в коммуникацию с оппонентом. По этой причине следует постоянно анализировать конфликтные ситуации. Способность управлять конфликтом - это не только гарантия успеха руководителя в его индивидуальной профессиональной деятельности, однако основа формирования привлекательного имиджа его организации. Таким образом результативность современного менеджера состоит не только в контроле за течением конфликтных ситуаций, но и в использовании этой ситуации как удачной возможности внедрить различные и новые ценности.

Привлечение женщин на пост руководителей и занятие лидирующих позиции в организации, нам дает возможность убедиться в том, что «несовпадение пространства преимуществ» с точки зрения гендерного подхода руководителей означает не то, что мы отказываемся от женского стиля руководства, как менеджмент более низкого качества, а то что надо найти модель сочетания мужского и женского лидерства.

Список использованной литературы и источников:

1. Анцупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. – М.: Юнити-Дана, 2002.
2. Кайдалов Д.П. Актуальные проблемы социологии труда. – Экономика, 1974.
3. Дойч М. Разрешение конфликта. Конструктивные и деструктивные процессы //Социально-политический журнал. – 1997. – Т. 1.
4. Блейк Р.Р., Моутон Д.С. Научные методы управления. – Наукова думка, 1990.
5. Анцупов А.Я., Малышев А.А. Введение в конфликтологию. Как предупреждать и разрешать межличностные конфликты. Ужгород, 1995.;
6. Леонов Н. Эмпирическая классификация социально-психологического взаимодействия супругов в зависимости от гендерных характеристик личности //Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – Т. 27. – №. 2.
7. Данилина Н.В. опережая науку: развитие системы внутренних коммуникаций в органах государственной власти //Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – №. 117-1. – С. 51-56.
8. «Женщины в бизнесе 2015: путь к лидерству» URL: <https://rg.ru/2015/04/07/zhenschiny.html> (Дата обращения 20.10.2017)

9. «Женщины во власти эффект присутствия» URL: <http://www.capitalstyle.ru/article/84> (Дата обращения 20.10.2017)

10. Гендерные политики в социальных движениях: теория и практика современного феминизма URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/popkova.htm> (Дата обращения 20.10.2017).

Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Хизбуллина

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА: ОСОБЕННОСТИ, ДЕПРИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ В ЭНЕРГООТРАСЛИ РТ)

Аннотация. В представленной статье рассмотрены особенности конфликтов, возникающих среди молодых специалистов организации. Приведены особенности, детерминирующие факторы формирования внутриличностного конфликта у молодых сотрудников. Определен психологический вектор работы с молодыми специалистами для нивелирования негативных последствий в работе организации.

Ключевые слова: конфликт, молодой специалист, факторы труда, организация.

Yu.R. Hairullina, R.R. Hezbullina

INTRA PERSONAL CONFLICT OF THE YOUNG SPECIALIST: FEATURES, DEPRIVATIONAL FACTORS, SOLUTIONS (ON MATERIALS IN POWER BRANCH OF REPUBLIK OF TATARSTAN)

Abstract. In the submitted article features of the conflicts arising among young specialists of the organization are considered. The features determining factors of formation of the intra personal conflict at young employees are given. The psychological vector of work with young specialists for leveling of negative consequences in work of the organization is defined.

Keywords: conflict, young specialist, work factors, organization.

Конфликт – одно из типичных проявлений социального конфликта, существующего на разных уровнях общественной жизни: в отношениях между отдельными людьми в первичных группах, например, в корпорациях и на малых предприятиях. К понятию внутриличностного конфликта применима общая теория конфликта и, в первую очередь, теория социальных конфликтов (Р. Дарендорфф, Л.Козер, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури)[1]. В современных подходах к определению сущности конфликта, он рассматривается как обязательный, и даже в определенных случаях необходимый элемент деятельности предприятия.

Так, например, отечественный конфликтолог А.Я. Анцупов

утверждает, что причиной каждого шестого конфликта в организации, в определенной степени заключается в недостаточной оценке деятельности персонала.

Поскольку в системе управления персоналом конфликты занимают одно из центральных мест, потому как требуют значительных временных затрат, кроме того, они обладают высокой организационной значимостью в силу и деструктивных последствий.

Внутриличностный конфликт молодого специалиста касается отдельного сотрудника, его психики, структуры сознания. По этой причине данный вид конфликта не рассматривается как социальный конфликт в чистом виде. Конфликты такого рода не могут целенаправленно воздействовать на процессы, происходящие на предприятии, однако в случае, если они эскалируются, затрагивая при этом различные уровни управления в организации, возрастает риск появления негативных последствий вплоть до невыполнения компанией своих целей и даже ее распада. Помимо этого, внутриличностные конфликты являются основой для межличностных и социальных конфликтов. Среди таких конфликтов наиболее распространены ролевые и мотивационные.

Основой ролевых конфликтов молодого специалиста являются трудности, связанные с выполнением сотрудником организации своей роли, несоответствие требованиям и ожиданиям, предъявляемым к члену организации, занимающему в ней определенный статус. Конфликт может инициировать как рядовой сотрудник, у которого работа вызывает раздраженность и протест (что приводит к негативной оценке его деятельности руководством компании либо структурного подразделения), так и управленец, который не выполняет нормативные предписания или запреты либо не может или не желает соответствовать ролевым требованиям. Это особо остро ощущается на предприятиях социально-ответственных сфер, промышленных предприятиях, организациях энергетического комплекса.

Причиной мотивационных личностных конфликтов является недостаточная или неверная мотивация конкретного сотрудника организации, а также его неудовлетворенность работой, недовольство условиями труда, отсутствием уверенности в своих силах. Данный конфликт может быть внутриличностным лишь в случае, когда молодой специалист не связывает причину неудовлетворенности с действиями конкретных людей в своем окружении.

Согласно результатам авторского исследования, проведенного на предприятиях энергоотрасли среди молодых специалистов (выборка целевая, n=800 чел.) [2] внешние факторы влияют на объективные показатели социально-профессиональной социализации, среди которых имеют первостепенное значение для молодых специалистов, но на сегодняшний день менее всего реализованы удовлетворенность условиями и содержанием труда (35%), соответствие уровня профессиональной подготовке специфике работы на предприятии энергоотрасли (32%). Менее значима для молодых

специалистов, но более реализована удовлетворенность корпоративной политикой (34%).

Внутренние факторы профессионально-трудовой среды влияют на субъективные показатели социально-профессиональных диспозиций личности молодого специалиста, среди которых более значимо, но менее всего реализовано совпадение личностных ожиданий и установок с реальными условиями профессионально-трудовой среды (несоответствие соотношения обязанностей с уровнем заработной платы, «завышенность» требований, предъявляемых на рабочем месте в рамках должности). Менее значима для молодых специалистов, но более реализована адаптация к коллективу.

К наиболее важным, целесообразным направлениям по профилактике внутриличностных, межличностных конфликтов в организации относится обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности работников. Определено, что существенное влияние на уровень внутриличностного конфликта сотрудников оказывают такие факторы как:

1. наличие хорошей и перспективной работы;
2. условия работы, возможность самореализации человека в служебной деятельности;
3. взаимоотношения с подчиненными, коллегами, руководителями;
4. состояние здоровья сотрудника;
5. материальная обеспеченность;
6. наличие достаточного времени на полноценный отдых.

Эскалирующие конфликты плохо поддаются управлению и являются самыми опасными и разрушительными.

Соответственно, требуются особые интегративные методы в практике работы с молодыми специалистами, их психологическим состоянием и социальной включенностью в коллектив, адаптацией к факторам труда.

Список использованной литературы и источников:

1. Руденко Ф.Г. Исследование психологических аспектов межличностных отношений и конфликтов на предприятиях производственного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №6. С.191-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh-aspektov-mezhlichnostnyh-otnosheniy-i-konfliktov-na-predpriyatiyah-proizvodstvennogo-kompleksa> (дата обращения: 10.11.2017)

2. Хизбуллина Р.Р. Молодой специалист: особенности социально-профессиональной социализации диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2012.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ КАК СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению таких социальных явлений как информационное общество, информационный конфликт. Приведены ключевые характеристики рассматриваемых понятий, отмечены значение и роль информации в сферах деятельности современного общества, изучены стадии информационного конфликта, сделаны соответствующие теме выводы.

Ключевые слова: информационное общество, информация, конфликт, информационный конфликт.

О.Р. Chulkova

INFORMATION CONFLICT AS A SCOPE OF PUBLIC LIFE

Abstract: Article deals with the consideration of such social phenomena as an information society, information conflict. The article presents key characteristics of the concepts under consideration, as well as the significance and role of information as a phenomenon in the spheres of activity of modern society.

Keywords: information society, information, conflict, information conflict.

В современную эпоху глобализации информация является одним из основных решающих факторов, определяющих развитие технологий и ресурсов. Поэтому актуальным является понимание не только взаимосвязи развития индустрии информации, компьютеризации, информационных технологий с процессом информатизации, но и определение уровня и степени конфликтности процесса информатизации во всех сферах деятельности общества[1].

Следует отметить, что фактически главенствующая роль информации в современном научно-техническом прогрессе привела исследователей к пониманию новой стадии общественного развития - информационной стадии.

Информационное общество стоит определять следующим образом - это современная ступень в развитии человеческой цивилизации. Эта стадия развития социума характеризуется увеличением роли информации и знаний в жизни общества, увеличением количества информационно-коммуникационных технологий, продуктов и услуг, а так же созданием информационной инфраструктуры, которая должна обеспечивать в полной мере эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к информации и удовлетворение социальных и личностных потребностей членов общества в информационных продуктах и услугах[2].

Понятие «информационное общество» появилось в Японии в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Этот термин ввел Ю. Хаяши - профессор Токийского технологического института. Так же одни из ранних упоминаний информационного общества встречаются в отчетах, подготовленных для японского правительства Агентством экономического планирования Японии и другими органами, такие как: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), «Контурь политики содействия информатизации японского общества» (1969), «План информационного общества» (1971).

В 1980-х годах концепция информационного общества была исследована и осмыслена американскими и английскими учеными. Одним из первых исследователей, конкретизировавшим положения зарождающегося информационного общества, был американский социолог Д. Белл. Он обозначил рамки общества и разделил всю историю человечества на три стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную (информационную) в своем известном трактате «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»[3].

Так же вклад в теорию информационного общества внес и Э. Тоффлер - выдающийся американский социолог и публицист. В своей работе «Третья волна», он отталкивался от классификации общества, которую предложил ранее Белл, и несколько конкретизировал его положения. В истории цивилизаций Тоффлер выделяет три волны: первая — аграрная (до XVIII в.), вторая - индустриальная (до 1950-х годов) и третья - постиндустриальная (начиная с 1950-х годов по настоящее время). Последняя, как считает Тоффлер, возникла в результате стремительной научно-технической революции. Тоффлер считал, что новое постиндустриальное общество определяет новый кодекс поведения, проникает во все сферы жизнедеятельности человека. «Проникая на молекулярный уровень, вводя компьютерные проекты и другой инструментарий высокоразвитого производства, мы объединяем все больше функций в меньшем количестве деталей, заменяя одним "целым" множество отдельных компонентов»[4].

В России понятие информационного общества появилось лишь в 1990 годы. Российский исследователь И. С. Мелюхин считал, что каждое государство, стремящееся к равноправной интеграции в глобальное информационное пространство, должно разрабатывать собственную концепцию вхождения в информационное общество, исходя из конкретных условий, культурной самобытности, развития телекоммуникационной инфраструктуры и законодательной базы. Как пишет И. С. Мелюхин: «Привлекательность концепции информационного общества для политиков состоит в том, что она рисует перспективу развития человечества под новым углом зрения»[5]. Информация стала предметом купли-продажи, то есть информационным продуктом, который наравне с информацией, составляющей общественное достояние, образует информационный ресурс общества.

Современный период характеризуется увеличением объема информационных потоков в каждой области жизнедеятельности индивида. Максимальное увеличение размера информации прослеживается в промышленном секторе, торговле, финансово-банковской и образовательной областях.

Однако, все вышеперечисленные факторы, в свою очередь, приводят к возникновению конфликтов в сфере информационных отношений. Прежде чем рассматривать характеристики данного социального явления, разберем определение этого понятия.

Информационный конфликт - это разновидность конфликтного противоборства, ведущегося за контроль над информационными потоками, за завоевание информационного пространства и использование его в своих интересах и целях при одновременном блокировании или подавлении интересов соперника и недопущении осуществления им своих информационных целей[6].

Структура любого конфликта - это совокупность составляющих его элементов, связи и отношения между различными частями конфликта, которые обеспечивают целостность конфликта.

Таковыми основными элементами являются:

- предмет конфликта (проблема, которая служит основой конфликта.; противоречие, из-за которого и ради которого стороны вступают в противоборство);

- участники конфликта (стороны или противоборствующие силы конфликта, непосредственно совершающие активные действия наступательного и/или защитного характера друг против друга);

- социальная среда, условия конфликта (конкретные условия, в которых происходит развертывание конфликтной ситуации);

- субъективное восприятие конфликта и его личностные элементы (то есть - характер конфликта, зависящий как от объективных внешних условий среды, так и от субъективного восприятия конфликтной ситуации).

Исследователь Манойло А.В. в своей монографии «Государственная информационная политика в особых условиях» выделяет следующие стадии информационного конфликта:

- 1) Информативное противостояние с невысоким уровнем враждебности считается основной формой мирного взаимодействия общественных субъектов на первоначальном этапе информационных конфликтов. В этот период сторонами осознаются определенные противоречия, формирующиеся в конфликтной форме разной силы; таким образом, в данный промежуток времени складывается позиция абсолютно всех участников к существующей проблеме; формируются формы и методы тактика и стратегия информационного противоборства участников.

- 2) Конфликт интересов субъектов информационных отношений, который возникает в результате появления противоречий, разрешение которых, в свою очередь, не может быть реализовано в рабочем порядке.

3) Информационно-психологическая агрессия – этап формирования конфликтной ситуации, на протяжении которого преимущественный выбираются насильственные способы влияния на субъектов конфликтного инцидента с целью извлечения дополнительной выгоды при присутствии в дальнейшем предпочтении сторонами компромисса.

4) Информационно-психологическая война – завершающий этап информационно-психологического конфликта, который допускается расценивать как вооруженную форму информационно-психологической агрессии. Главной особенностью данного периода развития конфликтной ситуации считается использование сторонами, или одной из сторон, информационного оружия[7].

Таким образом, сегодняшнее информационное общество развивается с огромной скоростью, на настоящий момент фактически каждый человек имеет простой и быстрый доступ к сети интернет. Если и в прошлом, десять-пятнадцать лет назад, телевидение, радио, печатные СМИ имели колоссальное воздействие на массовое сознание, то с новыми средствами получения информации для манипуляции обществом и вовсе не существует никаких преград. Поэтому информационные конфликты будут не только иметь место в современном мире, но обладать все более разрушительными последствиями и стремительно развиваться, набирая силу.

Список использованной литературы и источников:

1. *Верховская А.И.* На пути к гражданскому обществу: проблемы трансформации СМИ // Средства массовой информации и формирование гражданского общества / Под ред. А.И. Верховской. М., 2010.
2. *Моисеев Н.И.* Информационное общество как этап новейшей истории // Свободная мысль. 1996. №1
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. - М. :Academia, 2004
4. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. 786 с.
5. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.:Моск. ун-т, 1999. 206 с.
6. *Давлетчина С.Б.*. Словарь по конфликтологии. - Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ,2005. - 100с.. 2005
7. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

Н.В. Шахматова

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье по результатам социологического исследования рассмотрены проблемы межпоколенческих конфликтов и выявлены их особенности в современных условиях. Показано довольно критическое

отношение молодежи к себе, и более высокую оценку старшего поколения по ответственности и гражданским качествам личности. Раскрыта неоднозначность межпоколенческих отношений, но и то, что положительные толерантные взаимные оценки поколениями друг друга доминируют. При этом четко выделяется односторонняя прямая корреляция между возрастом и уровнем критического отношения к молодежи и положительного отношения к старшему поколению. Эти оценки накладываются на все остальные формы социально-ролевых межпоколенческих отношений.

Ключевые слова: молодежь, среднее поколение, старшее поколение, конфликт поколений взаимоотношения поколений, толерантность.

N.V. Shahmatova

INTERGENERATIONAL CONFLICTS AND TOLERANCE RELATIONS IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. Article based on the results of the sociological study of the problems of intergenerational conflicts and their features in modern conditions. Shows a rather critical attitude of young people towards yourself, and more appreciated the older generation on liability and civil qualities of personality. Revealed the ambiguity of intergenerational relations, but that positive tolerant mutual evaluations generations each other dominate. Unilateral stands out clearly a direct correlation between age and the level of critical attitudes towards youth and positive attitudes towards the older generation. These evaluations are applied to all other forms of social and roleplaying intergenerational relations.

Keywords: youth, middle generation, the older generation, the generation gap generations relationships, tolerance.

Каждый человек является представителем какого-либо поколения, исполняет различные поколенческие роли (внук, сын, отец, мать, бабушка, дедушка и пр.), взаимодействует с представителями иных поколений, вступает в межпоколенческие отношения. Реальное одновременное сосуществование взаимодействующих поколений, их взаимовлияние обуславливают значительное число вариаций поведения. А это, в свою очередь, требует анализа форм взаимоотношений между поколениями. Наши многолетние исследования показали правомерность принципов, сформулированных Дж. Хомансом[1] о необходимости различения нормативной и реальной поведенческой структур, так как на реальное межпоколенческое взаимодействие влияют не только особенности поколенческих норм, но личностные качества участников, их взаимные оценки этих качеств, и сантименты (симпатии и антипатии, привязанность и неприязнь). Это также усложняет изучение различных форм межпоколенческих отношений, связанных с формированием, передачей, накоплением, трансформацией, восприятием социокультурных норм,

установок, стандартов, ценностей и т.д., включая отношения привязанности, послушания, почтительности, любви, ответственности, уважения и взаимодействий.

Этот подход был заложен в социологический мониторинг поколенческих проблем, состоящий из одиннадцати социологических исследований 2000-2016 годов, в том числе – «Конфликты и толерантность поколений», проведенный в Саратове, в 2016-2017 годах. Опрошено методом полуструктурированного интервью 358 человек представителей разных поколений. Критерии отбора – пол, возраст.

Усложнению межпоколенческих отношений объективно способствуют изменения в социоэкономической и политической сферах, а также и демографическая ситуация, связанная с низкой рождаемостью и удлинением продолжительности жизни. Одновременное существование различных генерационных общностей взрослых людей, оказывает заметные последствия на их взаимоотношения: увеличивается время и степень их взаимного влияния, усиливаются отношения соревнования, обмена или сотрудничества, что влияет на распределение ролей, властных функций, экономических и символических благ на различных жизненных этапах.

Сегодня по мере увеличения доли пожилых людей в поколенческой структуре социума и усиления их субъектной значимости старики стали играть заметную роль в социальных отношениях. Институциональная обезличенность, договорной характер социальной защиты предупреждает возможное обострение межпоколенческих отношений, конфронтации, однако ставит перед современными социологами проблему циркуляции ресурсов между поколениями и межпоколенческого соревнования за распределение ресурсов и помощи. Это, в свою очередь, ставит перед исследователями задачу не только уловить, зафиксировать и понять трансформацию отношений между поколениями, но также и оценить вес социально-экономических и прочих факторов данного процесса. Однако приходится согласиться, что для более полного представления о межпоколенческих и внутрипоколенческих отношениях важно определить субъективное содержание глубоко усвоенных норм, проанализировать влияние межличностных отношений на связи и оппозиции между поколениями.

В условиях быстрых трансформационных процессов наблюдается резкая рассогласованность межпоколенческих отношений, разрыв связей между поколениями, их разобщенность. Конфликт поколений осуществляется как вытеснение одного поколения другим, претендующим на более эффективную программу переустройства общества. Проблема конфликта отцов и детей занимает в общественном сознании одно из первых мест, уступая пальму первенства может быть только теме любви. Взаимные претензии поколений чаще всего носят крайне эмоциональный характер.

В социологической литературе трактовки межпоколенческих отношений имеют два полюса, с различной степенью разработанности. Одни авторы К. Лоренц[2], Ж. Мандель[3], Л. Фойер[4] писали, что большая раз-

ница между поколениями в современном обществе увеличивается и переходит в отношения вечного конфликта. Другие, как например, Ив Ренуар[5], напротив, считали представления о росте различий в межпоколенческих отношениях иллюзорными, конфликт между ними – воображаемым.

Авторские опросы показали, что конфликтные межпоколенческие отношения сегодня имеют две особенности. Во первых, по нашему мнению, под ними следует понимать столкновение нормативно-ценностных систем, которыми руководствуются представители различных поколений. Причем, в отличие от нормативных ценностей, являющихся коллективными, но осознающимися как индивидуальные действия представителей поколений, в последнем случае индивидуальное проявление чаще осознается индивидами как коллективное. Иными словами, дружат мать и дочь, помогают сын – отцу, но конфликтуют – обе стороны ощущают себя представителями своего поколения. Во-вторых, современные конфликтные отношения имеют характер не парной оппозиции, как раньше (отцы и дети, дочери – матери), а тройственный (дети – родители – бабушки, дедушки), что накладывает существенный отпечаток на трансформацию межпоколенческих конфликтов, ставит под сомнение познавательные модели и выводы традиционных исследований.

Вместе с тем, как показали наши изыскания, межпоколенческие и поколенческие отношения крайне редко перерастают в открытый конфликт, так как поколенческие нормы многообразны и имеют не только различия, но и сходство. Видимо, для этого нужны особые условия бифуркаций, резкие социально-экономические кризисы. Гораздо чаще данные конфликтные отношения присутствуют латентно и принимают формально иные основания и мотивы – идеологические, профессиональные, политические и т.д. И лишь тщательное отдельное изучение позволит выявить их межпоколенческий характер.

Судя по результатам наших исследований, важным индикатором межпоколенческих отношений являются взаимные оценки представителей различных поколений, а также характеристики их эмоциональных отношений друг к другу. Так, молодежь отличается самой большой неоднозначностью отношения к среднему поколению. На это указали 46% молодых респондентов. Причем 39% не просто толерантны, но испытывает такие чувства, как уважение, благодарность, восхищение. Около 45% выказали осуждение, раздражение, критические замечания по поводу излишней опеки, их (родителей) социальной несостоятельности, конформизма, пассивности.

Так же неоднозначно молодежь относится и к старшей генерации. 58% молодежи высказались о пожилых в негативном плане осуждения, крайнего раздражения (в первую очередь за стремление поучать и контролировать молодых, за унылость, навязчивость). В то же время каждый третий респондент считал важным подчеркнуть чувство уважения и благодарности

по отношению к старикам, (особенно в связи с победой в Великой Отечественной войне), восхищение их трудолюбием, готовностью прийти на помощь. Причем основные достоинства пожилых и, соответственно, недостатки сверстников, респонденты усматривают в нравственных качествах личности, стремлении к взаимопониманию. Большинство из них считает, что сверстники эгоистичнее и менее инициативны по сравнению со старшими, чаще проявляют равнодушие и реже ответственность. Это свидетельствует о большей толерантности молодежи к представителям других поколений, нежели к своему.

Существуют различия и в невысокой оценке юношами и девушками межпоколенческих отношений в семье. Так, лишь каждая третья девушка обратится со своими проблемами за помощью к матери, и одна из двадцати – к отцу. Среди юношей число скептиков намного выше. Лишь 4,5% из них обратятся к матери и 3% – к отцу. Причем их примерно одинаково раздражают и среднее и старшее поколения. Девушки же предъявляют меньше претензий к средней генерации, но более критичны к своим сверстникам и пожилым. Иными словами, значительную ответственность за возможные противоречия в отношениях они возлагают на свое поколение.

Доля сожалеющих, сочувствующих высказываний по поводу нищенского существования пожилых составила лишь 15%. Прямых эмоциональных оценок старости самой по себе почти не обнаружено, но при этом большинство высказываний молодежи разворачивалось в контексте окончания стариками жизненного пути, естественного доживания, и в целом уровень позитивного отношения у молодежи к старшей генерации несколько ниже, чем к средней.

Среднее поколение также неоднозначно оценивало молодежь: преобладает негативное отношение (68%), связанное с осуждением за инфантильность, бесцельность, потребительство, эгоизм, глупость, безнравственность, хамство и жестокость. Каждый третий взрослый считал необходимым упомянуть девиантное поведение молодежи (пьянство, наркотики, проституция и прочий «криминал»). В то же время 25% представителей средней генерации сочли нужным высказать сочувственное отношение к молодежи по поводу нестабильности ее перспектив, отсутствия гарантий на труд и специальное высшее образование, высоких темпов ее жизни, постоянных стрессов и т.д. И каждый четвертый отметил, что молодежью можно гордиться за ее раскрепощенность, образованность, предприимчивость.

Оценки средним поколением пожилых людей более однородны. 89% отметили, что уважают, восхищаются и испытывают чувство благодарности к ним. Примерно каждый второй представитель средней генерации испытывает чувство жалости к пожилым, желание защитить их в первую очередь от нищеты. Самым однородным, но разнонаправленным является отношение пожилых к среднему и младшему поколениям. Так, практически все они осуждают молодежь за безнравственность, безответственность,

потребительство и т.д. Но при этом каждый третий объясняет эти качества трудностями, беспросветностью и бесперспективностью современной жизни и потому жалеет «пропадающую» молодежь. По отношению к среднему поколению, наоборот, доминирует уважение (за духовность, нравственность, попытки выжить, как можно больше помогать старикам и молодежи, трудолюбие и пр.) и осуждение (тех кто богаты - за рвачество, стремление к наживе, конформизм) проявляются примерно одинаково (35-40%).

Итоги наших социологических опросов показали довольно критическое отношение молодежи к себе, и более высокую оценку старшего поколения по ответственности и гражданским качествам личности. Так, характеризуя представителей самой старшей генерации, чаще всего вспоминали их героизм в годы Великой Отечественной войны и многолетний добросовестный повседневный труд. Среднее поколение чаще всего атрибутировалось по ассоциации с заботой своих родителей. Большинство респондентов считало, что их сверстники эгоистичнее по сравнению со старшими, чаще проявляют равнодушие и безответственность, «больше думают о развлечениях, чем о деле», реализации серьезных жизненных стратегий. Чем старше респондент, тем более критичен он по отношению к молодежи и тем более положительно он оценивает свое поколение. Иными словами, выявлена жесткая обратная связь между поколенческой принадлежностью респондентов и их оценкой молодежи и прямая связь с самооценкой своего поколения.

Таким образом, бросается в глаза не только неоднозначность межпоколенческих отношений, но и то, что положительные толерантные оценки все-таки доминируют. При этом четко выделяется односторонняя прямая корреляция между возрастом генерации и уровнем критического отношения к молодежи и положительного отношения к старшему поколению. Эти оценки накладываются на все остальные формы социально-ролевых межпоколенческих отношений. Иными словами межпоколенческие отношения являются отношениями «селективной преемственности», многовариантности и толерантности. Можно предположить, что в наиболее общем виде отношения между поколениями происходят в виде двух круговоротов. Один – общественный (в рамках поколенческого института), другой – индивидуальный, проявляющийся, главным образом, на уровне семьи. Эти кругообороты находятся в постоянном глубоком взаимодействии. При изучении функционирования и кругооборота (контура) поколенческих отношений необходимо принимать во внимание их динамический характер, связанный, с одной стороны, с эволюцией самих взаимоотношений во времени, с другой, – с процессами индивидуальной интерпретации и ее изменениями в течение всего жизненного цикла.

Список использованной литературы и источников:

1. Хоманс Дж.К. Социальное поведение: его элементарные формы (главы 1, 3, 4, 18) / Перевод В.Г. Николаева. //Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология.

2001, № 2, с. 117-163; 2001, № 3, С. 132-169. //URL: <http://talant55.irooo.ru/images/81.pdf> (дата обращения: 28.09.2017).

2. *Lorenz K.* The Enmity Between Generations and Its Probable Ethological Causes //The Psychoanalytic Review. 1970. Vol. 57, № 3. P. 335-339.

3. *Mendel G.* La crise de générations. Etude sociopsychanalytique. Paris, 1969. P. 138-152.

4. *Foeuer L.S.* The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movements. New York, 1969. P. 520-529.

5. *Renouard Y.* La notion de génération en histoire //Revue historique. 1953. № 1. P.38.

Н.В. Шахматова, В.А. Козлов

ВЛИЯНИЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ КАК СТАБИЛИЗАТОРУ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье по результатам социологического исследования рассмотрены социальные проблемы конфликтности современных семей и их влияние на отношение и практики религиозности. Выявлено влияние пола и возраста на практик поиска успокоения или раскаяния в церкви. Доказано, что религия для саратовцев выполняет роль психотерапии, способной предоставить возможность успокоиться и возможно иначе взглянуть на причины семейных конфликтов и свою роль в них, настроиться на более терпеливый лад к своим домочадцам и внешним обстоятельствам. Таким образом, повышается потенциал терпимости россиян, что способствует стабилизации социальных отношений в обществе и семье.

Ключевые слова: религия, конфликты, церковь.

N.V. Shahmatova, V.A. Kozlov

INFLUENCE EVERYDAY CONFLICTS ON THE ATTITUDE TO RELIGION AS A SURGE OF SOCIAL RELATIONS

Abstract. Article based on the results of the sociological research addressed social problems of conflict of modern families and their influence on the attitudes and practices of piety. Revealed the impact of gender and age on search practitioner calm or remorse in the Church. It has been proven that religion for saratovcev performs the role of psychotherapy, capable of providing an opportunity to calm down and may otherwise take a look at the causes of family conflict and their role in it, tune in to more patient lad to his relatives and the external circumstances. Thus, increasing the potential for tolerance of Russians, which contributes to the stabilization of social relations in society and the family.

Keywords: religion, conflicts, Church.

Характерное человеческому обществу такое явление, как религия, на протяжении всей его истории и включающее и в наше время огромную часть

населения планеты, все же, остается областью, мало понятной для большого количества людей. Одной из причин такого факта служит такое обстоятельство, что о религии обычно судят по ее внешним признакам и как она используется ее последователями в культе, в частной и общественной жизни. Отсюда происходит масса различных толкований религии, усматривающих ее суть или в элементах, которые являются в ней второстепенными, незначительными, или в ее изменениях, которых не смогла избежать ни одна из религий.

У религии есть две стороны: внешняя - как она представляется стороннему наблюдателю, и внутренняя, которая открывается верующему, который живет согласно духовным и нравственным убеждениям религии, которую он исповедует. С внешней стороны религия - это мировоззрение, которое включает в себя ряд обстоятельств, без которых она теряет свою суть, дегенерируя или в колдовство, магию и подобные ложные формы религии. Всегда религиозное мировоззрение обладает социальным характером и проявляет себя в более или менее сформированной организации с определенной структурой, нормами, правилами жизни своих последователей. С внутренней стороны, религия, как правило, непосредственное переживание Бога.

В настоящее время большая часть населения вспоминает о религии только по каким-то особым дням, праздникам, например на Пасху или Рождество. Это и обусловило проведение в 2016 году социологического исследования отношения населения г. Саратова к религии и церкви. Было опрошено 379 человек отборанных по квотно - районированной выборке. Критерии отбора – пол, возраст, образование, место жительства.

Опрос показал, что 86,9% саратовцев считают себя верующими, и только 13,1% - атеисты. Судя по положительным ответам, большинство населения (91,6%) к религии привело стремление обнаружить высший разум. 39,9% к вере в Бога привело горе или смерть близких людей. На третьем месте в ряду стимулов религиозности стало слабое здоровье (29,6%), на четвертом - желание найти пути спасения своей души (24,1%). 23,7% опрошенных говорили о влиянии семьи. Свидетелями чуда стали 22,7% опрошенных. 21,4% к религии привело одиночество, необходимость общения. 5,0% мужчин (среди женщин таковых не оказалось) в религию привели отчаянность, безысходность в жизни. Иными словами, большинство респондентов обращаются к Богу именно тогда, когда чувствуют себя не защищенными, ощущают страх перед будущим, когда их подталкивают к этому трудные обстоятельства жизни.

К таким обстоятельствам можно отнести и повседневные конфликты, которые случаются во многих семьях опрошенных (88,7%). Результаты опроса показывают, на возникновение конфликтов влияют объективные и субъективные факторы, которые можно распределить по степени распространенности. Основными субъективными причинами возникновения конфликтов между супругами являются: на первом месте – несовместимость

характеров (25,6%); на втором месте – нарушение этики супружеских отношений (20,3%), т.е. ревность; на третьем месте – отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания между супругами (18,8%); на четвертом месте – разность интересов супругов и неспособность идти на компромиссы (12%); на пятом месте – споры о распределении обязанностей по дому (11,3%); на шестом месте – различные позиции по отношению воспитания ребенка (детей) (8,3%); на седьмом месте – неудовлетворенность сексуальных потребностей (3%).

Объективными факторами возникновения конфликтов между супругами в среднем поколении выступают: на первом месте – пристрастие мужа (жены) к спиртным напиткам, азартным играм или курению (23,3%); на втором месте – неудовлетворенная потребность в материальном, финансовом обеспечении (13,5%); на третьем месте – вмешательство родителей в семейные дела супругов (9%); на четвертом месте – 1) супружеская неверность, измены (5,3%) и 2) неправильное взаимоотношение мужа (жены) с окружающими людьми (5,3%); на пятом месте – необходимость жить в одном доме с родителями или другими родственниками (1,5%).

Немаловажным для исследования является вопрос о формах протекания супружеских конфликтов. 48,1% опрошенных ответили, что конфликты в их семье протекают в форме словесных оскорблений. У 30,8% - основной формой протекания конфликтов является демонстративное молчание, у 27,8% - в накоплении раздражения, у 9% - в форме угроз мужа (жены), у 8,3% - в форме рукоприкладства мужа (жены). 7,5% респондентов в качестве приоритетной формы протекания конфликтов назвали резкие угрожающие жесты. Конфликтное поведение супругов проявляется в скрытой и открытой формах. Показателями скрытого конфликта (42,4%) являются: демонстративное молчание; резкий жест или взгляд, говорящий о несогласии; бойкот взаимодействия в какой-то сфере семейной жизни; подчеркнутая холодность в отношениях. Открытый конфликт (57,6%) проявляется чаще через прямой разговор; взаимные словесные оскорбления; демонстративные действия (хлопанье дверью, битье посуды, стучание кулаком по столу), оскорбление физическими действиями.

У 31,6% из всех опрошенных конфликты происходят не чаще 1-го раза в месяц, не реже 1-го раза в неделю конфликты возникают в семьях 27,1% респондентов. У 16,5% из всех опрошенных конфликты происходят 2-3 раза в месяц, 14,3% респондентов ответили, что конфликты у них возникают 3-5 раз в неделю, ежедневно конфликтует 9% респондентов. Поэтому не удивительно, что многие саратовцы (46,5% опрошенных) ищут успокоения в лоне церкви, или приходят туда, чтобы покаяться в своих грехах (53,5%). Причем приходят на исповедь не только те, кто верит во всемогущего бога (41,1%), но и те, кто ищет бога в самом себе (58,9%).

Показательно, что на исповедь, покаяние, немного чаще приходят мужчины (Таблица 1), чем женщины (соответственно 54,8% и 51,8%). Можно предположить, что таким образом они раскаиваются в своих грехах и

агрессивном поведении. В тоже время за успокоением в лоно церкви чаще приходят женщины (48,2% против 45,2% - у мужчин), видимо стремясь пополнить свой запас терпения.

Таблица 1.

Гендерные различия в целях посещения церкви, % по полу

Цель посещения церкви	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Исповедь	54,8%	51,8%	53,5%
Успокоение	45,2%	48,2%	46,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Женщины в церкви на 4,2% чаще мужчин молятся (Таблица 2), на 5,7% чаще исповедываются, на 4,8% чаще любуются архитектурой. В то время как мужчины на 14,8% чаще женщин ничего не делают в церкви, имитируя веру, или ища успокоения в самой атмосфере церкви.

Таблица 2.

Гендерные различия в занятиях при посещении церкви, % по полу

Занятие в церкви	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
молюсь	5,2%	9,4%	7,0%
исповедываюсь	9,6%	15,3%	12,0%
любуюсь архитектурой	27,0%	31,8%	29,0%
ничего	58,3%	43,5%	52,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Анализ показывает (Таблица 3), что по мере взросления увеличивается доля тех саратовцев, кто приходит в церковь покаяться, но снижается доля тех, кто приходит в церковь для успокоения. Пороговым здесь является возраст 30-39 лет, когда исповедываются особенно интенсивно. Начиная с возраста 40-49 лет эта тенденция сменяется на противоположную, когда стремление к покаянию резко уменьшается, а стремление к успокоению резко растет. Одновременно по мере взросления

Таблица 3.

Возрастные различия в целях посещения церкви, % по возрастным группам

Цель посещения церкви	Возраст						По выборке
	18-20	21-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Исповедь	51,6%	54,8%	78,8%	51,4%	28,6%	25,0%	53,5%
Успокоение	48,4%	45,2%	21,2%	48,6%	71,4%	75,0%	46,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Практически все саратовцы, исповедывающиеся в церкви (98,1%), считают себя верующими. 70% из них ходят в церковь ежемесячно. 30% - 2-3 раза в неделю. 40% из них выросли в верующей семье. 6,5% всегда соблюдают пост и 33,6% - стараются поститься по - возможности. 32,7% из них стараются не грешить. Однако только 40,1% стараются не забывать о своей вере в повседневной жизни. В церкви их привлекает внешнее

убранство (41,1%), иконы (36,4%), песнопение (9,3%), отношение к людям (8,4%).

Среди тех, кто приходит в церковь за успокоением, чуть меньше (на 3,2%) тех, кто считает себя верующим. Среди них на 15% меньше тех, кто ходит в церковь 2-3 раза в неделю, но больше (79,6%) тех, кто приходит в церковь 1 раз в месяц и реже. Большинство из них (69,9%) воспитывались в семье атеистов. Они реже (на 11%) соблюдают (или стараются соблюдать) пост. Только 30,2% из них стараются соблюдать религиозные заповеди в повседневных практиках. В церкви их привлекает песнопение (19,4%), отношение к людям (16,1%), в меньшей степени - иконы (11,8%) и внешнее убранство (8,6%).

Иными словами, религия для саратовцев выполняет роль психотерапии, способной предоставить возможность успокоиться и возможно иначе взглянуть на причины семейных конфликтов и свою роль в них, настроиться на более терпеливый лад к своим домочадцам и внешним обстоятельствам. Таким образом, повышается потенциал терпимости россиян, что способствует стабилизации социальных отношений в обществе и семье.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аракчеева М.Б., Павленко Ю.В.</i> Социальный механизм регулирования конфликтов в трудовой сфере.....	3
<i>Арефьева Е.О.</i> Молодежный экстремизм в ракурсе конфликтного взаимодействия в современном обществе.....	5
<i>Багирова К.Э.</i> Свобода мысли в контексте «Знаниевого общества».....	8
<i>Бегинин В.И.</i> Конфликтные модели социально-экономического поведения саратовской молодежи в сфере занятости.....	11
<i>Бегинина И.А.</i> Противоречия образа политической власти в сознании современной молодежи.....	16
<i>Воеводина Е.В.</i> Гендерный конфликт и современность: равенство или дискриминация?.....	20
<i>Ивченков С.Г.</i> Противоречия идентичностей казахской и русской молодежи в полиэтнической среде.....	24
<i>Ивченкова М.С.</i> Супружеские конфликты среднего поколения: опыт социологической рефлексии.....	29
<i>Калиева Ж.А.</i> Молодежные объединения через призму общественного мнения молодого поколения Казахстана.....	33
<i>Калинникова М.В., Головина А.А.</i> Городская среда как конфликт интересов пешеходов и автомобилистов.....	38
<i>Карелина И.А.</i> Особенности культурной адаптации мигрантов.....	41
<i>Кошелева Т.Н.</i> Конфликты в детско-родительских отношениях.....	45
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Поведенческая стратегия отечественной элиты как причина социального конфликта в Российской Федерации.....	48
<i>Могилевич Б.Р., Калинин А.А.</i> Полиидентичная языковая личность как социальный актор киберпространства.....	54

<i>Мохнаткина К.В.</i> Влияние депривации на противоречия гражданского активизма Россиян.....	58
<i>Мунина О.В.</i> К вопросу о рекрутизации современной российской молодежи в уголовные молодежные организации и криминальные субкультуры.....	63
<i>Наберушкина Э.К.</i> Инклюзия и конфликты мегаполиса.....	66
<i>Немерюк Е.Е.</i> Превенция конфликтогенности миграционных процессов в российских условиях.....	70
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк В.А.</i> Роль руководителя и основные направления его функционирования в системе управления человеческими ресурсами.....	75
<i>Нышпора М.А.</i> Предательство как конфликтная форма дружеского взаимодействия.....	80
<i>Пашкина Т.А.</i> О Механизмах достижения общественного согласия в регионе: опыт 1996 – 1998 годов.....	83
<i>Покатов Д.В., Аникин Л.С.</i> Реплика. С.З. Каценбоген - «Жить вопреки обстоятельствам».....	89
<i>Покатов Д.В.</i> Конфликт элит в 90-е гг. XX века и трансформация моделей управления в российских регионах.....	93
<i>Поликарпова Т.В.</i> Национальный менталитет как источник межэтнических конфликтов.....	97
<i>Сайганова Е.В., Агешева Е.Р., Беспалов А.Т.</i> Суицидальное поведение как следствие нерешенных конфликтов в молодежной среде.....	100
<i>Семенова Ю.А.</i> Конфликтные аспекты формирования предпринимательства в современном российском обществе.....	104
<i>Ситникова С.В.</i> Особенности современных конфликтов в поле здравоохранительных услуг.....	107
<i>Склярова Т.В., Чернецкая А.А.</i> Использование ресурса социальной работы в процессе преодоления социальной напряженности.....	110

<i>Судакова М.Е.</i> Трудовые конфликты в практике профессиональной самореализации лиц с ограниченными возможностями.....	115
<i>Суркова И.Ю.</i> Управление кадровыми рисками в контексте урегулирования конфликтных ситуаций между военнослужащими.....	118
<i>Уфимцева Е.И.</i> Возрастные особенности религиозной социализации.....	123
<i>Фомин А.А.</i> К вопросу о механизмах регулирования региональных политических конфликтов.....	128
<i>Хабдулов Р.К.</i> Особенности возникновения гендерного конфликта в организации.....	132
<i>Хайруллина Ю.Р., Хизбуллина Р.Р.</i> Внутриличностный конфликт молодого специалиста: особенности, депривационные факторы, пути решения (на материалах КСИ в энергоотрасли РТ).....	136
<i>Чулкова О.Р.</i> Информационный конфликт как сфера общественной жизни.....	139
<i>Шахматова Н.В.</i> Межпоколенческие конфликты и толерантность взаимоотношений в российском обществе.....	142
<i>Шахматова Н.В., Козлов В.А.</i> Влияние повседневных конфликтов на отношение к религии как стабилизатору социальных отношений.....	148

Научное издание

Материалы
Международной научно-практической конференции
«Социальный конфликт: социетальное, региональное
и историческое измерение»

(25 октября 2017 г.)

в рамках
Международного научного симпозиума,
посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ
«СТОЛЕТИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ДИАЛОГ ВРЕМЕН – ПРОШЕДШЕГО,
НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО»

Печатается без издательского редактирования

Корректор - *Савкина Т.И.*
Оригинал – макет *Комиссаржевская В.О.*

Подписано в печать 25.12.2017 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Уч. – изд. л. 8,6.
Тираж 300 экз. Заказ 172.

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»
410000, Саратовская область, г. Саратов, ул. Кутякова 138Б, 4 этаж.